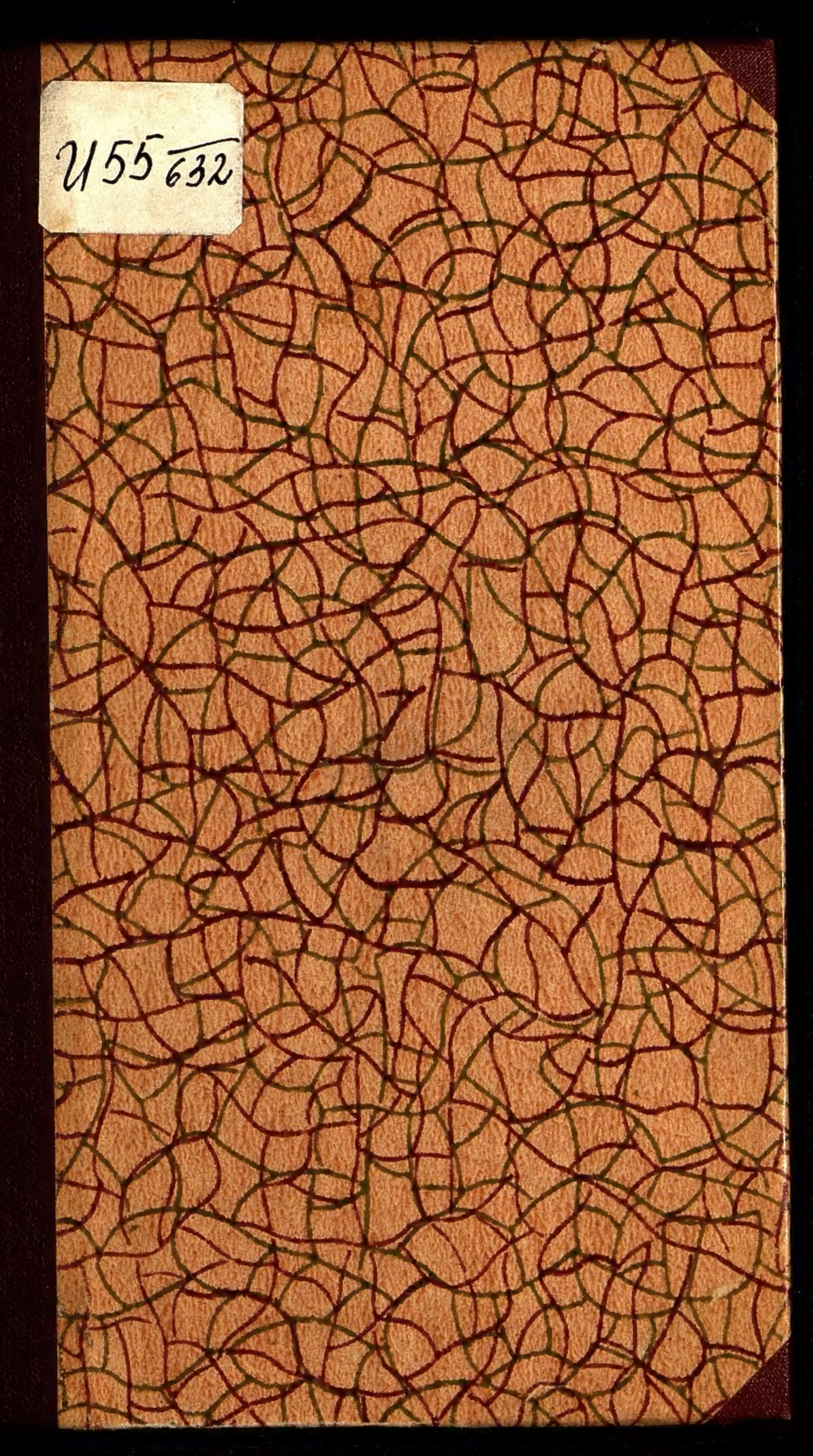
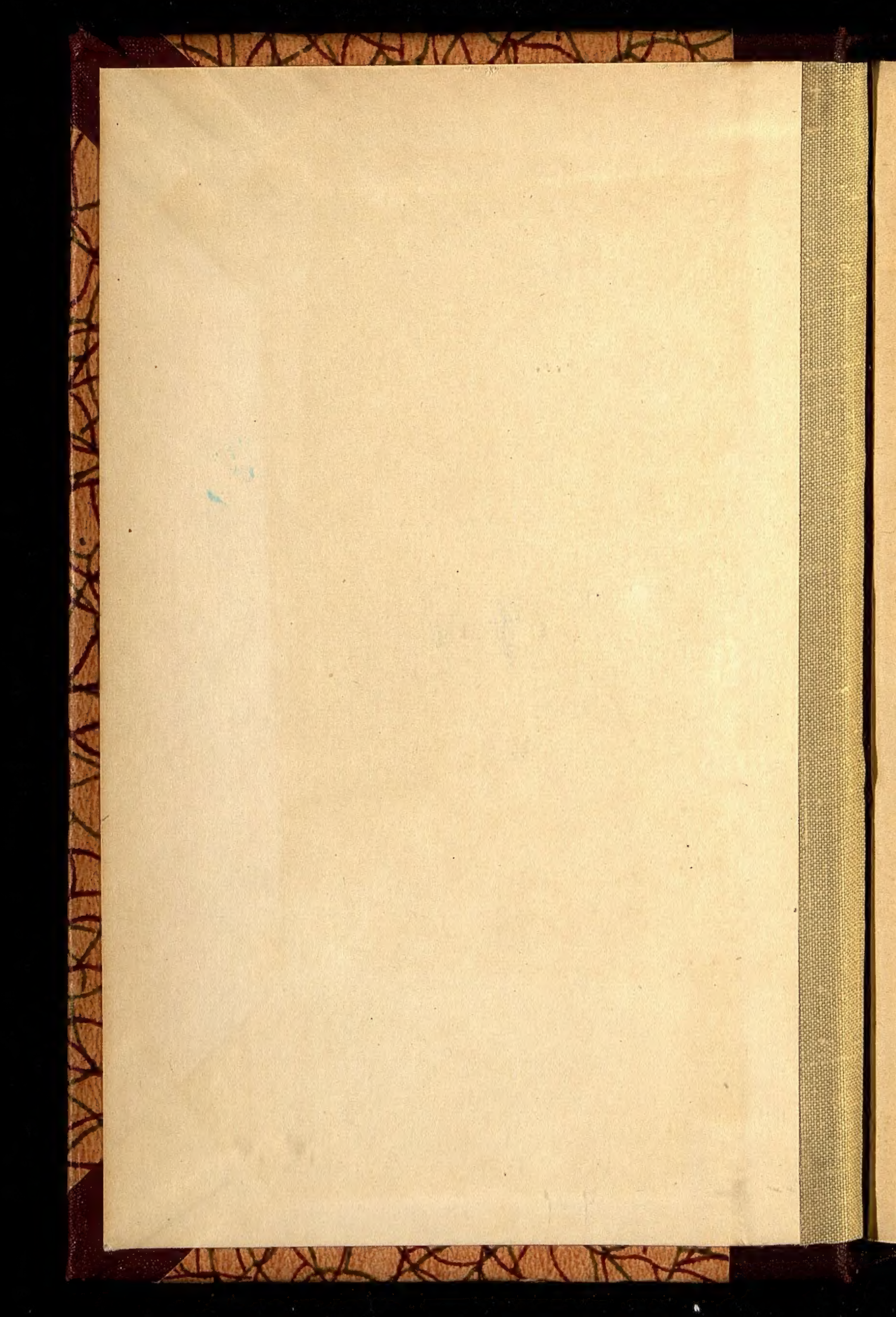
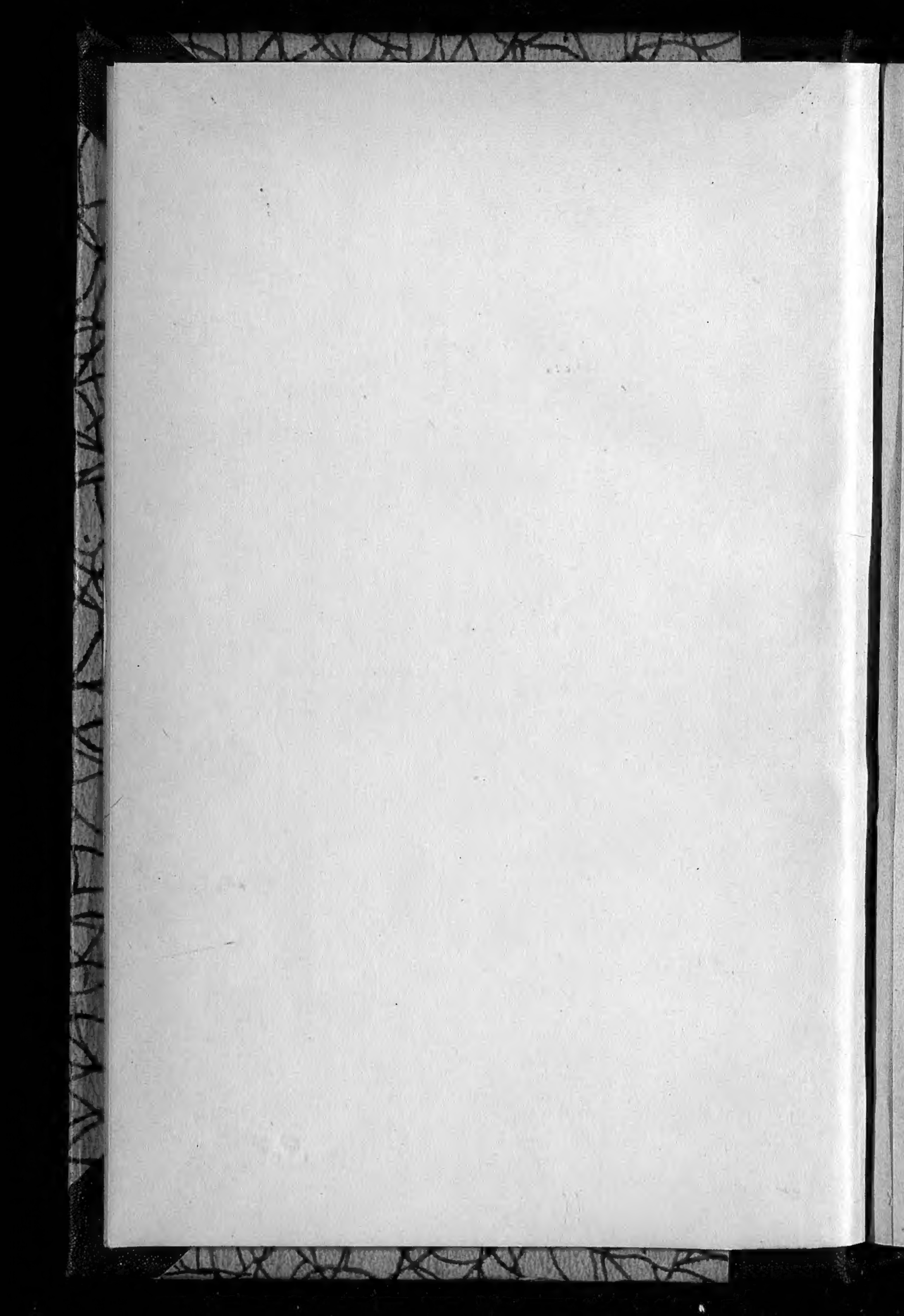

М. ГУСЕВ

БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ И ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ

Госполитиздат
1951

М. ГУСЕВ

БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ И ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ

1951

Государственное издательство политической литературы

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
18	19 сверху	разоружений»	вооружений»

Зак. № 523

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДВА ЛАГЕРЯ — ДВЕ ПОЛИТИКИ

12 марта 1951 г. Верховный Совет СССР единогласно утвердил Закон о защите мира.

«Руководствуясь высокими принципами советской миролюбивой политики, преследующей цели укрепления мира и дружественных отношений между народами», высший орган власти в Советском Союзе постановил:

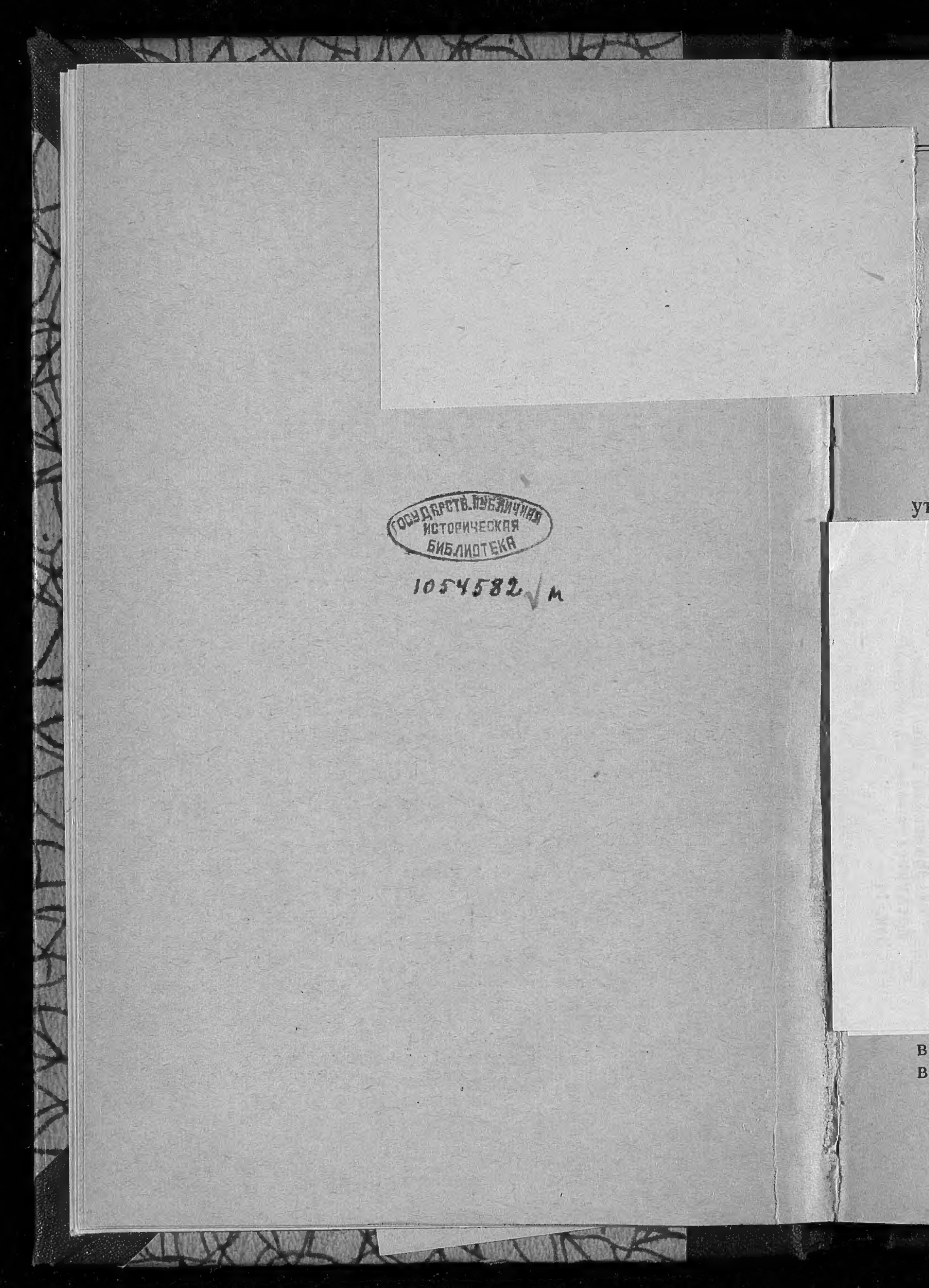
«1. Считать, что пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, подрывает дело мира, создаёт угрозу новой войны и является ввиду этого тягчайшим преступлением против человечества.

2. Лиц, виновных в пропаганде войны, предавать суду и судить как тяжких уголовных преступников».

Закон о защите мира 1951 г. выражает ленинско-сталинскую политику мира Советского государства, первым актом которой был Ленинский декрет о мире 8 ноября 1917 г.

С тех пор Советское государство неизменно ведёт упорную борьбу против войны, за мир и безопасность всех народов. Последовательно и стойко проводя эту политику, Советский Союз стал путеводным маяком для народов всего мира в их благородной борьбе за мир. Народы всех стран и континентов видят в нашей Родине неутомимого борца за прочный мир во всём мире, за равноправное и демократическое международное сотрудничество.

Советская внешняя политика — принципиально новая внешняя политика. Она коренным образом отличается от внешней политики всех государств предшествовавших

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДВА ЛАГЕРЯ — ДВЕ ПОЛИТИКИ

12 марта 1951 г. Верховный Совет СССР единогласно утвердил Закон о защите мира.

«Руководствуясь высокими принципами советской миролюбивой политики, преследующей цели укрепления мира и дружественных отношений между народами», высший орган власти в Советском Союзе постановил:

«1. Считать, что пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, подрывает дело мира, создаёт угрозу новой войны и является ввиду этого тягчайшим преступлением против человечества.

2. Лиц, виновных в пропаганде войны, предавать суду и судить как тяжких уголовных преступников».

Закон о защите мира 1951 г. выражает ленинско-сталинскую политику мира Советского государства, первым актом которой был Ленинский декрет о мире 8 ноября 1917 г.

С тех пор Советское государство неизменно ведёт упорную борьбу против войны, за мир и безопасность всех народов. Последовательно и стойко проводя эту политику, Советский Союз стал путеводным маяком для народов всего мира в их благородной борьбе за мир. Народы всех стран и континентов видят в нашей Родине неутомимого борца за прочный мир во всём мире, за равноправное и демократическое международное сотрудничество.

Советская внешняя политика — принципиально новая внешняя политика. Она коренным образом отличается от внешней политики всех государств предшествовавших

эпох и от внешней политики современных буржуазных государств. Советская внешняя политика — это *социалистическая* внешняя политика государства нового, высшего типа, государства социалистического. Она является продолжением социалистической внутренней политики коммунистической партии и Советского государства, основная цель которой состоит в том, чтобы построить в нашей стране коммунизм. Этой же великой цели служила и служит социалистическая внешняя политика нашей страны. Её основная задача состоит в том, чтобы обеспечить советскому народу прочный и длительный мир, необходимый для успешного решения грандиозных задач строительства коммунизма.

В декабре 1919 г. бессмертный основатель Советского государства В. И. Ленин предложил VII Всероссийскому съезду Советов принять резолюцию, которая гласила: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и общественное управление на почве советского строя, чему до сих пор мешало вмешательство Антанты и голодная блокада» [1].

Эта резолюция, единодушно одобренная VII Всероссийским съездом Советов, точно выразила самое существенное, самое важное в советской внешней политике — борьбу за мир, обеспечивающий советскому народу возможность беспрепятственно заниматься великим творческим трудом.

Советскому Союзу ненавистна война, ему чужды какие бы то ни было захватнические планы. В нашей стране уничтожена вековая эксплуатация человека человеком, уничтожены национальный гнёт, подавление и эксплуатация одних народов другими. В Советском государстве установлено полное равноправие больших и малых народов и создана нерушимая ленинско-сталинская дружба народов. Советское государство осуществило наиболее полный и последовательный демократизм. В Советском государстве навсегда ликвидированы предпосылки и причины, порождающие в эксплуататорских государствах стремление к завоеваниям, к захватам чужих земель,

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 30, изд. 4, стр. 209.

к порабощению других народов. Социалистическое государство располагает неограниченными материальными ресурсами и богатствами, используя которые советский народ построил социалистическое общество и ныне осуществляет переход к коммунизму. Советский строй, создав условия для невиданного в истории расцвета творческой инициативы и энергии миллионных масс трудящихся, позволяет наиболее рационально и разумно, в небывалых и невозможных в капиталистическом мире масштабах использовать неограниченные естественные богатства нашей великой Родины.

Таким образом, мирная политика Советского Союза проистекает из коренных особенностей советского общественного строя, советского государственного устройства и направлена к достижению главной цели советского народа — к обеспечению условий, необходимых для построения коммунистического общества. Поэтому «мирная политика Советского правительства опирается на единодушную волю всего советского народа» [1].

Социалистическая внешняя политика Советского Союза, направленная к обеспечению прочного и длительного демократического мира во всём мире, зиждется на следующих основных принципах: признание равноправия, независимости и государственного суверенитета всех народов, больших и малых; борьба против национального гнёта и колониального угнетения и порабощения в любой форме; борьба за равноправное международное сотрудничество между всеми народами и государствами, независимо от их величины и социально-политического строя; борьба против империалистической экспансии и реакции.

Один из важнейших принципов советской внешней политики — признание за всеми народами права на национальное самоопределение, на государственный суверенитет. «Нация суверенна, и все нации равноправны» [2], говорит И. В. Сталин.

«Нация имеет право свободно определить свою судьбу. Она имеет право устроиться так, как ей угодно, не попирая, конечно, прав других наций» [3].

---

[1] *Г. М. Маленков,* 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1949, стр. 19.

[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 2, стр. 311.

[3] Там же, стр. 312.

Конкретизируя решения большевистской партии по национальному вопросу, И. В. Сталин указал: «Смысл этих решений заключается:

а) в решительном отрицании всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей;

б) в признании равенства и суверенности народов в деле устроения своей судьбы...» [1]

Декларация прав народов России, опубликованная 15 ноября 1917 г. за подписью В. И. Ленина и И. В. Сталина, провозгласила принципы равенства и суверенности всех народов, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Исходя из этих принципов, советское правительство 22 декабря 1917 г. предоставило Финляндии независимость.

Гениальные творцы и руководители внешней политики Советского государства Ленин и Сталин в первый же момент создания Советской республики отменили все неравноправные договоры царского правительства с народами Востока и договоры с империалистическими государствами о разделе этих стран Востока.

Руководствуясь этими принципами, наша партия создала в Советской стране нерушимую ленинско-сталинскую дружбу народов, составляющую незыблемую основу существования Советского Союза. Последовательно борясь за осуществление этих принципов на международной арене, советское правительство завоевало не только уважение и доверие всех народов, но и авторитет бескорыстного, стойкого, последовательного друга и защитника независимости больших и малых государств.

Благородную роль сыграл Советский Союз во время второй мировой войны, когда бессмертный подвиг Советских Вооружённых Сил, предводимых полководческим гением Сталина, освободил народы Европы от порабощения немецким фашизмом.

После второй мировой войны американские империалисты продолжают проводить преступную политику установления своего мирового владычества и уже фактически ликвидировали национальный суверенитет многих народов. Советский Союз неизменно борется против этих экспансионистских, агрессивных устремлений магна-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 184.

тов Уолл-стрита и последовательно защищает и отстаивает независимое и свободное существование всех наций.

На всех международных конференциях, в Организации Объединённых Наций Советский Союз всегда отстаивает принципы самостоятельности и независимости колониальных и полуколониальных стран и народов. Поэтому угнетённые и эксплуатируемые народы колоний и полузависимых стран видят в Советском Союзе своего верного и бескорыстного друга.

Взаимоотношения Советского Союза с народами Востока, уже сбросившими иго империализма, и теми, кто ещё ведёт борьбу за своё освобождение, построены на основе полного равноправия, сотрудничества и взаимопомощи и являются образцом применения на деле ленинско-сталинских принципов социалистической внешней политики. Таковы, например, договоры СССР с Китайской народной республикой, с Корейской народно-демократической республикой и другими странами Востока.

Среди принципов советской внешней политики важное место занимает сформулированный и разработанный В. И. Лениным и И. В. Сталиным принцип возможности мирного сосуществования и делового сотрудничества социалистической и капиталистической систем. Признание за социалистической системой и Советским государством суверенного равенства являлось и является обязательной предпосылкой возможности сотрудничества Советского государства с государствами капиталистическими.

На вопрос корреспондента американской газеты «Чикаго Дейли Ньюс»: «Какова позиция Советского правительства в отношении экономической договорённости с Америкой?», Ленин ещё в октябре 1919 г. отвечал:

«Мы решительно за экономическую договоренность с Америкой, — со всеми странами, но *особенно* с Америкой»[1].

В ответах на вопросы корреспондента газеты «Нью-Йорк ивнинг джернал»: «Основы мира с Америкой?» и «Препятствия для такого мира?», Ленин 18 февраля 1920 г. ясно и точно заявил:

«Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем»

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 30, изд. 4, стр. 32.

На вопрос о препятствиях для такого мира ответ В. И. Ленина также был ясен и точен:

«Никаких с нашей стороны. Империализм со стороны американских (как и любых иных) капиталистов»[1].

И действительно, на протяжении короткого срока, с 5 августа 1918 г. по конец 1919 г., империалисты отклонили одиннадцать советских предложений об установлении мира между Советской страной и США, Англией, Францией и другими капиталистическими странами.

Пытаясь задушить молодую Советскую республику, империалисты США, Англии и Франции организовали поход «14 государств». Однако первое в мире государство рабочих и крестьян разгромило интервентов и выбросило их вон из страны.

Впоследствии под влиянием роста сил и авторитета Советского Союза империалисты были вынуждены пойти на установление дипломатических отношений с СССР.

Но установив дипломатические отношения с Советским Союзом, буржуазные правители западных стран не оставили своих враждебных замыслов, а только временно изменили формы борьбы против Советской страны, подготовляя в мирных условиях новый захватнический «поход на Восток».

Советский Союз, разгромив интервентов и показав тем самым свою силу и жизнеспособность, остался верен принципу мирного сосуществования двух общественно-политических систем, проявив при этом на деле искреннее стремление к миру и сотрудничеству со всеми странами капиталистического лагеря.

Так, например, приветствуя установление дипломатических отношений между Англией и СССР, II Съезд Советов СССР в 1924 г. заявил, что «сотрудничество народов Великобритании и СССР неизменно останется одной из первых забот союзного советского правительства»[2].

Ленинский принцип мирного сосуществования и сотрудничества двух систем в новых условиях развил и углубил гениальный продолжатель дела Ленина И. В. Сталин.

Говоря о возможности мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем, товарищ

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 30, изд. 4, стр. 340.

[2] «История дипломатии», т. III, Госполитиздат, 1945, стр. 293.

Сталин указывает на полную возможность широких торговых, кредитных, а также дипломатических соглашений между Советским Союзом и государствами капиталистической системы.

В беседе с первой американской рабочей делегацией в 1927 г. И. В. Сталин специально подчеркнул, что «наличие двух противоположных систем — системы капиталистической и системы социалистической — не исключает возможности таких соглашений» [1].

В докладе на XV съезде ВКП(б) в конце 1927 г. товарищ Сталин вновь сформулировал этот важнейший принцип советской внешней политики:

«Основа наших отношений с капиталистическими странами состоит в допущении сосуществования двух противоположных систем. Практика вполне оправдала её» [2].

Исходя из желания Советского Союза развивать деловое сотрудничество с США, И. В. Сталин в беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард ньюспейперс» г-ном Говардом в 1936 г. снова подчеркнул, что социалистическая система в СССР и капиталистическая система в США «могут мирно сосуществовать и соревноваться». «Мы можем мирно сосуществовать, — добавил товарищ Сталин, — если не будем придираться друг к другу по всяким мелочам» [3].

Возможность политического и делового сотрудничества двух разных систем нашла своё подтверждение в период второй мировой войны.

В беседе с Эллиотом Рузвельтом 21 декабря 1946 г. И. В. Сталин указал на этот факт и отметил его большое принципиальное значение. «В самые напряжённые времена в период войны различия в форме правления не помешали нашим двум странам объединиться и победить наших врагов. Ещё в большей степени, — подчёркивал И. В. Сталин, — возможно сохранение этих отношений в мирное время» [4].

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 10, стр. 123.

[2] Там же, стр. 289.

[3] *И. В. Сталин,* Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард ньюспейперс» г-ном Рой Говардом, Госполитиздат, 1939, стр. 13.

[4] «Правда», 23 января 1947 г.

Глава советского правительства И. В. Сталин неоднократно подчёркивал, что в мирный период, когда СССР приступил к строительству коммунизма, деловые связи и отношения двух различных систем могут быть очень широкими и всесторонними.

В сентябре 1946 г. в ответах на вопросы корреспондента «Сандей Таймс» Александра Верта о перспективах взаимоотношений СССР с капиталистическим миром по мере дальнейшего движения нашей страны к коммунизму И. В. Сталин сказал: «Я не сомневаюсь, что возможности мирного сотрудничества не только не уменьшатся, а могут даже увеличиться» [1].

Огромный размах строительства коммунизма, гигантский рост производительных сил СССР после второй мировой войны создают возможность разносторонних экономических связей с лагерем капитализма. На основе широкой торговли и других видов экономического и политического сотрудничества две противоположные системы могут мирно сосуществовать и соревноваться.

Советских людей не страшит такое соревнование. Они знают, что, чем ближе мы подвигаемся к коммунизму, тем советская система всё нагляднее доказывает свои преимущества по сравнению с капиталистической.

В Советском Союзе за двадцать лет, с 1929 по 1949 г., промышленная продукция увеличилась в 8,6 раза. К этому нужно прибавить, что только в одном 1950 г. объём промышленного производства в СССР возрос на 23% и превысил уровень довоенного, 1940 г. на 73%. А в США уровень промышленного производства в 1950 г. был значительно ниже 1943 г., когда благодаря военным заказам была достигнута наивысшая точка подъёма промышленного производства.

Это значит, что советская экономика неизменно идет вверх, а капиталистическая система клонится к упадку. Это значит, что в мирном соревновании двух систем победу одержит только социалистическая система.

В беседе с деятелем республиканской партии США Гарольдом Стассеном в апреле 1947 г. И. В. Сталин особенно подробно изложил принцип сосуществования и сотрудничества двух систем как одну из основ внешней поли-

---

[1] «Правда», 25 сентября 1946 г.

тики СССР. При этом он указал, что «надо проводить различие между возможностью сотрудничать и желанием сотрудничать. Всегда существует возможность сотрудничества, но не всегда имеется желание сотрудничать» [1].

Товарищ Сталин подчеркнул, что для таких взаимоотношений не требуется, чтобы государства имели одинаковую государственную систему. Несмотря на то, что экономические системы США и Германии были одинаковы, между ними тем не менее возникла война. В то же время экономические системы СССР и США разные, но они не воевали, а сотрудничали в период второй мировой войны.

Таким образом, И. В. Сталин ещё раз подтвердил, что сотрудничество вполне возможно при разных экономических системах и у советских людей имеется желание сотрудничать.

В мае 1948 г. И. В. Сталин вновь повторил, что «правительство СССР считает, что несмотря на различие экономических систем и идеологий, сосуществование этих систем и мирное урегулирование разногласий между СССР и США не только возможны, но и безусловно необходимы в интересах всеобщего мира» [2].

В январе 1949 г., отвечая на вопросы генерального европейского директора американского агентства «Интернэйшнл Ньюз Сервис» г-на Кингсбэри Смита, И. В. Сталин сказал: «Разумеется, Правительство СССР могло бы сотрудничать с Правительством Соединённых Штатов Америки в проведении мероприятий, которые направлены на осуществление Пакта Мира и ведут к постепенному разоружению» [3].

Эти заявления главы советского правительства свидетельствуют о непоколебимом стремлении к миру и деловому сотрудничеству между государствами разных систем.

Характеризуя советскую внешнюю политику международного сотрудничества со всеми государствами, независимо от их общественно-политического устройства, Резолюция Президиума Верховного Совета СССР от 6 августа 1951 г. гласит:

---

[1] «Правда», 8 мая 1947 г.

[2] «Внешняя политика Советского Союза 1948 год», часть первая, Госполитиздат, 1950, стр. 28.

[3] «Правда», 31 января 1949 г.

«Президиум Верховного Совета СССР должен заявить, что внешняя политика Советского Союза не ставит никаких преград к сближению советского народа с американским народом, как и с другими народами, и не создаёт никаких препятствий к установлению деловых, торговых и дружественных отношений между ними».

Таким образом, на протяжении более чем трети века Советский Союз неизменно верен ленинско-сталинской политике мира и международного сотрудничества, уважения и защиты суверенитета и независимости больших и малых государств, признания возможности сосуществования и сотрудничества двух противоположных общественно-политических систем.

Неуклонно проводя политику мира и международного сотрудничества, правительство СССР всемерно содействует объединению усилий советского народа в борьбе за мир с усилиями всех других народов, всех людей, которые ведут эту решающую для судеб человечества борьбу. Это в частности выражается в том, что Советский Союз гостеприимно принимает посланцев мира любой страны и содействует общению и сотрудничеству советских людей с народами других стран во имя интересов взаимопонимания, сотрудничества и укрепления мира. Дружба всех народов и их единство в борьбе за мир, против поджигателей войны — таков практический, действенный лозунг советской политики мира.

Советский Союз вёл и ведёт политику защиты мира и борьбы против империалистической экспансии, против военных авантюр, против угрозы войн, опираясь на свою политическую, экономическую и военную мощь, а также на свой международный авторитет.

Политика активной борьбы за мир выражает не слабость, а всё возрастающее могущество социалистического государства.

Только правительство, уверенное в своих силах, в поддержке своей политики всем народом, может вести такую твёрдую, неуклонную, последовательную внешнюю политику, какую ведёт правительство СССР. Эту непоколебимую основу советской внешней политики — экономическую мощь Советского государства и морально-политическое единство советского народа — единодушно отмечают все зарубежные делегации, посещающие нашу страну. «Мы

видели жизнь свободного и сильного народа», — заявляет делегация ассоциации «Франция — СССР», и к этому выводу приходят делегаты трудящихся Англии, Голландии, США, Индии, Шотландии и других стран.

Советская внешняя политика прежде всего защищает коренные интересы советского народа. А эти интересы народа, отстаивающего мир, совпадают с коренными интересами народов других стран. Поэтому советская внешняя политика пользуется горячей поддержкой сотен миллионов людей во всём мире. И это, в свою очередь, укрепляет, усиливает советскую внешнюю политику.

«...Нашу мирную политику одобряет громаднейшее большинство населения земли»[1], — констатировал бессмертный основатель Советского государства В. И. Ленин ещё в 1920 г. С тех пор на протяжении трёх десятилетий миллионы людей во всём мире с надеждой взирают на СССР, как на могучий оплот мира и безопасности.

Политике мира, неуклонно проводимой Советским Союзом, противостоит политика империалистических государств, США и их сателлитов.

Сущность империалистической политики составляет бешеная борьба за передел мира, за рынки сырья и вывоза капитала, за колонии, за мировое господство. «Эта бешеная борьба между различными группами капиталистов замечательна в том отношении, что она включает в себя, как неизбежный элемент, империалистические войны, войны за захваты чужих территорий»[2].

В войнах империалисты видят единственный выход из тех непреодолимых внутренних противоречий, которые раздирают капиталистические государства, подтачивают их изнутри и ведут к неизбежной гибели. Финансовые клики монополистов, господствующие в империалистических государствах, не верят в свои внутренние силы, в свою способность справиться с возрастающими внутренними трудностями и противоречиями. Они боятся мирного соревнования с Советским государством, с лагерем демократии и социализма, так как не верят в возможность благополучного для себя исхода в таком соревновании. «Империалисты уповают на военные авантюры потому,

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 30, изд. 4, стр. 365.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 73.

что боятся мирного соревнования с социализмом»[1]. Поэтому они отвергают выдвигаемый и защищаемый Советским Союзом принцип сосуществования и сотрудничества государств различных общественно-политических систем. Они «...верят, в конечном счёте, только в крайние методы нажима и в насилие»[2] и кладут эти методы в основу своей внешней политики вообще и по отношению к СССР в частности.

Указывая на проявления этой политики нажима и диктата в отношении к СССР, Президиум Верховного Совета в резолюции от 6 августа 1951 г. привёл многочисленные факты систематической дискриминации в области торговли (вследствие чего товарооборот СССР с США за пять лет с 1946 г. сократился в шесть с лишним раз и дошёл до ничтожного уровня) и свободного общения между странами, когда «создаются искусственные барьеры, препятствующие свободному общению советского и американского народов и отделяющие наши страны друг от друга».

Эта дискриминационная политика в области торговли, культурных и экономических связей между СССР и США является составной частью агрессивной империалистической политики госдепартамента США. Её цель — создать непроходимый барьер между народами СССР и США, оболгать и оклеветать советскую внешнюю политику, изобразить её как якобы агрессивную, угрожающую США.

Стремление к военным авантюрам, жажда захватов и завоеваний, методы нажима, насилия и дискриминации в международных отношениях отражают не силу, а бессилие и слабость лагеря империализма в целом и его ведущих держав США и Англии в особенности.

Незадолго до второй мировой войны И. В. Сталин, указывая, что дело идёт к новой мировой войне, говорил: «И если, несмотря на опыт первой империалистической войны, буржуазные политики всё же хватаются за войну, как утопающий за соломинку, то это значит, что они окончательно запутались, попали в тупик и готовы лететь стремглав в пропасть»[3].

---

[1] *Г. М. Маленков,* 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 16.

[2] *В. М. Молотов,* Вопросы внешней политики, Госполитиздат, 1948, стр. 258.

[3] *И. В. Сталин,* Соч., т. 13, стр. 294.

Действительно, развязанная империалистами вторая мировая война нанесла сильнейший удар по системе капитализма. Правящим кругам буржуазных государств не только не удалось руками гитлеровских людоедов задушить Советский Союз — что было их главной целью, — они не сумели даже сохранить в неприкосновенности свой собственный лагерь.

В результате второй мировой войны, разгрома фашизма, ослабления мировых позиций капитализма и усиления антифашистского движения от империалистической системы отпал ряд стран центральной и юго-восточной Европы, в которых возникли новые, народно-демократические режимы. Эти страны успешно идут теперь по пути социалистического строительства. Огромный урон понесла система капитализма и на Востоке: «...самым важным результатом победы союзных стран над германским фашизмом и японским империализмом является торжество национально-освободительного движения в Китае» [1], — говорит В. М. Молотов.

Таким образом, сложившийся после второй мировой войны «лагерь мира, демократии и социализма превратился в величайшую силу» [2]. А лагерь империализма стал значительно слабее, чем до второй мировой войны.

Несмотря на исторические уроки двух мировых войн, империалисты вновь, как утопающий за соломинку, хватаются за войну, готовя новую мировую бойню.

«Хотя позиции империализма после второй мировой войны во многом оказались подорванными и судьбы прогнившего, отживающего свой век капиталистического режима окончательно предрешены, империализм не собирается добровольно уйти к праотцам, в область истории. Напротив, он старается снова и снова поднять голову, проводит драконовские меры против прогрессивных организаций и демократического движения, стремится сколотить всякие блоки своих союзников из числа реакционных правительств других стран и занят бесшабашной

[1] *В. М. Молотов,* Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 года, Госполитиздат, 1950, стр. 19.

[2] Там же, стр. 21.

подготовкой новых и еще более преступных актов агрессии во имя осуществления своих стремлений к мировому господству» [1].

Против империалистической политики экспансии и подготовки новых войн, отражающей обречённость капитализма, борется советская внешняя политика, опирающаяся на беспрерывно возрастающую мощь Советского Союза.

* *
*

Борьба за сокращение вооружений, за разоружение составляет неотъемлемую часть мирной политики Советского Союза. Неустанное стремление Советского Союза добиться всеобщего разоружения или, по крайней мере, существенного сокращения вооружений понятно и близко сотням миллионов простых людей всего мира, на плечи которых падает тяжкое бремя гонки вооружений и подготовки новой войны.

Поэтому трудящиеся во всех странах горячо поддерживали в прошлом, поддерживают и ныне все предложения Советского Союза, направленные против постоянно увеличивающейся гонки вооружения и к предотвращению тем самым кровавых захватнических авантюр.

Борьба Советского Союза против политики гонки вооружений, приводящей к разорению и обнищанию широких народных масс, началась ещё в первые годы существования Советского социалистического государства. В 1922 г. на Генуэзской конференции советская делегация внесла предложение о всеобщем разоружении, вплоть до полного уничтожения постоянных армий.

Империалисты наотрез отказались даже обсуждать это предложение. Но так как народы одобряли благородные советские предложения и требовали принятия мер против новой гонки вооружений и подготовки к новой мировой войне, то Лига наций была вынуждена вынести резолюцию о подготовке конференции по сокращению и ограничению вооружений. Была создана Подготовительная комиссия, и империалистические заправилы Лиги

---

[1] *В. М. Молотов,* Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 года, стр. 21—22.

наций поручили ей лицемерной болтовнёй о разоружении, мышиной вознёй вокруг дела разоружения прикрывать всё увеличивающийся в капиталистических странах рост вооружений.

И. В. Сталин поэтому сказал в 1927 г.: «К чему привела болтовня Лиги наций по вопросу о мире, о разоружении, о сокращении вооружений? Ни к чему хорошему, кроме обмана масс, кроме новых вспышек вооружения, кроме нового обострения назревающих конфликтов»[1].

Стремясь к подлинному разоружению, Советский Союз принял участие в работе Подготовительной комиссии и в 1927 г. внёс предложение о немедленном и всеобщем разоружении. Советская делегация представила конкретный проект конвенции. Подготовительная комиссия отклонила его и отвергла самый принцип полного разоружения. Тогда советская делегация внесла новое предложение о пропорциональном разоружении, предусматривавшее сокращение вооружений больших государств наполовину, а для других — на одну треть и на одну четверть. Подготовительная комиссия отклонила и это советское предложение.

В. М. Молотов на VI съезде Советов СССР в 1931 г. с полным правом констатировал: «Несмотря на все попытки советской делегации добиться действительного сокращения вооружений, комиссия в своей работе — если в данном случае уместно употребить слово «работа» — исходила из другого, исходила из того, чтобы словами о разоружении прикрыть бешеный рост вооружений»[2].

Когда в 1932 г. в Женеве собралась, наконец, конференция по разоружению, советская делегация вновь предложила заключить конвенцию о всеобщем разоружении или, по крайней мере, конвенцию о пропорциональном и прогрессивном сокращении вооружений. Эти предложения опять были империалистами отклонены.

Саботажем конференции по разоружению руководил в США тогдашний министр торговли, впоследствии президент, крупный капиталист и злейший враг СССР Герберт Гувер, который учредил в 1925 г. для этой цели секретный комитет из представителей американских

---

[1] *И. В. Сталин*, Соч., т. 10, стр. 279.

[2] *В. М. Молотов*, В борьбе за социализм, Партиздат, 1935, стр. 148.

монополистов военной промышленности. О результатах подрывной деятельности Гувера представитель гигантского военно-химического концерна США «Дюпон» отозвался так: «Можно утверждать, что создание гуверовского комитета и его последующая деятельность помешали Женевской конференции пойти на слишком тягостные для американских промышленников международные соглашения».

Американские делегаты на конференции решительно отвергли идею международного контроля над выполнением решений о сокращении вооружений. Дюпон и его коллеги желали под прикрытием велеречивых деклараций и резолюций о разоружении сохранить полную свободу торговли оружием.

Против действенных предложений СССР о сокращении вооружений политические и дипломатические представители американских, британских и прочих торговцев смертью выставили лицемерное возражение: «сначала безопасность, потом сокращение разоружений». Представители капиталистических государств откровенно отрицали ту истину, что одной из вернейших гарантий мира и безопасности является сокращение вооружений. Поэтому формула «сначала безопасность, потом разоружение» прикрывала их нежелание пойти на сокращение вооружений и была ими использована для срыва работы конференции, которая после многих месяцев бесплодных дебатов и закулисных интриг, ничего не решив, прекратила свою деятельность.

Политика гонки вооружений, поощрение агрессивных государств, срыв международного сотрудничества неизбежно привели к новой мировой войне. Вооружившийся при прямом одобрении и огромной финансовой помощи США германский фашизм развязал новую кровавую бойню.

После второй мировой войны Советский Союз продолжает проводить свою мирную политику, одним из главных моментов которой было и остаётся стремление к сокращению вооружений и запрещению орудий массового уничтожения людей.

Этим миролюбивым стремлениям Советского Союза, вытекающим из принципиальной сущности советской внешней политики, империалисты сопротивляются с ещё

большим ожесточением и упорством, чем раньше. Они осуществляют ныне бешеную гонку вооружений и противопоставляют её советским предложениям о сокращении вооружений.

«Им нужна война, — указывает И. В. Сталин, — для получения сверхприбылей, для ограбления других стран. Это — миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли»[1].

На первом месте среди кровожадных торговцев смертью находятся монополисты главной страны капитализма, Соединённых Штатов Америки. Во время первой мировой войны «они награбили сотни миллиардов долларов», — указал В. И. Ленин в письме к американским рабочим. «На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков»[2].

В. И. Ленин с особым негодованием подчеркнул, что на каждом долларе видны следы грязи и от тайных договоров империалистов между собою. Наиболее грязными и подлыми из этих тайных империалистических сделок были картельные соглашения между фабрикантами оружия Германии, Франции, Англии, Америки. Они образовали подлинный «интернационал торговцев смертью». Германский промышленник Крупп, во время первой мировой войны поставлявший, например, запалы для гранат на английские заводы Виккерса, получал один шиллинг чистой прибыли с каждого взрыва гранаты, которой английский солдат убивал немецкого. А французские военные концерны Шнейдер — Крезо и де Вандель извлекали прибыль из тайных поставок военных материалов и оружия немецким милитаристам, которые использовали их для истребления французских солдат.

Во время второй мировой войны этот «интернационал торговцев смертью» продолжал свою преступную деятельность. Так, например, были сохранены тайные договоры между немецким химическим трестом «И. Г. Фарбениндустри» и американской нефтяной монополией «Стандард ойл». На основе этого договора «И. Г. Фарбениндустри»

---

[1] «Правда», 17 февраля 1951 г.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 28, изд. 4, стр. 46.

получал прибыль с каждого литра бензина, который поставлялся американским «Стандард ойл» для американской и британской авиации. Чем массированнее были англо-американские налёты на Германию, тем больше уходило бензина и тем выше были прибыли «И. Г. Фарбениндустри».

Вот каков на деле «патриотизм» монополистов: они придерживаются того принципа, что деньги не только не пахнут, но и не имеют отечества. Во имя своих прибылей они участвуют в разрушении своих же стран, в массовых убийствах своих же сограждан.

Во время второй мировой войны за пять лет монополисты США получили прибыли (до вычета налогов) 107 млрд. долл. О гигантском размере этих прибылей говорит следующее сравнение: основной капитал всей обрабатывающей промышленности США в 1940 г. оценивался в 35—36 млрд. долл., т. е. стоил втрое меньше, чем получили во время войны дохода владевшие им компании и банки.

Однако и эти небывалые в истории капитализма доходы превзойдены в послевоенное пятилетие: в 1946—1950 гг. американские монополии извлекли 158 млрд. долл. прибылей из ведения «холодной войны», из подготовки к новой мировой войне, из кровавой агрессии против народов Кореи и Китая.

После второй мировой войны военные расходы США попрежнему держатся на чрезвычайно высоком уровне и поглощают теперь более четырёх пятых государственного бюджета. В 1950/51 г. они отняли более 35% всего национального дохода страны, причём монополии извлекли из гонки вооружений огромные сверхприбыли, а положение широких масс трудящихся резко ухудшилось. Цены на предметы потребления непрерывно растут. В Нью-Йорке в феврале 1951 г. цены на мясо были выше на 25%, чем в феврале 1950 г., на молоко — на 20%, на сыр — более чем на 20% и т. д. С начала войны в Корее только на повышении цен американские потребители переплатили 17 млрд. долл. В результате прожиточный минимум в США поднялся на 163% сравнительно с 1939 г., покупательная способность доллара уменьшилась более чем вдвое, а реальная заработная плата упала и продолжает понижаться, составляя (к середине 1951 г.) не более 75—80% довоенной.

В то же время прибыли монополий непрестанно возрастают. В первые же три месяца после нападения американского империализма на Корею доходы 500 основных промышленных компаний США увеличились на 54% сравнительно с таким же периодом 1949 г. Это и не удивительно, так как, даже по преуменьшённым официальным данным, первый год войны в Корее обошёлся американскому народу в 5 млрд. долл. В эту сумму входит стоимость сброшенных американской авиацией на корейские города и сёла 97 тыс. *т* фугасных бомб, 264 тыс. ракетных снарядов, 35 млн. *л* зажигательного вещества — напалма. Более миллиона мирных жителей убили американские людоеды, и из моря пролитой ими крови монополисты Уолл-стрита извлекли десятки и сотни миллионов долларов прибыли. Так, в 1950 г. огромный автомобильный концерн «Дженерал моторс» получил свыше 800 млн. долл. прибыли, военно-химический трест «Дюпон де Немур» — 300 млн., концерн «Дженерал электрик» — 173 млн., стальной трест Моргана «Юнайтед Стейтс Стил» — 215 млн., стальной трест «Бетлием Стил» — 123 млн., концерн «Америкэн телефон энд телеграф компани» — 339 млн. долл. прибыли. Эти огромные сверхприбыли извлечены и извлекаются из военных поставок правительству США, которое с 1 июля 1950 г. по 1 июля 1951 г. разместило военных заказов на 24 млрд. долл.

В первом квартале 1951 г. американские концерны и тресты, выполняющие бешеную программу вооружений, снова увеличили свои прибыли на 20—30—40 и даже на 50% сравнительно с первым кварталом 1950 г.

В 1951/52 г. Трумэн намерен затратить на военные нужды вдвое больше, чем в предыдущем бюджетном году. А всего, по минимальным подсчётам, в течение двух лет (1951—1952) должно быть истрачено на вооружения 140—150 млрд. долл. Эта сумма в полтора раза больше военных расходов США в течение двух военных лет (1941—1942). Вот почему орган Торговой палаты США «Нейшнс бизнес» откровенно заявлял: «Психология войны — это сильнейшая поддержка предпринимательской деятельности». Американские монополисты жаждут и впредь извлекать колоссальные сверхприбыли из гонки вооружений, из подготовки к новой войне.

Поэтому торговцы смертью и слышать не желают о сокращении вооружений, о прекращении гонки вооружений, об улучшении международного положения вообще и отношений между СССР и США в особенности. Они, наоборот, разжигают военную истерию, обостряют международное положение, чтобы иметь возможность увеличивать военные ассигнования, ускорять гонку вооружений.

В июле 1951 г., когда уже шли переговоры о перемирии в Корее, глава Управления мобилизации для обороны США, видный представитель американских монополий Вильсон заявил, что США «должны и будут продолжать программу вооружений независимо от того, прекратятся или нет военные действия в Корее».

Эти циничные слова ставленника Уолл-стрита как нельзя лучше раскрывают назначение гонки вооружений как средства обогащения американских монополий и ещё раз разъясняют причины бешеного сопротивления американских империалистов всем советским предложениям о сокращении вооружений и запрещении орудий массового истребления людей.

* *
*

Советская политика мира, борющаяся против угрозы новой войны, советские предложения о сокращении вооружений и запрещении атомной бомбы и всех видов оружия массового уничтожения находят горячее одобрение во всём мире.

«Эта политика служит интересам советского народа, строителя нового социалистического общества, как и интересам всех миролюбивых народов, всего человечества» [1], — говорил представитель СССР А. Я. Вышинский на четвёртой сессии Генеральной ассамблеи.

Поэтому сотни миллионов людей, исходя из своих жизненных интересов, вместе с советским народом ведут борьбу за мир и всецело поддерживают советскую внешнюю политику защиты мира во всём мире. Лагерь мира, демократии и социализма крепнет и растёт. Настойчиво борются за предотвращение войны и сохранение мира

---

[1] Речь А. Я. Вышинского 14 ноября 1949 г. (Приложение к журналу «Новое время» № 48 за 1949 г., стр. 21).

народы Советского Союза, стран народной демократии, великий китайский народ, Германская демократическая республика, миллионы участников движения сторонников мира в капиталистических государствах. Это движение, объединяющее сотни миллионов людей во всех концах земли, является ныне ярчайшим выражением единства трудящихся, единства прогрессивных сил человечества в борьбе против военных замыслов империализма, против империалистической реакции.

«Имя товарища Сталина уже давно стало знаменем мира в сознании народов всех стран.

Все, кто хотят бороться против поджигателей новой войны, знают, убеждены в том, что не ошибутся, сплачиваясь вокруг товарища Сталина — великого защитника мира.

Человечество, пережившее ужасы последней мировой войны, жаждет мира и решительно не хочет новой бойни. Именно поэтому все народы с благодарностью приветствуют ту решительную и безоговорочную политику мира, которую ведёт и отстаивает товарищ Сталин»[1].

---

[1] *Г. М. Маленков,* Товарищ Сталин — вождь прогрессивного человечества, Госполитиздат, 1949, стр. 5.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НАРОДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВОЗГЛАВЛЯЮТ БОРЬБУ ЗА ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ И ВСЕОБЩЕЕ СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ

Американские империалисты, как известно, давно вынашивают бредовые планы завоевания мирового господства. Но эти планы терпят провал за провалом. Главным препятствием для осуществления кровавых замыслов американских империалистов является существование могучего Советского Союза. Именно молодая Советская Республика сорвала после первой мировой войны захватнические планы США. Разгромив интервентов, она нанесла США сильнейший удар.

Однако американские монополисты не оставили своих сумасбродных намерений. Вся политика США после первой мировой войны была политикой подготовки и развязывания второй мировой войны, в ходе которой монополии Уолл-стрита надеялись поработить весь мир.

Одним из главных орудий в осуществлении этих кровожадных планов по замыслу американских миллиардеров должна была стать атомная бомба. В атомной бомбе они видели орудие своего диктата, средство установления владычества США над всем миром.

Ещё 15 сентября 1939 г. Бернард Барух, видный делец из «империи Моргана», в заявлении, опубликованном в «Нью-Йорк Геральд Трибюн», сказал, что США необходимо иметь сильную армию и новейшее «смертоносное оружие» (т. е. атомную бомбу. — *М. Г.*) для того, чтобы подчинить американскому империализму народы мира.

Выступление этого отъявленного реакционера «совпало» с принятым в то время решением американского правительства — приступить к изготовлению атомной бомбы.

Американская наука была неспособна только своими силами разрешить проблему получения атомной энергии.

«Наш вклад в основной запас теоретических данных был невелик... — и если бы мы зависели лишь от нашего собственного вклада в теорию, у нас никогда бы не было атомной бомбы».

Это признание сделал после войны в сенатской комиссии президент Национальной академии наук физик Ф. Б. Джуит, принимавший непосредственное участие в работе над атомной бомбой.

Прогрессивный американский писатель-экономист Джеймс Аллен говорит: «Ключ к осуществлению управляемых атомных взрывов дала наука многих стран. Научный вклад США в этой области был весьма невелик». Дж. Аллен особенно подчёркивает, что основной вклад в исследования проблемы атомной энергии сделали советские учёные.

Действительно, учёные СССР, Франции (в том числе известный борец за мир Фредерик Жолио-Кюри) и других стран Европы в течение многих лет упорно и успешно трудились над проблемой расщепления атомного ядра. Эти исследования были направлены к тому, чтобы получить для человечества новый неиссякаемый источник энергии. О мирном направлении советских атомных исследований, отнюдь не имевших целью создание смертоносного оружия, говорит и тот факт, что результаты их широко публиковались для всеобщего сведения. Этими трудами и достижениями науки многих стран американские империалисты воспользовались для того, чтобы создать оружие массового истребления, необходимое им для достижения бредовой цели — завоевания всего мира.

Зная, что силами американской науки невозможно разрешить проблему получения атомной энергии и атомной бомбы, американские империалисты пошли на беспримерное в истории науки мошенничество.

Не ограничиваясь использованием достижений европейской науки, они привлекли к работе учёных многих

европейских стран, в том числе и эмигрантов-антифашистов. Правящие круги США заверяли их, что они куют оружие для сокрушения фашистских мракобесов и врагов цивилизации. Это был наглый и циничный обман, так как не о защите демократии, науки, прогресса от фашистских погромщиков думали американские империалисты, а об установлении мирового владычества американских монополий, о борьбе с СССР.

И когда взрыв атомных бомб над Хиросима и Нагасаки стал первым актом американской «атомной дипломатии» против Советского Союза, учёные, не продавшие своей совести Уолл-стриту, увидели, как нагло они обмануты!

Готовя варварское применение атомной бомбы, правительство США провело 16 июля 1945 г., *накануне открытия* в Потсдаме конференции глав правительств СССР, США и Англии, испытания этого орудия агрессивных планов Уолл-стрита.

Несмотря на бессмысленность с военной точки зрения применения атомной бомбы, американские варвары сбросили её 6 августа 1945 г. на мирное население Хиросима. Этот бесчеловечный акт был совершён спустя три дня *по окончании* Потсдамской конференции.

В Потсдаме руководители правительств США и Англии подписались вместе с СССР под историческими постановлениями, указывавшими справедливый и практически осуществимый путь разрешения важнейших международных задач. Но они поставили свои подписи с заранее обдуманным намерением — не выполнять Потсдамских решений. В то время когда ещё шла конференция, командующий военно-воздушными силами США генерал Арнольд тут же в Потсдаме сговаривался с британским командующим о подготовке войны против СССР. На атомную бомбу, а не на международное сотрудничество ориентировались империалисты США.

Они рассчитывали с помощью атомного шантажа навязать Советскому Союзу свой диктат, предполагали осуществить восстановление фашизма в Германии и превращение её в базу для своей агрессии. Орудием этой империалистической антисоветской политики и должна была

служить атомная бомба. Вот почему они провели испытания своего нового оружия накануне Потсдамской конференции. Вот почему они пустили в ход это оружие массового истребления людей сразу после конференции.

Агрессивный курс США, направленный на развязывание новой мировой войны с применением атомной бомбы, возвестил не кто иной, как глава американского государства — президент Трумэн. Трумэн сразу же после первых атомных взрывов объявил о намерении правительства США сохранить в своих руках секрет атомной бомбы, т. е. удержать направленную против СССР атомную монополию.

Шантажистскую цель атомной монополии без обиняков раскрыл командующий военно-воздушными силами США генерал Арнольд. На пресс-конференции в августе 1945 г. он на все лады расписывал ужасы будущей войны, когда атомные бомбы «будут идеальным оружием нападения без предупреждения на официально-дружественную страну».

Так империалисты США пытались запугать Советский Союз атомной бомбой и шантажем принудить советское правительство и советский народ к безоговорочному принятию американского диктата.

Этот расчёт был глубоко ошибочен, и политика атомного шантажа с самого начала была обречена на неизбежный провал.

Причину полного провала американского атомного шантажа раскрыл И. В. Сталин в своём ответе на вопросы, заданные московским корреспондентом «Сандей Таймс» г-ном Александром Вертом 17 сентября 1946 г.

«Я не считаю атомную бомбу, — сказал товарищ Сталин, — такой серьёзной силой, какой склонны её считать некоторые политические деятели. Атомные бомбы предназначены для устрашения слабонервных, но они не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб. Конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создаёт угрозу, но против этого существуют, по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может

продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено»[1].

Нет и не может быть такого «абсолютного» оружия, которое само по себе могло бы играть решающую роль в ведении войны. Победу в войне обеспечивают не случайные, преходящие факторы, будь то временное превосходство в каком-либо виде оружия или внезапность нападения, или что-либо другое. Победу обеспечивают постоянно действующие факторы: прочность тыла, моральный дух армии и народа, справедливый характер войны, превосходство социального и экономического строя. Поэтому атомная бомба, являясь средством массового истребления мирного населения и уничтожения городов и сёл, не может быть тем решающим фактором в войне, на который так уповают американские поджигатели войны.

Не более надёжным, чем миф об «абсолютном оружии», оказался и расчёт на длительную атомную монополию США. Эта иллюзия резко расходилась с действительностью уже по одному тому, что в получении атомной энергии виднейшую роль сыграла не американская наука, а наука других стран, особенно советская.

Гениальный вождь советского народа И. В. Сталин в речи на предвыборном собрании 9 февраля 1946 г. сказал:

«Я не сомневаюсь, что если окажем должную помощь нашим учёным, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны»[2].

Слова советских людей никогда не расходятся с их делами.

Уже в 1947 г. Советский Союз практически разрешил задачу получения атомной энергии для мирного её использования и располагал также и атомным оружием. 6 ноября 1947 г. В. М. Молотов заявил, что секрета атомной бомбы больше не существует. А ведь американские оракулы предвещали, что СССР в состоянии производить

---

[1] «Правда», 25 сентября 1946 г.

[2] *И. В. Сталин,* Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1946, стр. 22.

атомное оружие не ранее 1952 г., и на этом строили свои бредовые планы шантажирования СССР. Устрашить можно лишь слабонервных, а большевики и все советские люди слабостью нервов никогда не отличались, и ещё никому никогда не удавалось запугать наш народ.

Советское правительство с самого начала появления атомной бомбы было уверено, что советская наука быстро решит проблему получения атомной энергии и что, следовательно, атомное оружие вскоре будет и у нашей страны. Тем не менее в 1945 г. советское правительство поставило вопрос о безусловном и немедленном запрещении применения атомной энергии в военных целях.

Происходившая в Москве в декабре 1945 г. сессия Совета министров иностранных дел решила предложить Генеральной ассамблее ООН рекомендацию об учреждении комиссии по контролю над атомной энергией. В её компетенцию, по предложению СССР, должны были войти все вопросы контроля, необходимого для обеспечения использования атомной энергии только в мирных целях, и вопросы запрещения атомной бомбы.

Внося такие предложения, Советский Союз исходил из интересов всего человечества, нуждающегося в сохранении мира и в применении новейших научных достижений не для массового истребления, а для поднятия благосостояния и уровня жизни сотен миллионов людей. Поэтому благородную инициативу СССР горячо приветствовали и поддержали широчайшие круги во всех странах, учёные и рабочие, люди искусства и крестьяне — все честные люди, искренне стремящиеся к прочному, длительному миру и ненавидящие войну.

Первая сессия Генеральной ассамблеи 24 января 1946 г. по инициативе СССР приняла резолюцию об учреждении комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с развитием атомной энергии. В резолюции было сказано, что комиссии поручается разработать предложения «относительно исключения из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения».

Голосовать против этого предложения представители США и Англии не посмели, понимая, что такое откровенное выступление сразу и бесповоротно разоблачит их как

закоренелых врагов человечества, как злостных военных преступников. Поэтому они голосовали за эту резолюцию лицемерно, с заранее обдуманным намерением не выполнять её. Об этом красноречиво говорило заявление, сделанное в сенатской комиссии в тот же день, 24 января 1946 г., представителем морского командования, который сообщил, что на весну 1946 г. назначаются новые испытания атомной бомбы. Такое решение правительства США свидетельствовало о его планах дальнейшего использования атомной энергии в военных целях и резко противоречило решению Генеральной ассамблеи, за которое как раз в этот день голосовали и представители США.

Совершенно иначе к решению Генеральной ассамблеи ООН отнёсся Советский Союз. Советский Союз считал необходимым в самом срочном порядке осуществить запрещение атомного оружия и использовать атомную энергию только в мирных целях.

В этом подходе Советского Союза к проблеме атомной энергии и в частности к запрещению атомного оружия выразилась противоположность двух курсов международной политики.

Социалистическая внешняя политика СССР, руководимая И. В. Сталиным, поставила своей целью — добиться запрещения военного применения атомной энергии и обеспечить использование её в интересах мирного развития и прогресса человечества. Империалистическая внешняя политика США поставила своей целью — сохранить за США монопольное обладание атомной бомбой, использовать угрозу атомного нападения для навязывания Советскому Союзу своего диктата и не допустить мирного применения атомной энергии.

Советский Союз и его правительство искренне, открыто и настойчиво начали добиваться воплощения решений Генеральной ассамблеи и представили в ООН свой конкретный практический план исключения атомного оружия из национальных вооружений и контроля над атомной энергией. США и их правящие круги прибегли к лицемерным и обманным манёврам, чтобы сорвать осуществление решения ООН, и выработали план, рассчитанный на сохранение и упрочение американской монополии на атомное оружие.

* * *

В марте 1946 г. Черчилль выступил в США с речью, в которой изложил сумасбродный проект всемирного владычества империалистов США и Англии. Спустя несколько дней был опубликован американский план контроля над атомной энергией, подготовленный американскими империалистами для внесения в учреждённую на основе решения Генеральной ассамблеи комиссию ООН по контролю над атомной энергией.

Этот план со всей очевидностью отражал курс США на максимальное производство атомного оружия и использование атомной энергии для достижения бредовой цели мирового господства американских монополий.

Авторы этого плана, стремясь сорвать запрещение атомного оружия и сохранить за собой монопольное использование атомной энергии только в военных целях, сознательно сделали его неприемлемым для Советского Союза и для всех миролюбивых стран, стремящихся к подлинному запрещению атомного оружия.

План этот известен под именем «плана Баруха», так как его выработал комитет экспертов под руководством того самого Баруха, который в сентябре 1939 г. требовал создания «нового смертоносного оружия» для осуществления планов американского мирового господства.

Вдохновителями и активными участниками разработки американского «плана Баруха» явились заправилы американских монополий — морганы, дюпоны, меллоны и рокфеллеры.

Так, один из главных инициаторов составления этого плана, Морган, и кучка таких же, как он, миллиардеров владеют большей частью медных рудников не только в самой Америке, но и далеко за её пределами. В сферу действия «империй» Моргана и Меллона входят и тресты, добывающие другие виды цветных металлов. Эти компании и тресты поставили своей первой целью — монопольно овладеть всеми мировыми источниками урана и тория и таким образом сосредоточить в своих руках полное распоряжение всеми ресурсами важнейшего нового вида сырья.

Вот почему их ставленник Барух стал автором плана, основная цель которого — отдать в руки американских

монополий, во главе с «домом Моргана», всё атомное сырьё во всём мире.

Стремление прибрать к своим рукам все источники атомного сырья на земном шаре продиктовано также погоней за гигантской наживой. Дело в том, что американские монополии скупают атомное сырьё (уран) по такой низкой цене, которая в десятки тысяч раз ниже его реальной стоимости: так, они платят Канаде 3 долл. за фунт урана, из которого можно получить по меньшей мере 10 млн. *квт-ч* электроэнергии, стоящих в США по самой низкой оценке 50 тыс. долл. Приобретя до сих пор у Канады 4,5 млн. фунтов урана, американские монополии заплатили 13,5 млн. долл. за то, что стоит минимум 225 млрд. долл. Таких сделок до сих пор не знала вся история капиталистического грабежа. Орудием такого же ограбления всех других стран — собственников урана на земле и должен был стать «план Баруха».

Для выполнения грабительских замыслов монополистов Уолл-стрита и были предприняты попытки навязать Советскому Союзу и другим миролюбивым странам в ООН под видом установления международного контроля над атомной энергией «план Баруха» с его «международным органом», которому на правах собственности были бы переданы все источники атомного сырья во всём мире, все предприятия атомной промышленности, все научные и исследовательские учреждения в этой области. Так как добыча и переработка атомного сырья и добывание атомной энергии органически связаны со многими, если не со всеми другими важнейшими отраслями современной промышленности и науки, то под предлогом предупреждения «незаконной и тайной деятельности» этот международный орган, по замыслу его авторов, должен был получить право вмешиваться в экономическую, а следовательно, и политическую жизнь государства.

Этому атомному сверхтресту авторы американского плана предлагали предоставить возможность неограниченного вмешательства во все внутренние дела каждого государства, а также предоставить право содержать собственную стражу на территории суверенных государств и т. п.

Суммируя все эти положения американского «плана Баруха», А. Я. Вышинский указал: «...должно быть ясно,

что дело идёт не об отказе от какой-то части суверенитета,... а о ликвидации государственного суверенитета всех других государств в полном объёме... Всё это достаточно говорит о том, как сильны аппетиты американских монополистов, добивающихся под прикрытием Организации Объединённых Наций и всяких «международных органов» фактического господства над всеми не только мировыми запасами атомной энергии, но и экономикой и хозяйственным развитием любой страны» [1].

Препятствуя применению атомной энергии в мирных целях, передавая в руки американских миллиардеров все мировые источники атомного сырья, устанавливая американское господство над экономикой других стран, «план Баруха», по замыслу его авторов, должен был сохранить монополию США на атомное оружие и не допустить производства атомных бомб ни в какой другой стране.

Для достижения этой цели «план Баруха» откладывал запрещение атомного оружия до неопределённого времени и открыто предусматривал право США продолжать производство атомных бомб столько времени, сколько они найдут нужным. В предисловии к докладу Баруха было прямо сказано: «План не требует, чтобы Соединённые Штаты прекратили такое производство после предложения плана или после вступления в действие международного органа» [2].

Таким образом, позиция правящих кругов и монополий США с самого начала обсуждения вопроса об атомной энергии состояла в том, чтобы сохранить за собой «право» использовать атомную бомбу как оружие агрессии и массового уничтожения людей, как средство для проведения империалистической политики, имеющей целью установление мирового господства американских монополий, как орудие «атомной дипломатии», направленной против Советского Союза и всех миролюбивых народов мира.

Эта позиция США в вопросе об атомной энергии и вся «атомная дипломатия» правящих кругов США вытекают

---

[1] *А. Я. Вышинский,* О запрещении атомного оружия и о международном контроле. Речь 10 ноября 1949 г. Приложение к журналу «Новое время» № 48 за 1949 г., стр. 12.

[2] Цит. по речи А. Я. Вышинского 10 ноября 1949 г. Приложение к журналу «Новое время» № 48 за 1949 г., стр. 11.

из империалистической сущности внешней политики американского империализма. «План Баруха» разоблачил намерения и замыслы его авторов — американских монополистов, их людоедскую ставку на бесчеловечные орудия массового истребления и уничтожения людей и материальных и культурных ценностей.

Этому реакционному, человеконенавистническому, разбойничьему плану был противопоставлен советский план реализации решения Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 г.

* *
*

В соответствии с решением Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 г. и руководствуясь задачей защиты мира и прогресса, советское правительство 19 июня 1946 г. через своего представителя в атомной комиссии ООН А. А. Громыко внесло два предложения: проект международной конвенции о запрещении атомного оружия и план работы комиссии по контролю над атомной энергией на первый период.

Проект конвенции о запрещении атомного оружия подчёркивает великое значение атомной энергии для улучшения жизни народов всего мира, для поднятия их благосостояния и для дальнейшего развития человеческой культуры. Вместе с тем в нём сказано, что атомное оружие представляет опасность не столько для сражающихся армий, сколько для гражданского населения и городов воюющих стран. Поэтому, указывалось в советском проекте конвенции, атомное оружие объявляется вне закона и правительства берут на себя обязательство: не применять ни при каких обстоятельствах атомного оружия, запретить его производство и уничтожить наличные запасы атомных бомб.

В предложенном советской делегацией плане работы комиссии по контролю над атомной энергией предусматривалось изыскание мер по контролю за соблюдением международной конвенции о запрещении атомного оружия и за использованием атомной энергии только в мирных целях, а также разработка систем санкций против незаконного использования атомной энергии.

Особенно большое внимание в советском предложении было уделено установлению реального и действенного

международного контроля над соблюдением конвенции о запрещении атомного оружия.

Эти два советских предложения, представляя прямой вывод из решений Генеральной ассамблеи ООН, позволяли и позволяют разрешить вопрос об атомной энергии максимально эффективно и в полном соответствии с жизненными интересами всех миролюбивых наций.

Таким образом, Советский Союз сразу же занял ясную позицию сторонника строгого и эффективного запрещения атомного оружия и предложил немедленно заключить и ввести в действие конвенцию о безусловном и полном запрещении военного применения атомной энергии.

Эта позиция Советского Союза встретила горячую поддержку широкого общественного мнения во всём мире. Сторонники действительного обеспечения прочного мира и международного сотрудничества увидели в советских предложениях наиболее справедливый, верный способ решения труднейшей и важнейшей проблемы наших дней, содействующий укреплению доверия между народами.

Исполнительный комитет Английской ассоциации научных работников, объединяющей 17 тыс. деятелей науки и техники, в специальном постановлении указал на целесообразность и осуществимость советского плана запрещения атомного оружия и установления международного контроля.

Многие американские учёные, среди них и некоторые из участников работы над атомной бомбой, также высказались в пользу советских предложений. Прогрессивные учёные Франции и Англии (Жолио-Кюри, Бернал и др.) активно выступили за немедленное принятие советского плана.

Одобрение позиции СССР широкими кругами общественности во всех странах мира, в том числе и в США, вызвало ярость американских империалистов-атомщиков.

Чтобы навязать Организации Объединённых Наций «план Баруха» и помешать одобрению советского плана, американские империалисты прибегли к своему излюбленному методу запугивания и шантажа. К началу обсуждения атомной комиссией ООН советских предложений и «плана Баруха» они приурочили те испытания атомной бомбы, о которых было возвещено ещё в январе, в момент принятия Генеральной ассамблеей резолюции от 24 января.

В далёкой коралловой лагуне Бикини в Тихом океане в июле 1946 г. были сброшены ещё две атомные бомбы. Но взрыв этих атомных бомб не дал американским империалистам того политического эффекта, на который они рассчитывали. Наоборот, в ответ на эту демонстрацию миролюбивые страны увеличили свою борьбу за безусловное и немедленное запрещение атомного оружия на основе предложения СССР от 19 июня 1946 г.

Народы всего мира в ещё большей степени убедились в том, что нельзя оставлять в руках американских империалистов варварское оружие массового уничтожения людей и бессмысленного истребления материальных и культурных ценностей. Испытания в Бикини обнаружили малую эффективность атомной бомбы в чисто военном отношении, но они показали, что американские монополисты не поколеблются пустить в ход это оружие, когда найдут это для себя выгодным. Именно это и объявил Трумэн три года спустя, весной 1949 г.

Поэтому осуществление решения Генеральной ассамблеи о запрещении атомного оружия было и остаётся насущной задачей внешней политики Советского Союза, которую разделяют и поддерживают сотни миллионов людей во всём мире.

* *
*

Последовательно осуществляя мирную политику и желая укрепить международное сотрудничество в интересах всех миролюбивых государств, правительство СССР внесло предложение о всеобщем сокращении вооружений, включая первоочерёдную задачу запрещения производства и использования атомной энергии в военных целях.

Это новое советское предложение, направленное к поддержанию и упрочению мира во всём мире, обосновал в речи на Генеральной ассамблее ООН 29 октября 1946 г. В. М. Молотов.

В. М. Молотов заявил, что после окончания второй мировой войны в международной политике образовалось два главных политических курса. Один курс международной политики — это курс Советского Союза. Советский Союз придерживается принципов международного сотрудничества, в котором во имя мира и безопасности должны быть объединены усилия государств различных

общественно-политических систем. «Признание принципов такого международного сотрудничества имеет глубокий смысл. В нём выражена твёрдая воля к всеобщему миру и готовность к мирному соревнованию в социально-экономических делах государств и общественных систем» [1].

Другой, противоположный курс международной политики — это курс империалистических кругов группы государств на завоевание мирового господства. Этот курс, выражающий стремления империалистов США и Англии к экспансии, несовместим с международным сотрудничеством больших и малых государств на основе равноправия, как это предусмотрено уставом Организации Объединённых Наций.

В качестве примера империалистической политики, враждебной интересам мира и сотрудничества всех государств, В. М. Молотов привёл действия США в вопросе о запрещении атомного оружия. Американский «план Баруха» совершенно неприемлем, заявил В. М. Молотов, так как исходит из недопустимого отрицания равноправия государств и их законных интересов. Цель этого плана — обеспечить США монопольное обладание атомной бомбой и предоставить им в завуалированной форме монопольное положение в производстве атомной энергии. В. М. Молотов сделал серьёзное предупреждение о тех последствиях, к каким может привести политика саботажа запрещения атомного оружия.

В. М. Молотов призвал Организацию Объединённых Наций оказать отпор глубоко реакционным стремлениям «таких лиц и таких группировок, которые не хотят мириться на меньшем, чем покорность всех народов их диктату, их золотому мешку» [2].

Основные пункты предложения СССР о всеобщем сокращении вооружений, внесённые на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН, гласили:

«1. В интересах укрепления международного мира и безопасности и в соответствии с целями и принципами организации Объединённых наций Генеральная ассамблея признаёт необходимым всеобщее сокращение вооружений.

2. Осуществление решения о сокращении вооружений должно включать в качестве первоочерёдной задачи

---

[1] *В. М. Молотов,* Вопросы внешней политики, стр. 256—257.

[2] Там же, стр. 261.

запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях»[1].

В ходе обсуждения советская делегация внесла следующее дополнительное предложение: «Для обеспечения проведения мер по сокращению вооружений и по запрещению использования атомной энергии в военных целях учредить в системе Совета безопасности, несущего главную ответственность за всеобщий мир и безопасность, — международный контроль, действующий на основании особого положения, в котором предусмотреть создание специальных органов инспекции, для чего образовать:

А) комиссию по контролю за выполнением решения о сокращении вооружений и

Б) комиссию по контролю за выполнением решения о запрещении использования атомной энергии в военных целях»[2].

Внося эти предложения, советское правительство на деле осуществляло политику сокращения вооружённых сил: с конца войны по сентябрь 1946 г. тремя очередями была проведена демобилизация советских войск и, кроме того, в 1946 г. началась демобилизация старших возрастов, законченная в начале 1948 г. Советский Союз также неуклонно расширял мирную гражданскую промышленность, последовательно проводил политику снижения цен, сокращения доли военных расходов в бюджете СССР, повышал материальное благосостояние советского народа.

В комитетах и подкомитетах Генеральной ассамблеи, обсуждавших поставленный СССР вопрос о всеобщем сокращении вооружений, сразу же отчётливо выявилось откровенное стремление США и их сателлитов к саботажу и срыву предложений Советского Союза.

Раньше всего противники разоружения выдвинули старое возражение, извлечённое из пыли архивов покойной Лиги наций: «сначала безопасность, а уж потом разоружение». Они на все лады лицемерно заявляли, что без «гарантий безопасности», мол, невозможно и говорить о разоружении.

Против саботажа дела разоружения под предлогом установления гарантий решительно выступила советская делегация.

---

[1] *В. М. Молотов,* Вопросы внешней политики, стр. 270.

[2] Там же, стр. 319—320.

«Неправильность такого рода рассуждений нетрудно увидеть, — указал В. М. Молотов. — Каждый может понять, что всеобщее сокращение вооружений под руководством организации Объединённых наций, несомненно, укрепит международную безопасность. Следовательно, именно те, кто заботится о международном мире и безопасности, и должны стремиться к осуществлению всеобщего сокращения вооружений. В противном случае, ссылки на необходимость укрепления всеобщей безопасности служили бы только прикрытием для тех, кто в действительности не признаёт необходимости всеобщего сокращения вооружений» [1].

Эти слова главы советской делегации бьют лицемерных сторонников формулы «сначала безопасность, потом разоружение» не в бровь, а прямо в глаз! Самому неискушённому в политике, но кровно заинтересованному в сохранении мира человеку ясно, что одной из лучших гарантий безопасности является всеобщее сокращение вооружений. Не может быть действительной гарантии сохранения мира, если происходит бешеная гонка вооружений. Именно сокращение вооружений, прекращение гонки вооружений и немедленное и безусловное запрещение атомного оружия были и остаются обязательными факторами всеобщей безопасности и прочного мира.

Противопоставление же «гарантий безопасности» сокращению вооружений и запрещению атомной бомбы было и остаётся гнусным манёвром врагов мира и безопасности, поджигателей новых войн.

Действительное содержание «гарантий безопасности» и смысл американской внешней политики пояснил небезызвестный Бернард Барух. В то время, когда комитеты Генеральной ассамблеи обсуждали проект резолюции о сокращении вооружений, этот атомщик демонстративно повторил сделанное незадолго до того заявление о «ненавистности мира, когда война окончена», и подчеркнул, что он, т. е. стоящие за его спиной империалистические круги, отнюдь не отказываются от своей политики экспансии и агрессии и не намерены осуществить разоружение.

Газета «Нью Йорк Геральд Трибюн» прокомментировала выступление Баруха без всяких обиняков: «Прямые

---

[1] *В. М. Молотов,* Вопросы внешней политики, стр. 322.

предостережения, что для Америки ещё не пришло время принять на себя обязательства по разоружению, были высказаны вчера военным министром Паттерсоном и Бернардом Барухом».

Выступая фактически против советского предложения о всеобщем сокращении вооружений, включая запрещение атомного оружия, американские империалисты не осмелились голосовать против резолюции о необходимости общего регулирования и сокращения вооружений и вооружённых сил и скорейшего запрещения атомной бомбы.

14 декабря 1946 г. они подали свои голоса за эту резолюцию, внесённую по инициативе Советского Союза. Но, как и раньше, при голосовании резолюции от 24 января 1946 г., империалисты США и их партнёры, голосуя за резолюцию о сокращении вооружений, решили заранее не допустить претворения её в жизнь. Они снова прибегли к лицемерию и обману, к этим излюбленным методам коварной и лживой буржуазной дипломатии.

* *
*

Таким образом, в 1946 г. советская внешняя политика добилась очень серьёзных успехов, защищая жизненные интересы советского народа и, вместе с тем, коренные интересы всех миролюбивых народов мира. Генеральная ассамблея ООН по инициативе СССР приняла два важнейших решения, выполнение которых призвано создать одну из основных гарантий прочного и длительного мира.

Обсуждение этих предложений в Генеральной ассамблее, а также и начало дискуссии о «плане Баруха» и советском плане контроля над атомной энергией мобилизовали общественное мнение миллионов людей вокруг насущнейшей проблемы сокращения вооружений и запрещения атомного оружия. Эти обсуждения и дискуссии вновь очень ярко показали противоположное направление двух курсов внешней политики — советской политики укрепления мира и устранения угрозы войны и американской политики атомного шантажа, обострения международных отношений, подготовки новой войны.

Советский Союз снова на деле показал, что его внешняя политика, продиктованная коренными интересами советского народа, отвечает жизненным интересам всех народов земного шара.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СОВЕТСКИЙ ПЛАН ЗАПРЕЩЕНИЯ АТОМНОГО ОРУЖИЯ И СОКРАЩЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ И БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ЗА ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Ведя неустанную борьбу за сохранение и укрепление мира между народами, Советский Союз энергично и последовательно осуществлял Потсдамские решения о демилитаризации и демократизации Германии и добивался реализации резолюций ООН от 24 января и 14 декабря 1946 г.

Правительство СССР провело в советской зоне оккупации Германии демилитаризацию, уничтожило монополистические концерны и картели, ликвидировало землевладения юнкеров.

Честно выполняя решения Потсдамской конференции, советское правительство в свою очередь требовало их выполнения также от США, Англии и Франции, считая, что демилитаризация западных зон Германии является обязательным и важным условием установления прочного мира во всём мире.

Огромное значение демилитаризации западных зон Германии для обеспечения мира подчеркнул И. В. Сталин, который ещё в 1946 г. заявил: «Я думаю, что демилитаризация и демократизация Германии представляют одну из самых важных гарантий установления прочного и длительного мира» [1].

Исходя из этого, советское правительство в 1947 г. предложило заключить договор между США, Англией, Францией и СССР о демилитаризации Германии и

---

[1] «Правда», 25 сентября 1946 г.

предотвращении новой германской агрессии. Правительство СССР настаивало также на том, чтобы была начата подготовка мирного договора с Германией.

Осуществление этих предложений устранило бы возможность ремилитаризации Германии и использования её американскими империалистами как орудия их захватнических планов.

Советская политика укрепления мира и сотрудничества между народами ярко выразилась в 1947 г. также и в предложениях, направленных к выполнению резолюций ООН о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия.

Советской политике мира и сотрудничества правящие круги США в 1947 г. открыто противопоставили политику установления мирового господства американского империализма. Американские империалисты с каждым днём всё откровеннее осуществляли подготовку к новой грабительской войне. Орудиями этого агрессивного курса явились «доктрина Трумэна» и «план Маршалла».

«Доктрина Трумэна» формулировала курс американского империализма на неограниченное вмешательство в дела других стран, с целью борьбы против демократических элементов, укрепления реакционных режимов и использования этих государств в подготовляемой США агрессии. Это означало, что правительство США открыто отказалось от принципов международного сотрудничества и согласованных действий великих держав.

Непосредственным развитием агрессивной сущности «доктрины Трумэна» явился так называемый «план Маршалла» — план экономического закабаления и политического подчинения государств Западной Европы. Одна из главных функций «плана Маршалла», указывал Г. М. Маленков, «...состоит в том, чтобы обеспечить форсированную милитаризацию западноевропейской экономики»[1].

Советская дипломатия без труда разоблачила империалистическую сущность «плана Маршалла», и он был решительно отклонён Советским Союзом и странами на-

[1] *Г. М. Маленков,* 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, 1949, стр. 20.

родной демократии. Разоблачая «план Маршалла», советская дипломатия указывала также и на то, что он не улучшит экономического положения пострадавших во время войны стран Западной Европы, а, наоборот, ухудшит и ещё больше разорит народы, на которые будет надето ярмо американских монополий.

Так оно и произошло: в результате действия «плана Маршалла» в Западной Европе экономика этих стран в 1948—1950 гг. потерпела серьёзный ущерб. Во Франции темпы развития промышленности в 1950 г. были в 5,5 раза ниже, чем в 1948 г.; в Англии прирост промышленной продукции в 1949 и 1950 гг. был меньше, чем в 1948 г. И в то время, как в одиннадцати маршаллизованных странах Западной Европы в 1950 г. промышленная продукция возросла всего на 8,5%, в пяти европейских странах народной демократии, свободных от кабалы «плана Маршалла», продукция в 1950 г. увеличилась на 26,4%.

Особую роль «план Маршалла» должен был сыграть по отношению к Западной Германии. Лицемерно подписывая Потсдамские решения, империалисты США уже тогда решили сделать тяжёлую промышленность оккупированных ими западных зон Германии важнейшим военным арсеналом для будущей агрессии в Европе. Поэтому в течение полутора лет (с момента Потсдамской конференции до 1 января 1947 г.) в западных зонах из 1 554 военных заводов, назначенных к ликвидации, полностью демонтированы были только три, а крупнейшие военные предприятия Крупп, Бош, «И. Г. Фарбениндустри» и т. п. вовсе не были внесены в списки подлежащих демонтажу либо уничтожению.

Маскируя в течение нескольких лет использование «плана Маршалла» для перевода экономики западноевропейских стран на военные рельсы, правящие круги США в 1951 г. открыто объявили, что впредь «план Маршалла» предназначается только «для стратегических целей», т. е. для ещё большей гонки вооружений в Западной Европе и для ускоренной подготовки Северо-атлантического блока к агрессивным действиям.

Исходя из своих замыслов превращения Западной Германии в плацдарм новой агрессии в Европе, американские империалисты сорвали в 1947 г. московскую и лондонскую сессии Совета министров иностранных дел, обсуждавшие

германскую проблему. Советский Союз на этих сессиях внёс и защищал предложения, вытекавшие из Потсдамских решений, — о демилитаризации и демократизации Германии, о подготовке мирного договора с нею. США и их партнёры отклонили советские предложения.

В соответствии с «доктриной Трумэна» и «планом Маршалла» американские империалисты повели бешеную гонку вооружений. Военный бюджет США ещё более разбух. Агрессивная внешняя политика США неизбежно привела к увеличению их вооружённых сил. В 1947 г. армия США была в три с половиной раза больше, чем до войны, авиация в 17 раз превышала численность 1937 г., военно-морской флот был в три с половиной раза больше довоенного.

В 1947 г. была создана объединённая военная машина, включающая армию, авиацию и флот, и учреждён так называемый «Национальный совет безопасности» под председательством президента как высший орган агрессивной политики и стратегии США. Назвав этот штаб империалистической экспансии и агрессии «Национальным советом безопасности», империалистические политики и дипломаты совершили очередной акт лицемерия и обмана. Они учредили высший орган для подготовки агрессивной войны, а чтобы ввести в заблуждение свой народ, они дали этому органу лживое, совершенно противоположное его задачам и сущности наименование. На деле этот «совет безопасности» занимается не защитой безопасности США, которым никто не угрожает, а организацией агрессии против миролюбивых стран.

Проводя бешеную гонку вооружений, монополисты Уолл-стрита требовали всё большей милитаризации американской экономики. Именно к этому призвал ставленник Уолл-стрита Вильсон, который прямо заявил, что и в мирное время необходимо осуществлять широкую мобилизацию всех военных ресурсов.

Военный психоз, разжигаемый правящими кругами в стране, гонка вооружений и ухудшение материального положения населения приносили колоссальные сверхприбыли империалистам Уолл-стрита.

В 1947 г. американские монополии получили чистого дохода, после вычета налогов, 18 млрд. долл., а в 1948 г. их прибыли возросли до 21 млрд. долл., в то время как

в годы второй мировой войны, когда, казалось, достигнут рекорд наживы монополий, их чистые прибыли в среднем составляли около 9 млрд. долл. в год. Значит, дипломатическая «холодная война» и подготовка к новой настоящей войне сразу же удвоили разбойничью добычу американских миллиардеров и миллионеров, видящих в войне источник ещё большей наживы.

Таким образом, международная обстановка в 1947 г. характеризовалась, с одной стороны, обострением империалистического курса США, открытым провозглашением политики экспансии и подготовки к новой мировой войне, с другой стороны, дальнейшим проведением демократического курса внешней политики СССР, курса на сохранение и укрепление мира и расширение международного сотрудничества между государствами социалистического и капиталистического лагерей.

Анализируя международную обстановку, сложившуюся к концу 1947 г., В. М. Молотов указывал: «Что может дать политика империализма народам? Только усиление гнёта, возрождение остатков ненавистного фашизма и новые империалистические авантюры. Надо раскрыть народам глаза на это и сплотить все демократические и антиимпериалистические силы для того, чтобы расстроить любые планы экономического закабаления народов и любые новые авантюры со стороны империализма»[1].

Усилия Советского Союза, советского народа, советской дипломатии и были направлены к этой благородной, отвечающей жизненным интересам всего человечества цели.

* *
*

Запрещение атомного оружия и всеобщее сокращение обычных вооружений — тесно связанные между собою задачи. Из этой существенной предпосылки исходило советское правительство в 1947 г., внося проект организации международного контрольного органа и план проведения сокращения вооружений.

Международному контрольному органу, по советскому проекту, вменялось в обязанность периодическое обследование предприятий, добывающих атомное сырьё и произ-

---

[1] *В. М. Молотов,* Вопросы внешней политики, стр. 501.

водящих атомные материалы и атомную энергию, и проверка их отчётности; проверка наличных запасов атомного сырья, материалов, полуфабрикатов; изучение производственных операций в объёме, необходимом для контроля над использованием атомных материалов и атомной энергии; наблюдение за выполнением предписанных конвенцией правил технической эксплуатации атомных предприятий; собирание и обработка данных о добыче атомного сырья, о производстве атомных материалов и энергии; производство специальных обследований в случае возникновения подозрений о нарушении конвенции; представление в Совет безопасности различных рекомендаций о мерах предупреждения и пресечения в отношении нарушителей конвенции о запрещении атомного оружия.

Для выполнения этих обязанностей советский проект предусматривает наделение международного контрольного органа необходимыми правами: доступ в любое время на любое предприятие по добыче, производству, хранению атомного материала и эксплуатации атомной энергии; ознакомление на предприятиях атомной энергии с производственными операциями в объёме, необходимом для контроля над использованием атомной энергии; производство взвешивания, промеривания и анализов атомного сырья, материалов, полуфабрикатов; истребование от правительства любого государства различных сведений и отчётов о деятельности предприятий атомной энергии.

Таким образом, семь пунктов советского предложения от 11 июня 1947 г. содержат конкретный и реальный план установления и осуществления действенного контроля над использованием атомной энергии через постоянно действующую и полномочную международную инспекцию. Как говорил А. Я. Вышинский на пятой сессии Генеральной ассамблеи ООН, на основе советского плана «открыты двери, открыты окна, подняты шторы, и остаётся только, чтобы те, кто хочет смотреть через окна, двери и поднятые шторы, — сняли шторы со своих собственных глаз и сами прониклись элементарным, я не скажу чувством доверия, а скажу, чувством приличия» [1].

---

[1] *А. Я. Вышинский,* Об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов. Речь 23 октября 1950 г. Приложение к журналу «Новое время» № 45 за 1950 г., стр. 12.

Но американские атомщики отнюдь не хотели открыть двери и окна, поднять шторы в своём собственном доме, как это предлагал сделать Советский Союз. Ибо в то время, когда СССР вырабатывал и вносил свои предложения о международном контроле над запрещением атомного оружия, в США разрабатывались и осуществлялись меры для расширения производства атомных бомб.

В мае 1947 г. тогдашний председатель комиссии по атомной энергии в США Лилиенталь писал в отчёте комиссии конгрессу: «Мы имеем в виду сохранять и усиливать нынешнее превосходство США в области атомного вооружения...»

Это было подтверждением того, что американские империалисты заранее и наперёд отвергают любые формы подлинного, эффективного контроля и отказываются от запрещения атомного оружия, якобы монопольно принадлежащего им одним.

Иллюзия атомной монополии настолько сильно владела умами американских империалистов, что специальный комитет по программе вооружений в докладе, представленном Трумэну 1 июня 1947 г., «гарантировал» её сохранение минимум ещё на десять лет. Как известно, не прошло после этого и полугода, и эта иллюзия рассеялась, как дым.

Однако отклонить прямо советские предложения от 11 июня 1947 г. было невозможно. Американские империалисты и их младшие партнёры пустились на обходные манёвры, которые, как известно, составляют главное оружие буржуазной дипломатии.

Желая создать проволочки и посеять сомнение в советском плане, британский представитель в атомной комиссии сделал письменный запрос: при каких условиях, по мнению советского правительства, могут производиться специальные обследования в случае возникновения подозрений о нарушении атомной конвенции.

На этот запрос советская делегация дала 5 сентября 1947 г. исчерпывающий ответ: основанием для обследований могут быть сообщения одного или нескольких правительств и решения самого контрольного органа на основании несоответствия между наличием ядерного горючего и данными отчётности или сообщениями инспекторов; решения международного контрольного органа об обследова-

ниях должны приниматься обычным большинством голосов, а не на основе принципа единогласия.

Следовательно, ответ советской делегации устранял все возможные неясности или недоумения и подтверждал, что советский проект наделяет международный контрольный орган правами сильной международной власти, необходимой для эффективного наблюдения за выполнением атомной конвенции.

Этот ясный и точный ответ расстроил коварный манёвр атомщиков. Советская сторона прямо и исчерпывающе определила функции и права контрольного органа в соответствии с задачей запрещения атомного оружия и подлинного контроля над атомной энергией.

Однако советский проект действенного международного контроля не устраивал зарвавшихся атомщиков, которые, проводя бешеную подготовку к войне, не хотели устанавливать контроль над производством атомных бомб. Поэтому американские представители, отвергнув конвенцию о запрещении атомного оружия, решительно отказались принять советский проект (в предложениях от 11 июня), и послушное их указке большинство атомной комиссии ООН продолжало в противовес советскому проекту контроля поддерживать американский «план Баруха».

Ставя телегу впереди лошади, по выражению А. Я. Вышинского, американские атомщики требовали заключить конвенцию о международном контроле над запрещением атомного оружия и лишь затем, в неопределённом будущем, запретить это оружие. Что же касается самого контроля, то атомная комиссия ООН в сентябре 1947 г. повторила свои прежние требования.

Первое из них — установить контроль только над начальной стадией производства атомной энергии, над добычей атомного сырья, и не вводить контроля над промышленным производством атомной энергии и, следовательно, над производством атомного оружия. Иными словами — сохранить за США свободу производства атомных бомб.

Второе требование «плана Баруха» — передать атомное сырьё в монопольную собственность американского сверхтреста и заодно подчинить ему не только атомную промышленность, но и всю экономику всех стран мира, иными словами — сделать Уолл-стрит властелином мира.

Позицию американской делегации и большинства атом-

ной комиссии подверг резкой критике представитель СССР А. А. Громыко. В своём выступлении в атомной комиссии 10 сентября он подробно рассмотрел вопрос об угрозе государственному суверенитету, содержащейся в «плане Баруха». Авторы американских предложений об атомной энергии, а также и многих других предложений, заявил А. А. Громыко, пытаются изобразить дело так, будто в век атомной энергии суверенитет и независимость государств «устарели» и «потеряли своё значение». Это — не только сугубо порочные, но очень опасные взгляды. Они выражают упорное стремление некоторых сильных государств, а внутри этих государств — стремление наиболее экспансионистски настроенных кругов укрепить свои экономические и политические позиции за счёт всех других стран и народов. Разглагольствования об «устарелости» суверенитета — лишь ширма, которой прикрываются планы закабаления всего мира империалистами наиболее сильных государств. Между тем задача ООН, указал А. А. Громыко, состоит в охране и ограждении независимости и суверенитета каждого государства, как бы мало оно ни было. Этой задаче противоречат американские предложения об атомной энергии, и потому они неприемлемы. Поддерживая их, большинство атомной комиссии отклонило советские предложения от 11 июня именно потому, что они содержат развёрнутую и реальную программу международного контроля и инспекции. Американская делегация, подчеркнул А. А. Громыко, отвергает любые предложения, дающие практическую основу для контроля, и превращает дискуссии в беспредметные словопрения. Более того, заявил в заключение советский представитель, представители США отказываются принимать любое советское предложение, если оно может служить основой для соглашения хотя бы по отдельным вопросам. Если намечается возможность такого сближения точек зрения по тем или иным частным вопросам, американские представители шарахаются в сторону и доказывают, что соглашение всё равно невозможно и что такие предложения бесполезно обсуждать.

С помощью такой тактики американские империалисты и их партнёры в 1947 г. воспрепятствовали соглашению в вопросе о международном контроле над атомной энергией и сорвали реализацию решения ООН от 24 января 1946 г.

о запрещении атомного оружия. Эта тактика создания разногласий, когда их нет, раздувания существующих расхождений во мнениях входит в арсенал средств и методов империалистической дипломатии шантажа, обмана и угроз.

* *
*

Провокационную тактику, разоблачённую А. А. Громыко на заседании атомной комиссии, американские империалисты использовали и в комиссии по сокращению вооружений.

Генеральная ассамблея вынесла своё решение о сокращении вооружений 14 декабря 1946 г. Сначала правящие круги США попытались положить это решение под сукно, но затем в результате настояний советской делегации большинство Совета безопасности постановило в феврале 1947 г. создать комиссию для разработки предложений о выполнении резолюции от 14 декабря. Вынужденные пойти на это, американский делегат и его партнёры произвольно назвали этот орган Совета безопасности «Комиссией по обычным вооружениям», тем самым исключив из её компетенции вопрос об атомном оружии. Между тем резолюция от 14 декабря говорит также и о запрещении атомного оружия, как обязательном элементе сокращения вооружений.

В самой комиссии делегации США и Англии с первых дней её работы встали на путь отказа и от сокращения вооружений и от запрещения атомного оружия.

Эта политика правящих кругов США, направленная на расширение и увеличение вооружений, очень отчётливо выявилась, когда в комиссию были внесены план СССР и план американских империалистов.

Советский план содержал важные конкретные проблемы. Он связывал вопрос о всеобщем сокращении вооружений и вооружённых сил с вопросом о запрещении атомного оружия и других видов оружия массового истребления. Между тем в американском плане отсутствовала какая бы то ни было увязка вопроса о сокращении обычных вооружений с вопросом о запрещении атомной бомбы.

Советский план предлагал установить общие правила сокращения вооружений и вооружённых сил и определения минимальных потребностей каждого государства во

всех видах вооружения и вооружённых сил с учётом безусловного запрещения атомного оружия. В нём предусматривалось и установление общих принципов сокращения военной продукции и определения мощности военного производства для каждого государства, и этот вопрос связывался с производством атомной энергии только для мирных целей.

Совершенно очевидно, что военно-промышленный потенциал государства является важнейшим фактором его военной мощи, и невозможно на деле провести сокращение вооружений, не установив одновременно и пределов военного производства.

Между тем американская и другие делегации резко воспротивились постановке вопроса о военном производстве и военной продукции. Это подтверждало их желание сорвать практическое сокращение вооружений и сохранить за собой возможность с помощью мощной военной промышленности в любой момент развернуть гонку вооружений.

Советский план, далее, предлагал подготовить предложения о запрещении размещения вооружённых сил каждого государства за пределами его территории и о сокращении военных, военно-морских и военно-воздушных баз. Это объяснялось тем, что США и Англия несмотря на окончание войны держали сотни тысяч своих солдат на чужих территориях. Причём США не только не сократили сети своих баз, но быстро расширяли её во всех концах земного шара.

В советском плане большое внимание было уделено вопросу об установлении системы контроля за выполнением всех мер по всеобщему сокращению вооружений и вооружённых сил, а также военной промышленности и предусматривалась координация этой системы контроля с системой контроля над применением атомной энергии. Делегации США и Англии, на словах ратуя за «эффективную систему международного контроля и инспекции», на деле воспротивились практической постановке и этой части общей проблемы сокращения вооружений.

После долгих споров большинство комиссии, действуя по указке американской делегации, отказалось одобрить и положить в основу работы комиссии советский план и приняло в качестве такой основы документ, представленный

США. В нём не было никакого плана работы комиссии, не содержалось никакого перечня проблем, стоящих перед нею. Вместо этого американский документ содержал общие, отвлечённые положения и демагогические рассуждения о так называемых «предварительных условиях», без осуществления которых разоружение якобы невозможно, и был явно рассчитан на то, чтобы увести комиссию возможно дальше от решения конкретных задач, придав дискуссии беспредметный характер.

Навязывание «предварительных условий» не было случайным, а продолжало ту политическую линию, которой придерживались противники разоружения на Генеральной ассамблее ООН в конце 1946 г. Делегаты США и Англии в комиссии поставили вопрос так: только тогда, когда будет обеспечена международная безопасность, «естественно последуют регулирование и сокращение вооружений». Это было повторение старой, избитой формулы «сначала безопасность, затем разоружение», несостоятельность которой была доказана всей историей Лиги наций. На этот раз противники сокращения вооружений выставили целых пять «предварительных условий», без осуществления которых якобы невозможно приступить к сокращению вооружений. Среди этих «условий» фигурировали — заключение мирных договоров с Германией и Японией, установление международного контроля над атомной энергией, создание международных вооружённых сил ООН при Совете безопасности и т. п. Всё это вместе называлось «установлением международного доверия», без чего делегаты США и Англии не считали возможным обсуждать практические предложения о регулировании и сокращении вооружений.

Что касается мирных договоров, то не кто иной, как США и Англия воспротивились принятию советских предложений о подготовке мирного договора с Германией и продемонстрировали в 1947 г. на Московской и Лондонской сессиях Совета министров иностранных дел своё нежелание урегулировать германскую проблему и тем самым ослабить международное напряжение.

По вине правящих кругов США и Англии не было достигнуто и соглашение в вопросе о контроле над атомной энергией. Поэтому разглагольствования делегатов США и

Англии о «международном доверии» были ещё одной формой саботажа всего дела сокращения вооружений и укрепления мира и безопасности народов.

Наконец, и последнее «условие» противников сокращения вооружений также означало их стремление не только сорвать всё это дело, но и создать «почву» для продолжения и усиления гонки вооружений. Статья 43 устава ООН предусматривает предоставление членами ООН в распоряжение Совета безопасности по его призыву вооружённых сил и других видов вооружённой помощи, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Для содействия Совету безопасности в осуществлении мер, предусмотренных в статье 43, на основе статьи 47 устава при Совете безопасности учреждён Военно-штабной комитет. Ему было поручено составить и представить в Совет безопасности доклад о принципах и способах осуществления мер, предусмотренных в статье 43.

Этот доклад рассматривался в Совете безопасности летом 1947 г. — как раз тогда, когда комиссия по обычным вооружениям обсуждала советский и американский планы работы, а атомная комиссия продолжала дискуссию по советским предложениям 1946 и 1947 гг.

Все эти три проблемы — сокращение вооружений, запрещение атомного оружия и создание вооружённых сил Организации Объединённых Наций, предоставляемых в распоряжение Совета безопасности, — тесно связаны между собой, и при обсуждении любой из них естественно принимать во внимание ход рассмотрения органами ООН и остальных двух проблем. Однако всё зависело от того, как ставить вопрос об увязке этих трёх проблем, с какой целью ссылаться на взаимозависимость их рассмотрения и решения.

Делегации США и Англии в комиссии по обычным вооружениям поднимали вопрос о вооружённых силах ООН не для того, чтобы продвинуть вперёд дело сокращения вооружений, а для того, чтобы его затормозить. Они действовали согласованно с представителями США и Англии в Военно-штабном комитете и в Совете безопасности, которые завели в тупик, сделали неразрешимым вопрос о реализации статьи 43 устава ООН.

Дело в том, что советская делегация предлагала установить принцип равных вкладов всех составных частей

вооружённых сил от всех постоянных членов Совета безопасности, а США и их империалистические партнёры настаивали на принципе «сравнительно равных вкладов».

За этим, казалось бы, незначительным словесным расхождением крылось очень существенное разногласие. Советский Союз защищал принцип равенства вкладов всех государств, предоставляющих свои вооружённые силы Совету безопасности, так как этот принцип обеспечивает действительное равенство всех участников ООН независимо от их политической и военной мощи.

Принцип же «сравнительно равных вкладов» открывает лазейку для того, чтобы какой-либо влиятельный и сильный член ООН занял привилегированное положение, предоставив Совету безопасности больше вооружённых сил, чем другие государства.

В ответ на возражение, что советский принцип, мол, ограничит вооружённые силы ООН размерами возможностей слабейшего члена ООН, советская делегация напомнила, что перед ООН стоит задача всеобщего сокращения вооружений. Сокращаться должны вооружённые силы всех сильных государств и равнение на более слабые государства лишь облегчит решение исторической задачи всеобщего сокращения вооружений. А сокращение вооружённых сил всеми членами ООН позволит им иметь меньшие силы и в распоряжении Совета безопасности. Тогда даже более слабая страна будет испытывать меньше затруднений при предоставлении равных вооружённых сил Совету безопасности. Следовательно, советский принцип равных вкладов был справедлив, демократичен и содействовал разрешению важнейшей задачи обеспечения безопасности и укрепления мира путём всеобщего сокращения вооружений. Поэтому-то империалисты категорически отказались признать этот принцип.

Принцип «сравнительно равных вкладов» его сторонники иллюстрировали таким примерным распределением этих вкладов: США предоставляют в распоряжение Совета безопасности около 4 тыс. боевых самолётов, не считая воздушного транспорта, 20 дивизий, 3 линкора, 6 авианосцев, 15 крейсеров, 84 эсминца, 90 подводных лодок. А на долю даже своих сателлитов — Англии и Франции — американский хозяин отвёл только 2·475 самолётов,

28 дивизий, 5 линкоров, 24 подводные лодки и т. п. Можно себе представить, какую незначительную долю американские агрессоры намерены были предоставить странам, не входящим в их агрессивный блок и стремящимся не к войне, а к миру.

Такое распределение «сравнительно равных вкладов» создало бы явный и полный перевес США в вооружённых силах ООН, особенно в воздухе.

Это означало, что США, желая обеспечить себе командующее положение в системе международных вооружённых сил, предназначают их не для защиты мира и безопасности, а для осуществления своих захватнических, империалистических планов.

Вопреки очевидной правильности позиции СССР принцип равных вкладов был в 1947 г. отклонён.

Соглашение о вооружённых силах Совета безопасности было сорвано по вине делегации США и их партнёров, которые затем использовали это обстоятельство как аргумент против принятия советских предложений о всеобщем сокращении вооружений.

Так американским империализмом и его дипломатией был создан порочный круг в постановке всей проблемы обеспечения мира и предотвращения угрозы новой войны путём запрещения атомного оружия, сокращения вооружений и вооружённых сил и предоставления Совету безопасности реальных возможностей защищать международный мир против его нарушителей.

В результате саботажа дипломатии США, Англии, Франции в 1947 г. не удалось достичь никакого прогресса в осуществлении резолюций ООН о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия. Правящие круги империалистических стран сорвали все усилия миролюбивых стран, направленные к достижению соглашения в этих важнейших для дела мира вопросах, так как в намерения США и их партнёров входило и входит не укрепление мира, а подготовка новой войны.

* *
*

Подготовка США к новой войне сопровождалась бешеной, человеконенавистнической пропагандой. В печати, радио, кино идеологические лакеи американских мил-

лиардеров трубили о неизбежности третьей мировой войны. Продажные писаки, такие, как Дрю Пирсон, Лоуренс, Поль Шуберт, братья Олсоп, и др., в различных американских газетах и журналах ложью и клеветой на СССР и весь демократический лагерь одурманивали сознание американских граждан.

От своих наймитов не отставали и их хозяева. По мере разжигания военной истерии руководители американской политики, а также члены конгресса всё откровенней и откровенней призывали к нападению на СССР.

Эта идеологическая обработка американского народа была призвана скрыть от широких народных масс агрессивный, империалистический, антисоветский курс внешней политики США. Причины и цели оголтелой, преступной пропаганды новой войны в США вскрыл и разоблачил в 1947 г. А. А. Жданов: «Основная задача идеологической части американского стратегического плана, — говорил он, — состоит в том, чтобы шантажировать общественное мнение, распространяя клевету о мнимой агрессивности Советского Союза и стран новой демократии, и таким образом представить англо-саксонский блок в роли обороняющейся стороны и снять с него ответственность за подготовку новой войны» [1].

Людоедские вопли зарвавшихся поджигателей войны представляли прямую угрозу миру. Необходимо было решительно ударить по пропагандистам новой мировой войны.

Козни врагов мира, подстрекающих к новой войне и срывающих решения ООН о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений, разоблачил представитель СССР А. Я. Вышинский при открытии второй сессии Генеральной ассамблеи ООН, 18 сентября 1947 г.

По поручению советского правительства А. Я. Вышинский внёс проект постановления Генеральной ассамблеи об осуждении и запрещении пропаганды новой войны.

«Организация Объединённых наций, — сказано в этом проекте, — рассматривает допущение и тем более поддержку такого рода пропаганды новой войны, которая неизбежно превратится в третью всемирную войну, как

---

[1] *А. А. Жданов,* О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 28.

нарушение долга, принятого на себя членами организации Объединённых наций, Устав которой требует «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира» и «не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость» (ст. 1, п. 2; ст. 2, п. 3)».

Предлагая принять решение о запрещении под страхом уголовного наказания ведения в любой форме пропаганды войны, советский проект содержал также специальный пункт о необходимости скорейшего проведения в жизнь решений Генеральной ассамблеи о сокращении вооружений и об исключении из национальных вооружений атомного и других видов оружия массового уничтожения. Уже располагая атомным оружием, Советский Союз тем не менее твёрдо придерживался своей позиции безусловного и полного запрещения атомного оружия.

Преодолев упорное сопротивление разоблачённых ею поджигателей войны, советская делегация добилась того, что Генеральная ассамблея приняла резолюцию, осуждающую пропаганду войны и требующую укрепления дружественных отношений между государствами.

Принятие резолюции, осуждавшей пропаганду войны и требовавшей укрепления дружбы между народами, хотя и в ослабленной сравнительно с советским проектом редакции, было серьёзной победой советской политики укрепления ООН, как органа международного мира и сотрудничества. Советская делегация своей инициативой снова, как и в 1946 г., внесла крупный вклад в дело обеспечения мира и безопасности народов.

Представители империалистических держав, во главе с США, вынуждены были согласиться на принятие такой резолюции потому, что голосование против неё сразу и бесповоротно разоблачило бы их перед народами как прямых организаторов войны. Но голосование делегаций США и их сателлитов за резолюцию, осуждающую пропаганду войны и требующую укрепления дружбы народов, было таким же лицемерным, коварным манёвром, как и голосование за резолюции от 24 января и 14 декабря 1946 г.

Курс американо-английского агрессивного блока на подготовку новой войны, политика «холодной войны» против СССР и лагеря демократии не изменились и после утверждения резолюции ООН об осуждении пропаганды новой войны. Это подтвердилось вскоре после того, как Генеральная ассамблея вынесла в ноябре 1947 г. своё решение.

Американская делегация и покорные её воле делегации Англии и Франции в декабре 1947 г. сорвали Лондонскую сессию Совета министров иностранных дел, созванную для обсуждения германской проблемы. Империалисты западных держав потребовали, чтобы был принят американский план решения германского вопроса, план, направленный к тому, чтобы сделать западную часть Германии стратегической базой для авантюристических и агрессивных замыслов американского империализма в Европе.

Советский Союз, естественно, отверг американский диктат, и Лондонская сессия по указке государственного департамента была торопливо сорвана американской делегацией.

Срыв представителями США сессии Совета министров иностранных дел убедительно подтвердил, что правящие круги США не отступают от своего агрессивного курса, от подготовки новой войны, от сопротивления плану сокращения вооружений и запрещения атомного оружия.

* *
*

Таким образом, международная обстановка в 1947 г. определялась дальнейшим усилением борьбы между двумя курсами — советским курсом на укрепление мира и расширение сотрудничества государств разных общественно-политических систем и империалистическим курсом США на завоевание мирового господства и подготовку новой войны.

Советская внешняя политика в целом, борьба СССР за сокращение вооружений и запрещение атомного оружия в частности ещё больше укрепили авторитет, международный вес и мощь Советского Союза как оплота мира во всём мире. А империалисты США, Англии, Франции ещё

больше разоблачили себя как врагов мира и сотрудничества между народами.

Открыто экспансионистский курс внешней политики США усилил в миролюбивых народах стремление к отпору преступным замыслам поджигателей войны.

Перед лицом реальной опасности новой войны сплачивались и объединялись все миролюбивые, демократические силы. Укреплялся международный фронт борьбы за мир. Жаждущие мира и ненавидящие войну простые люди доброй воли, видя, как империалисты срывают дело упрочения мира, всё больше проникались сознанием того, что «...если антиимпериалистический и демократический лагерь сплотит свои силы и использует все свои возможности, он заставит империалистов быть более разумными и вести себя поспокойнее» [1].

К обузданию преступных замыслов империалистов, к упрочению мира, к проведению сокращения вооружений и запрещения атомного оружия и были направлены усилия советского народа и его дипломатии, горячо одобряемые и поддерживаемые миллионами людей во всём мире.

«Вокруг задачи обеспечения справедливого демократического мира объединились все силы антиимпериалистического и антифашистского лагеря. На этой почве выросло и окрепло дружественное сотрудничество СССР и демократических стран во всех вопросах внешней политики» [2], — констатировал в 1947 г. в своём докладе «О международном положении» А. А. Жданов.

Таков был важнейший результат последовательной и твёрдой борьбы Советского Союза и его дипломатии за обеспечение мира, сокращение вооружений, запрещение атомного оружия.

---

[1] *В. М. Молотов,* Вопросы внешней политики, стр. 502.
[2] *А. А. Жданов,* О международном положении, стр. 19.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СОВЕТСКАЯ ПРОГРАММА УКРЕПЛЕНИЯ МИРА: СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ НА ОДНУ ТРЕТЬ, ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПАКТА МИРА

Верный своим непоколебимым принципам возможности сосуществования и сотрудничества двух систем, Советский Союз в 1948 г. внёс новый существенный вклад в дело укрепления мира во всём мире.

В 1948 г. Советский Союз подписал договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Румынской народной республикой, с Венгерской народной республикой, с Народной республикой Болгарией, с Финляндией, установил дипломатические отношения с Пакистаном, Бирмой, Израилем.

Настаивая на всеобщем сокращении вооружений, Советский Союз в 1948 г. завершил демобилизацию всех старших возрастов из своих Вооружённых Сил и снова снизил сумму военных расходов в государственном бюджете.

Этому миролюбивому курсу советской внешней политики противостоял курс США на дальнейшее раздувание военной истерии и подготовку к новой мировой войне.

Американские империалисты в 1948 г. создали так называемый Западный военный союз — агрессивный военный блок Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга. Он стал зародышем и основным ядром Северо-атлантического военного блока.

Отводя Западной Германии роль основного плацдарма новой агрессивной войны в Европе, американские империалисты в 1948 г. осуществили раскол и расчленение Германии. Они провели в её западных зонах сепаратную денежную реформу и сорвали работу Контрольного со-

вета. Этими односторонними действиями, грубо нарушившими Потсдамские решения, американские империалисты подготовили образование в 1949 г. марионеточного «боннского государства», которое вскоре превратилось в основной арсенал производства оружия и главного поставщика пушечного мяса для подготовляемой США новой агрессивной войны.

Подготовка агрессивной, захватнической, грабительской войны требовала и требует идеологического оболванивания широких народных масс. Поэтому в 1948 г. вопреки резолюции Генеральной ассамблеи об осуждении пропаганды новой войны в США и зависимых от них странах была во много раз усилена и расширена человеконенавистническая, преступная пропаганда в пользу организации и развязывания новой мировой бойни. Все средства пропаганды, которые состоят на службе у монополий, — периодическая печать, радио, кино, искусство, литература — были мобилизованы для оправдания готовящегося заговора против человечества.

Всё то, что хоть в малейшей степени могло отвечать задаче милитаризации всей жизни американского народа, было использовано и поставлено на ноги. Одновременно американские поджигатели войны организовали экспорт этой духовной отравы во все страны буржуазного мира. Клеветнически изображая мирную политику миролюбивых стран как агрессивную и лицемерно выдавая агрессивную политику империалистических государств за политику обороны, американские претенденты на мировое господство хотели обмануть и дезориентировать миллионы трудящихся в капиталистических странах, лишить их чувства доверия и любви к великому отечеству трудящихся всего мира — Советскому Союзу.

Чтобы придать хоть какую-нибудь убедительность и достоверность этой насквозь лживой пропаганде, американская дипломатия пустилась весной 1948 г. на неуклюжий политический манёвр, который вопреки расчётам её авторов разоблачил агрессивную сущность политики США.

Американский посол в Москве заявил 4 мая 1948 г., что «Соединённые Штаты не имеют никаких враждебных или агрессивных намерений в отношении Советского Союза» и что «дверь всегда остаётся открытой для исчер-

пывающего обсуждения и урегулирования...» разногласий между СССР и США[1]. Предпринимая этот дипломатический манёвр, руководители государственного департамента надеялись получить такой ответ, который позволил бы им продемонстрировать «нежелание» Советского Союза пойти на разрешение спорных вопросов и этим оправдать агрессивную, антисоветскую политику США.

Однако Советский Союз, твёрдо веря в возможность упрочения мира путём достижения соглашений по спорным вопросам, немедленно откликнулся на это заявление. 9 мая В. М. Молотов от имени советского правительства выразил согласие вступить в двусторонние переговоры для обсуждения и устранения всех советско-американских разногласий.

Простой и ясный ответ советского правительства поставил империалистов США в затруднительное положение, так как выбивал из их рук те козыри, которые они собирались пустить в ход, чтобы оправдать свою захватническую, непопулярную в глазах народов всего мира политику. Поэтому государственный департамент США не нашёл никакого другого выхода, как отказаться 18 мая от двусторонних переговоров, пытаясь при этом вину свалить на СССР. Позиция, занятая госдепартаментом США, находилась в полном противоречии с заявлением американского посла в Москве. На это и указало заявление ТАСС, разоблачившее неуклюжий манёвр поджигателей войны, которые надеялись негодными средствами переложить на СССР вину за международное напряжение и тем самым обелить свою агрессивную, захватническую политику.

И на этот раз Советский Союз продемонстрировал миролюбие своей политики и на деле показал, что он готов немедленно начать переговоры по любому спорному вопросу с тем, чтобы разрядить напряжённую международную обстановку.

* *
*

Подготовка США к войне нашла своё выражение в обширных военных приготовлениях. Прикрываясь разного рода лживыми измышлениями о мнимой опасности со сто-

[1] См. «Внешняя политика Советского Союза. 1948 год», часть первая, Госполитиздат, 1950, стр. 196, 197.

роны СССР, правящие круги США довели военный бюджет до половины всех государственных расходов. Они увеличили к концу 1948 г. численность вооружённых сил до 1,6 млн. человек и начали осуществлять программу огромного роста военно-воздушных сил.

Открыто проводя политику всё большей гонки вооружений, правительство США предприняло попытку прикончить работу комиссий ООН по обычным вооружениям и по контролю над атомной энергией. Империалисты США боялись дальнейшего обсуждения советских предложений о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия, так как понимали, что гласное обсуждение этих вопросов способствует разоблачению агрессивного внешнеполитического курса США и укрепляет позиции защитников мира и безопасности народов.

Отклонив все предложения СССР и тем самым ясно показав, что США не намерены выполнять резолюции ООН от 24 января и 14 декабря 1946 г., американские империалисты хотели навсегда похоронить эти важнейшие решения, а вину за это свалить с больной головы на здоровую.

В начале апреля 1948 г. повинующееся американской указке большинство атомной комиссии окончательно отвергло советские предложения о первоочередной разработке конвенции о запрещении атомного оружия и советский план контроля над атомной энергией. Отклонив советские предложения и настаивая на принятии «плана Баруха», американская делегация умышленно завела работу атомной комиссии в тупик.

Для того чтобы покончить с существованием этой комиссии, делегации США, Англии и Франции представили на заседании атомной комиссии 7 мая 1948 г. проект доклада Совету безопасности, где предлагалось работу комиссии прекратить, а вопрос о возможности её возобновления передать на разрешение Генеральной ассамблеи. Интересно отметить, что это предложение было внесено спустя три дня после заявления американского посла в Москве о том, что правительство США «оставляет дверь открытой» для переговоров об урегулировании спорных вопросов.

Одним из наиболее важных спорных вопросов и был вопрос о запрещении атомного оружия. Поэтому, если бы

американское предложение от 4 мая было искренним, американская делегация в атомной комиссии не должна была бы предлагать прекращение работ комиссии, а, наоборот, должна была бы настаивать на продолжении переговоров для достижения согласованного решения по вопросу о запрещении атомного оружия и контроля над атомной энергией. Но правящие круги США не желали ни соглашения с СССР в вопросе об атомной энергии, ни соглашения по всем другим спорным вопросам. Наоборот, они стремились к обострению международного положения. В соответствии с этой целью они и решили окончательно сорвать работу атомной комиссии.

Эту провокационную политику разоблачил советский делегат в атомной комиссии А. А. Громыко. Возражая против предложения прекратить работу атомной комиссии, он указал, что совершенно очевидно нежелание правительства США согласиться на запрещение атомного оружия. А без такого запрещения невозможно установление контроля над атомной энергией, ибо нет объекта для контроля.

А. А. Громыко справедливо сделал вывод, что правительство США явно отказывается пойти на установление контроля над предприятиями, занятыми производством атомных материалов, а также уничтожить атомное оружие, использовав при этом содержащееся в нём ядерное горючее для мирных целей. А. А. Громыко предложил отвергнуть домогательства США о прекращении деятельности комиссии и продолжать работу до выработки практических мер запрещения атомного оружия и контроля над атомной энергией. Однако американское большинство комиссии, повинуясь диктату США, утвердило 17 мая проект доклада Совету безопасности и постановило работу комиссии прекратить.

Это позорное решение было на другой день использовано государственным департаментом как один из предлогов для отказа от двусторонних переговоров между СССР и США, о которых говорил 4 мая американский посол в Москве и на которые 9 мая советское правительство дало своё согласие. Следовательно, сознательно созданный тупик в работе атомной комиссии был использован как предлог для срыва переговоров с СССР, а отказ от урегулирования разногласий с СССР использовался

как одно из средств для полного и окончательного срыва решения ООН о запрещении атомного оружия. Такова система провокаций, лжи, коварных манёвров, составляющая сущность империалистической дипломатии.

Прекратив в мае работу атомной комиссии, правящие круги США в августе прервали работу комиссии по обычным вооружениям.

Намереваясь сорвать проведение решения ООН о всеобщем сокращении вооружений, американская делегация внесла в комиссию очередную провокационную резолюцию. Игнорируя указание Генеральной ассамблеи о необходимости немедленной подготовки мер по сокращению вооружений без всяких предварительных условий, она выставила старую демагогическую формулу о «необходимости восстановить доверие и безопасность» раньше, чем приступить к сокращению вооружений. Грубо нарушив решение Генеральной ассамблеи, США ещё раз убедительно показали, что главные их усилия в комиссии были направлены к тому, чтобы во что бы то ни стало сорвать работу комиссии, развязав тем самым руки фабрикантам оружия в их всё увеличивающейся гонке вооружений.

Повинуясь указке хозяина, американизированное большинство комиссии одобрило американскую резолюцию, и в августе 1948 г. комиссия по обычным вооружениям прекратила работу.

Таким образом, к моменту созыва третьей сессии Генеральной ассамблеи ООН, в сентябре 1948 г., в результате 30-месячной работы атомной комиссии и почти такого же срока работы комиссии по сокращению вооружений ни одна из задач, поставленных перед ними Генеральной ассамблеей, не только не была выполнена, но и по существу не была сдвинута с места.

Это произошло только потому, что представители США, Англии, Франции в обеих этих комиссиях упорно и настойчиво саботировали их работу, решительно противились всем советским предложениям о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия и явно вели дело к полному срыву решений Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 г. Такая тактика саботажа и срыва предопределялась общим курсом внешней политики империалистических держав, курсом на подготовку и развязывание новой войны.

Советский Союз на протяжении этих двух с половиной лет работы атомной комиссии и комиссии по сокращению вооружений деятельно добивался выполнения важнейших решений ООН, отвечающих жизненным интересам человечества. Советская дипломатия представила конкретные, практические предложения и планы, одобренные широким общественным мнением во всём мире, и настойчиво боролась за их принятие. Советская дипломатия стремилась достичь соглашения с США на основе ясных и точных директив Генеральной ассамблеи — об исключении атомного оружия из национальных вооружений, об установлении эффективного и строгого международного контроля над атомной энергией и о приступе к всеобщему существенному сокращению вооружений.

* *
*

В сентябре 1948 г. открылась третья сессия Генеральной ассамблеи ООН.

Советский Союз на третьей сессии Генеральной ассамблеи разжиганию военной истерии и подготовке новой войны противопоставил свой план укрепления всеобщего мира и безопасности народов во всём мире.

Внося и обосновывая советское предложение о сокращении всех наличных вооружённых сил пяти великих держав в течение одного года на одну треть, делегат СССР А. Я. Вышинский подробно охарактеризовал политику США, которая во всё большей мере становилась политикой экспансии и подготовки агрессии. Это нашло подтверждение в сколачивании военных блоков и союзов, расширении военных баз, в бешеной гонке вооружений, оголтелой пропаганде новой войны против СССР и стран народной демократии.

Усиленно подготовляя новую войну, указывал А. Я. Вышинский в речи 25 сентября 1948 г., США отклонили советское предложение о запрещении атомного оружия и требовали сначала установить международный контроль, а запрещение самого атомного оружия отодвигали в неопределённое будущее. Но бессмысленно устанавливать контроль, справедливо заметил советский представитель, в то время, когда отсутствует самый объект контроля — когда *не* запрещено атомное оружие! Поэтому позиция

США, продолжал А. Я. Вышинский, означает, что разговорами о контроле они намерены прикрыть нежелание иметь какой-либо контроль, чтобы не допустить запрещения военного использования атомной энергии. Намереваясь сохранить за собой неограниченную возможность производства атомных бомб, правящие круги США в то же время под предлогом «международного контроля» домогаются передачи в их собственность всей атомной промышленности во всём мире и установления контроля США над экономикой всех стран мира.

От имени правительства СССР А. Я. Вышинский внёс проект резолюции Генеральной ассамблеи, в котором говорилось:

«Генеральная ассамблея рекомендует постоянным членам Совета безопасности — Соединённым Штатам, Великобритании, Союзу Советских Социалистических Республик, Франции и Китаю — в качестве первого шага в деле сокращения вооружений и вооружённых сил все наличные сухопутные, морские и воздушные силы сократить на одну треть в течение одного года. Генеральная ассамблея рекомендует запретить атомное оружие, как оружие, предназначенное для агрессивных целей, а не для целей обороны. Генеральная ассамблея рекомендует для наблюдения и контроля за проведением в жизнь мероприятий по сокращению вооружений и вооружённых сил и по запрещению атомного оружия учредить в рамках Совета Безопасности международный контрольный орган».

Правящие круги США и их империалистические партнёры повели на Генеральной ассамблее бешеную борьбу против советских предложений. Ухватившись за инспирированную ими в мае 1948 г. резолюцию о прекращении работы атомной комиссии, они пытались добиться от Генеральной ассамблеи решения о полном прекращении работы атомной комиссии, т. е. фактически отменить решение Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 г. Принятие такого решения развязало бы американским атомщикам руки, и они повели бы бешеную гонку вооружений уже под прикрытием «законной» резолюции ООН.

Но происки США были разоблачены представителями СССР и стран народной демократии, и американские атомщики были вынуждены лицемерно согласиться на возобновление работы атомной комиссии. Однако, пользуясь

послушной «машиной голосования», они протащили резолюцию, которой предназначалось стать удобной ширмой для последующего саботажа работы атомной комиссии.

В этой резолюции было сказано, что шести постоянным членам атомной комиссии (СССР, США, Англия, Франция, Канада, Китай) поручается провести консультации для определения возможности возобновления работы атомной комиссии. При этом было заранее известно, что все постоянные члены комиссии, кроме СССР, настаивают на прекращении её работы.

Такой же обманный, лицемерный манёвр был проведён США и их покорным большинством в вопросе о сокращении вооружений пяти великих держав на одну треть и о запрещении атомного оружия.

Ясные, простые, конкретные предложения СССР были отклонены, и Генеральной ассамблее был навязан американский проект резолюции. Из предложений СССР в нём остался лишь заголовок: «О запрещении атомного оружия и сокращении на одну треть вооружений и вооружённых сил постоянных членов Совета Безопасности».

Под этим заголовком была помещена бессодержательная американо-английская мешанина, не имеющая ничего общего с задачей запрещения атомного оружия и сокращения вооружений. Два пункта этой резолюции, принятой 19 ноября 1948 г., в общих фразах рекомендуют Совету безопасности продолжать «изучение вопроса о регулировании и сокращении обычных вооружений и вооружённых сил», обходя при этом вопрос о запрещении атомного оружия, и «выражают уверенность», что комиссия по обычным вооружениям уделит внимание сбору сведений о вооружениях и вооружённых силах государств — членов ООН, обходя при этом вопрос о представлении информации об атомном оружии.

Эти неконкретные, туманные «общие пожелания», облечённые в форму резолюции с совершенно несоответствующим её содержанию заголовком, были предназначены для того, чтобы дымовой завесой лживой фразеологии прикрывать и в дальнейшем подготовку к новой войне и саботаж всего дела сокращения вооружений, запрещения атомного оружия и упрочения мира во всём мире.

* *
*

В 1949 г. в Вашингтоне был подписан Северо-атлантический пакт двенадцати государств. В образовании этого агрессивного блока проявилась захватническая сущность американской внешней политики. «Этот договор имеет явно агрессивный характер и направлен против СССР, чего не скрывают даже официальные представители государств — участников договора в своих публичных выступлениях», — констатировал меморандум правительства СССР от 31 марта 1949 г. Все последующие события полностью подтвердили эту советскую оценку Северо-атлантического пакта.

Северо-атлантический агрессивный пакт предусматривал наряду с созданием многочисленных американских военных баз также образование атлантической армии. Наиболее выгодных и дешёвых наёмников для этой агрессивной армии американские империалисты рассчитывали набрать в Западной Германии. Поэтому, создавая Атлантический блок, они решили включить в него оккупированную часть Германии.

Наряду с формированием армии немецких ландскнехтов Северо-атлантический пакт предусматривал восстановление военного потенциала рурской промышленности. Официоз французского министерства иностранных дел «Монд» через два дня после подписания Северо-атлантического пакта открыто заявил, что ремилитаризация Германии содержится в Атлантическом пакте, как «цыплёнок в яйце».

Действительно, отбросив прочь Потсдамские решения и завершив расчленение Германии путём создания марионеточного западногерманского государства, американские империалисты в 1949 г. приступили к возрождению военной промышленности рурского бассейна и воссозданию германского вермахта.

Политика гонки вооружений и подготовка новой войны потребовали огромных средств. США в 1949/50 г. затратили на военные нужды уже две трети своего бюджета.

«План Маршалла» уже без всяких фиговых листков использовался как средство ускоренной милитаризации западноевропейской экономики. Маршаллизованные стра-

ны израсходовали на вооружения свыше 6 млрд. долл., т. е. больше, чем получили из США. Это привело к тому, что экономическое положение этих государств резко ухудшилось, а жизненный уровень трудящихся масс вновь сильно снизился. Лихорадочные военные приготовления и политика безудержной экспансии дали в то же время американским монополиям новые гигантские сверхприбыли.

Всё увеличивающейся подготовке новой войны, охватившей теперь не только США, но и страны-сателлиты — Англию, Францию, Италию, Бельгию, Данию, Голландию и др., — Советский Союз продолжал противопоставлять честную и открытую мирную политику.

Советская дипломатия в противовес агрессивной политике империалистов отстаивала ясную, конкретную, поддерживаемую сотнями миллионов людей во всём мире программу мира, основными пунктами которой были: сотрудничество великих держав в обеспечении мира и безопасности народов, сокращение вооружений, безусловное запрещение атомного оружия, точное выполнение Потсдамских решений о Германии, мирное урегулирование с Японией, расширение торгово-экономических связей между всеми странами.

За прочный мир, против происков поджигателей войны боролся также и лагерь мира и демократии, сила и мощь которого возрастали с каждым годом.

Огромный вклад в дело мира внесла историческая победа китайского народа над гоминдановцами и их американскими хозяевами, одержанная в 1949 г. Разгром и уничтожение преступной чанкайшистской клики позволили 475-миллионному китайскому народу создать свою Китайскую народную республику. Победа китайского народа нанесла сильнейший удар по лагерю мировой реакции, возглавляемому американским империализмом. Она значительно подорвала планы поджигателей новой войны и умножила силы фронта мира, демократии и социализма.

И. В. Сталин ещё в 1925 г. предсказывал, что китайский народ одержит полную победу над империалистами, добьётся своего освобождения и объединит Китай в одно государство. Гениальное предвидение великого вождя

трудящихся всего мира оправдалось. И теперь Китайская народная республика является одним из оплотов лагеря мира, демократии и социализма.

Серьёзным успехом лагеря мира и демократии было также и образование Германской демократической республики. «Образование Германской демократической миролюбивой республики, — указывал И. В. Сталин в приветствии президенту Германской демократической республики В. Пику и премьер-министру правительства Германской демократической республики О Гротеволю,— является поворотным пунктом в истории Европы. Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладёт конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами» [1]. Германская демократическая республика стала важным фактором в борьбе всего германского народа против раскольнической политики американских империалистов, против ремилитаризации Западной Германии, за создание единого демократического и миролюбивого государства. А создание и упрочение единой, независимой, демократической Германии является одним из основных условий устранения возможности новой немецкой агрессии и условием пресечения всех попыток американского империализма использовать возрождаемый им германский милитаризм в целях развязывания новой мировой войны.

Размах движения за мир, против надвигающейся военной опасности наглядно проявился на Первом Всемирном конгрессе сторонников мира, на котором было представлено 600 млн. организованных сторонников мира. Конгресс продемонстрировал твёрдую решимость широких народных масс активно бороться против поджигателей войны, за установление длительного и прочного мира. «Поджигатели «холодной войны», — было сказано в Манифесте Всемирного конгресса сторонников мира,— перешли от простого запугивания войной к её открытой подготовке.

[1] «Правда», 14 октября 1949 г.

Однако Всемирный конгресс сторонников мира во всеуслышание заявляет, что народы перестали быть пассивными и намерены играть активную и созидательную роль...

Мы выражаем свою готовность и решимость выиграть битву за мир — битву за жизнь»[1].

Этот призыв встретил самый горячий отклик и поддержку у широких слоёв населения. Сотни миллионов людей умственного и физического труда, независимо от их расовой и национальной принадлежности, от их политических и религиозных воззрений, сплотились вокруг программы борьбы за мир, изложенной в Манифесте Первого Всемирного конгресса сторонников мира. Рука об руку с 561 национальной организацией сторонников мира борьбу за мир вели такие международные объединения, как Всемирная федерация профсоюзов с 70 млн. членов, Международная демократическая федерация женщин, насчитывающая 80 млн. членов, Всемирная федерация демократической молодёжи с 60 млн. человек, Международный союз студентов и многие другие международные организации. Фронт сторонников мира с каждым днём ширился и креп.

* *
*

Мирная политика Советского Союза, его неуклонное стремление к урегулированию всех международных разногласий и к укреплению мира и безопасности народов нашли своё подтверждение в ответах И. В. Сталина генеральному европейскому директору американского агентства «Интернейшнл Ньюз Сервис» г-ну Кингсбэри Смиту.

«Будет ли Правительство СССР, — спрашивал Кингсбэри Смит, — готово рассмотреть вопрос об опубликовании совместной с Правительством Соединённых Штатов Америки декларации, подтверждающей, что ни то, ни другое правительства не имеют намерения прибегнуть к войне друг против друга?» и «Будет ли Правительство СССР

---

[1] «Первый Всемирный конгресс сторонников мира», Госполитиздат, 1950, стр. 490, 491.

готово провести совместно с Правительством Соединённых Штатов Америки мероприятия, направленные к осуществлению этого Пакта Мира, такие как постепенное разоружение?»

И. В. Сталин ответил, что «Советское правительство готово было бы рассмотреть вопрос об опубликовании такой декларации», и, далее: «Разумеется, Правительство СССР могло бы сотрудничать с Правительством Соединённых Штатов Америки в проведении мероприятий, которые направлены на осуществление Пакта Мира и ведут к постепенному разоружению» [1].

Это было очередное подтверждение миролюбия и готовности СССР пойти на сотрудничество в деле предотвращения угрозы войны и сохранения мира во всём мире.

Исходя из этой главной задачи, представители СССР в атомной комиссии и в комиссии по сокращению вооружений продолжали вести борьбу за запрещение атомного оружия, установление действительного контроля над атомной энергией и за всеобщее сокращение вооружений.

8 февраля 1949 г. Совет безопасности приступил к рассмотрению резолюции Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 г., которая была принята вместо советского предложения о сокращении вооружений пяти великих держав на одну треть в течение одного года. Резолюция от 19 ноября, продиктованная американскими представителями в ООН, громкими и пустыми фразами была призвана прикрыть гонку вооружений и нежелание Соединённых Штатов отказаться от подготовки новой войны. Американский представитель в Совете безопасности предложил не обсуждать резолюцию от 19 ноября и передать её, как директиву, в комиссию по сокращению вооружений.

Поступить так означало дать комиссии наказ: продолжать и дальше саботировать порученное ей дело выработки конкретных предложений о всеобщем сокращении вооружений. Поэтому советский делегат Я. А. Малик наряду с предложением обсудить в Совете безопасности резолюцию от 19 ноября 1949 г. внёс проект резолюции,

---

[1] «Правда», 31 января 1949 г.

дающей практическое направление работе комиссии по сокращению вооружений и атомной комиссии ООН.

Резолюция констатировала всё возрастающую активность империалистических кругов некоторых держав, проводящих политику развязывания новой войны, создавших свои агрессивные группировки и союзы, увеличивающих производство оружия, создающих во всех частях земного шара военно-воздушные и военно-морские базы.

Ввиду того, что до сих пор не были выполнены решения Генеральной ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 г., советский проект резолюции предлагал Совету безопасности: поручить комиссии по обычным вооружениям выработать и представить к 1 июня 1949 г. план сокращения вооружений и вооружённых сил пяти постоянных членов Совета безопасности на одну треть к 1 марта 1950 г.; поручить атомной комиссии к 1 июня 1949 г. представить проекты конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции о контроле над атомной энергией; признать необходимым учреждение в рамках Совета безопасности международного контрольного органа для наблюдения и контроля за проведением в жизнь запрещения атомного оружия и сокращения вооружений; признать необходимым, чтобы постоянные члены Совета безопасности не позднее 1 марта 1949 г. представили полные данные о всех видах вооружения, включая атомное оружие, и о вооружённых силах.

Но простой и ясной резолюции Советского Союза США снова противопоставили свою резолюцию от 19 ноября, настойчиво предлагая без рассмотрения переправить её в комиссию по обычным вооружениям.

Неуклюжую попытку представителя США продиктовать свою волю всем членам комиссии вновь разоблачил советский делегат Я. А. Малик.

Он указал, что США и Англия навязали Генеральной ассамблее неконкретную, бессодержательную резолюцию от 19 ноября с той целью, чтобы завести Совет безопасности в дебри «беспредметного изучения» и создать положение, позволяющее им продолжать без всяких помех бешеную гонку вооружений.

Советский делегат привёл данные об огромном росте военных бюджетов США, Англии, Франции, об увеличении численности всех видов вооружённых сил этих стран.

Поджигатели и пропагандисты войны попрежнему не унимаются, констатировал Я. А. Малик. Советский проект резолюции предлагает конкретные меры и указывает кратчайшие сроки осуществления плана сокращения вооружений и запрещения атомного оружия. Если же какая-либо делегация предложит ещё больше сократить сроки представления конвенции о запрещении атомного оружия или плана сокращения вооружённых сил пяти великих держав на одну треть, заявил советский делегат, то советская делегация охотно рассмотрит такие предложения.

Не осмеливаясь выступать против советских предложений открыто, американо-английское большинство в Совете безопасности прибегло к заговору молчания. По указке американского делегата девять членов Совета безопасности воздержались от голосования советских предложений, и они были отвергнуты без обсуждения.

После этого Совет безопасности также без обсуждения передал резолюцию от 19 ноября в комиссию по обычным вооружениям и в атомную комиссию.

Отказавшись принять советские предложения, направленные к действенному сокращению вооружения и запрещению атомного оружия, и подчинившись американскому требованию, большинство Совета безопасности тем самым разоблачило себя как сообщников американо-английских поджигателей войны.

Советская делегация заявила, что оставляет за собой право внести свои предложения в комиссию по обычным вооружениям и в атомную комиссию.

Атомная комиссия собралась 18 февраля 1949 г. после девятимесячного перерыва в работе, вызванного происками американо-английского блока.

Делегация США, желая воспрепятствовать открытому обсуждению вопроса о запрещении атомного оружия, предложила передать без обсуждения резолюцию Генеральной ассамблеи в неофициальный рабочий комитет. А этому рабочему комитету американская делегация рекомендовала заниматься не выработкой конвенции о запрещении атомного оружия, но технической стороной дела, т. е. организационными мелочами вроде разработки структуры и определения числа курьеров и швейцаров будущего международного контрольного органа.

Против американских саботажников решительно выступил Я. А. Малик. Он напомнил, что на атомную комиссию возложена ясная обязанность — выработать меры для осуществления решения Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 г. о запрещении атомного оружия.

Советский делегат внёс проект резолюции, в котором предлагалось: «1. Немедленно приступить к выработке проекта конвенции о запрещении атомного оружия и проекта конвенции о контроле над атомной энергией, исходя из того, что обе конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно. 2. Представить Совету безопасности проекты упомянутых в пункте первом конвенций к первому июня 1949 года».

Я. А. Малик 17 марта подробно обосновал предложение об одновременном заключении двух конвенций. Запрещения атомного оружия, сказал он, требует всё человечество, совесть которого не мирится с применением оружия массового истребления людей. Но этому решительно противодействуют правящие круги США. Представители США в атомной комиссии с самого начала заняли позицию, исключающую достижение соглашения. Они ревниво следили за тем, чтобы не допустить сближения точек зрения СССР и других стран. Так, большинство комиссии, указывал Я. А. Малик, согласилось с советским тезисом: «конвенция или конвенции должны предусматривать уничтожение запасов атомного оружия и не завершённого производством атомного оружия и использование ядерного горючего, содержащегося в нём, только для мирных целей». Делегация США оказала давление на покорное им большинство и сорвала принятие согласованного решения по столь важному вопросу. Если правящие круги США действительно хотят отыскать основу для соглашения в вопросе об атомном оружии, сказал в заключение советский делегат, то они должны приложить усилия, чтобы вместе со всеми участниками атомной комиссии найти решения, приемлемые для всех миролюбивых государств и народов.

Этот призыв советского делегата был снова отклонён делегацией США и покорным её воле большинством комиссии. Она постановила передать советское предложение в рабочий комитет, чтобы затем похоронить его там.

Американские империалисты продолжали верить в свою мнимую атомную монополию, хотя уже в ноябре

1947 г. В. М. Молотов заявил, что секрета атомной бомбы больше не существует. Американские поджигатели войны не желали отказаться от варварского оружия массового истребления людей и поэтому снова отклонили советское предложение: без промедления запретить атомное оружие и тем самым выполнить требование подавляющей части человечества.

Свою обычную тактику саботажа применили США и в комиссии по обычным вооружениям, которая после полугодичного перерыва возобновила свои заседания в феврале 1949 г.

Американская делегация внесла проект резолюции, предлагавший свести работу комиссии к «формулированию предложений по сбору, проверке и опубликованию» информации об обычных вооружениях. В проекте не было ни слова о сборе информации об атомном оружии и обходилась основная задача — сокращение вооружений.

Советский делегат Я. А. Малик раскрыл коварный смысл этого американского трюка. В течение полутора лет, заявил Я. А. Малик, американская делегация срывала работу комиссии, а затем в августе 1948 г. навязала ей резолюцию о невозможности разоружения до принятия «предварительных условий». А теперь представители США требуют вытравить из резолюции о дальнейшей работе комиссии всякий намёк, всякое упоминание о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений.

Предлагая ограничить работу комиссии лишь сбором информации, да и то только об обычных вооружениях, продолжал Я. А. Малик, представители США ведут нечестную игру. Они требуют от всех стран информации о вооружениях и вооружённых силах и в то же время настаивают на сокрытии сведений об атомном оружии, которыми располагают сами. Представители США, констатировал Я. А. Малик, желают облегчить американской разведке шпионскую работу для целей подготовки новой войны.

В заключение советский делегат заявил, что американские предложения совершенно неприемлемы, так как они направлены к срыву сокращения вооружений и запрещения атомного оружия. Поэтому делегация СССР и настаивает на том, чтобы комиссия немедленно и безотлагательно занялась своим прямым делом — подготовкой

конкретных мер для сокращения вооружений, включая запрещение атомного оружия.

Не будучи в состоянии оправдать свою подрывную позицию, американские делегаты прибегли к своему обычному методу диктата. По их требованию комиссия без дальнейшего обсуждения поставила на голосование и большинством голосов приняла американскую резолюцию. Таким образом, сразу же, после того как атомная комиссия и комиссия по обычным вооружениям возобновили в начале 1949 г. свою работу, правящие круги США через своих представителей в этих комиссиях парализовали их работу. Это было сделано в то время, когда завершались закулисные переговоры о создании Северо-атлантического агрессивного блока. Его организаторы желали действовать без помех, не опасаясь разоблачения своей преступной политики на заседаниях комиссий, которым было поручено практически подготовить важнейшие мероприятия, направленные к устранению угрозы новой войны. Вот почему в феврале 1949 г. делегаты США привели обе эти комиссии к полному бездействию.

* * *

Бездействие комиссий по атомному контролю и сокращению вооружений в первые месяцы 1949 г. облегчило правящим кругам США окончательное оформление их агрессивного Атлантического пакта. Учитывая этот «опыт» своей провокационной тактики, они сорвали работу этих комиссий и фактически покончили с их существованием летом 1949 г.

Этот новый акт саботажа всего дела сокращения вооружений был совершён американскими империалистами тогда, когда они приступили на основе Атлантического пакта к созданию своей «атлантической» армии и к ремилитаризации Западной Германии.

Летом 1949 г. конгресс США обсуждал проект закона о поставках военного снаряжения странам Атлантического блока, а руководители вооружённых сил США во главе с начальником генерального штаба Брэдли[1] готовились совершить объезд стран— участниц Атлантического союза.

[1] По образцу генерального штаба Гитлера и на основе предложений, переданных Трумэну гитлеровским генералом Гудерианом

29 июля в комиссии конгресса был изложен стратегический план агрессивного Атлантического блока, предусматривающий превращение западноевропейских стран в поставщиков пушечного мяса для США и требующий ускоренной милитаризации этих стран. При этом военный министр США Джонсон откровенно заявил, что является противником даже разговора о разоружении...

В этот же день, 29 июля, собралась комиссия по атомному вооружению.

В течение шести месяцев, с февраля 1949 г., рабочий комитет комиссии занимался «изучением» схем и таблиц, посвящённых структуре будущего международного контрольного органа. А советские предложения о разработке конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции о международном контроле были комитетом отклонены. В июле рабочий комитет представил в комиссию доклад, в котором было предложено окончательно отвергнуть советские предложения без их дальнейшего обсуждения. Когда 29 июля атомная комиссия снова собралась для рассмотрения этого доклада, советский делегат предложил немедленно приступить к обсуждению советских предложений о выработке двух конвенций. Однако американское большинство комиссии без обсуждения отклонило требование советского делегата и утвердило инспирированную США резолюцию рабочего комитета, т. е. решительно отказалось даже и разговаривать о запрещении атомного оружия. Вслед за этим на голосование комиссии было поставлено предложение о прекращении её работы. Американские организаторы агрессивного Атлантического блока хотели таким образом окончательно похоронить даже и мысль о возможности запрещения атомного оружия. Ведь генерал Брэдли как раз тогда разъяснил, что по стратегическому плану Атлантического блока США берут на себя атомные бомбардировки.

летом 1949 г. структура вооружённых сил США была окончательно реорганизована на принципах, которые Гитлер ввёл в фашистской военной машине в начале 1938 г., приступая к осуществлению своей программы агрессии. Теперь президенту, как верховному главнокомандующему, непосредственно подчинены министр обороны и глава объединённого генерального штаба.

Представитель СССР в атомной комиссии решительно выступил против провокационного предложения о прекращении работы атомной комиссии. Он изложил всю историю трёх лет работы атомной комиссии, которая свелась к борьбе правящих кругов США против выполнения резолюции ООН от 24 января 1946 г. о запрещении атомного оружия.

Делегат СССР подчеркнул также, что американская делегация и послушное ей большинство комиссии преднамеренно завели работу комиссии в тупик и теперь хотят воспользоваться этим, чтобы покончить с её существованием.

Вопреки протесту советской делегации комиссия большинством голосов одобрила американское предложение — прекратить работу на неопределённое время.

Спустя три дня такое же решение приняла и комиссия по обычным вооружениям. Вместо обсуждения конкретных советских предложений от 8 февраля 1949 г. комиссия длительное время занималась подготовкой, а затем рассмотрением так называемого французского рабочего документа о сборе и проверке информации о вооружениях и вооружённых силах членов ООН. Таким способом большинство комиссии пыталось уйти от рассмотрения основного вопроса, поставленного перед комиссией,— о незамедлительной подготовке практических мер для сокращения вооружений, включая запрещение атомного оружия.

Когда правящие круги США сочли почву достаточно подготовленной, их представитель в комиссии предложил одобрить «рабочий документ» и на этом прикончить работу комиссии.

Это предложение было поставлено на обсуждение 1 августа. Советский делегат С. К. Царапкин резко возражал против него. В своей речи он показал, что ответственность за провал работы комиссии несут США.

В результате почти трёх лет прений и обсуждений, заявил С. К. Царапкин, на свет появился только бессодержательный документ, подменяющий сокращение вооружений сбором информации о так называемых обычных вооружениях. А это случилось только потому, что США, Англия, Франция упорно противодействуют действитель-

ному сокращению вооружений и запрещению атомного оружия.

Советский делегат цифрами и фактами доказал, что вместо сокращения вооружений США осуществляют их огромное увеличение и расширение. Армия США более чем в три с половиной раза превосходит численность предвоенных лет. Военные расходы США непрерывно возрастают. Сеть военных баз за пределами США неуклонно расширяется. Опубликованная в журнале «Арми информейшн дайджест» карта наглядно показывает, что сотни американских военных баз расположены вокруг СССР. Руководители правительства США открыто высказывают притязания на мировое господство, а пресса откровенно призывает к агрессии против СССР. Целям подготовки и ведения новой войны служит и агрессивный Северо-атлантический блок. Вот почему правящие круги США желают похоронить всё дело сокращения вооружений, прикрываясь пустопорожними «рабочими документами» и «рабочими планами». Они исходят из той установки, указал советский делегат, которую прямо изложил министр обороны Джонсон в заявлении 29 июля.

Этой позиции США противостоит позиция СССР, который начиная с 1946 г. настаивает на сокращении вооружений. СССР внёс ряд практических предложений, направленных к осуществлению этой задачи. Но все эти предложения неизменно отвергались и саботировались представителями США и их послушными партнёрами.

Между тем, заявил С. К. Царапкин, народы требуют от ООН не пустых и бессодержательных деклараций, а действий в пользу укрепления мира, требуют сокращения вооружений и запрещения атомного оружия. Советская делегация не может принять «рабочий документ», заявил советский делегат, за основу дальнейшей работы комиссии, так как этот документ подменяет конкретную задачу подготовки мер для сокращения вооружений сбором данных для американской разведки.

Американское большинство комиссии, как всегда, прошло мимо веских и убедительных доводов советского делегата и одобрило американскую резолюцию. Работа комиссии по сокращению вооружений была фактически прекращена.

Срыв работы комиссии вызвал у поджигателей войны нескрываемое удовольствие, так как развязывал им руки для дальнейшей гонки атомных вооружений. Буквально на следующий день Трумэн демонстративно заявил, что он удовлетворён «прогрессом», достигнутым американскими милитаристами в области атомного оружия.

Срыв работы атомной комиссии и комиссии по сокращению вооружений должен был, по замыслу американских империалистов, облегчить им дальнейшее и ещё более ускоренное увеличение вооружений в рамках агрессивного Атлантического пакта.

Напряжённая международная ситуация и рост военной опасности потребовали от СССР и всего миролюбивого лагеря усиления борьбы в защиту мира, против возросшей угрозы новой агрессии.

23 сентября 1949 г. на заседании открывшейся четвёртой сессии Генеральной ассамблеи ООН советский представитель А. Я. Вышинский внёс предложение осудить ведущуюся в ряде стран, в особенности в США и Великобритании, подготовку новой войны, признать несовместимым с принадлежностью к ООН использование атомного оружия и других средств массового истребления людей и единодушно выразить пожелание, чтобы США, Великобритания, Китай, Франция и СССР заключили между собой Пакт по укреплению мира.

Советский представитель предложил также считать недопустимыми дальнейшие оттяжки в принятии Объединёнными Нациями практических мер для безусловного запрещения атомного оружия и установления соответствующего строгого международного контроля.

Советская делегация предложила поручить атомной комиссии возобновить работу и немедленно приступить к выработке конвенций о запрещении атомного оружия и об установлении контроля над атомной энергией, с тем чтобы эти конвенции были заключены и введены в действие одновременно.

«Мы в Советском Союзе, — говорил А. Я. Вышинский, — используем атомную энергию не для того, чтобы накоплять запасы атомных бомб, хотя я убеждён, что когда, — если, к несчастью, это случится, — они понадобятся, их будет столько, сколько необходимо. Мы используем атомную энергию по нашим хозяйственным планам,

в наших экономических и хозяйственных интересах»[1]. Поэтому, обладая атомным оружием, СССР настаивает на его безусловном запрещении и на установлении эффективного, строгого международного контроля.

Но послушное империалистам США большинство Генеральной ассамблеи и на этот раз отклонило советские предложения о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений. Была принята резолюция, которая умолчала о запрещении атомного оружия и подменила вопрос о сокращении вооружений задачей сбора для нужд американской разведки информации об обычных вооружениях.

Что же касается атомной комиссии, которая прекратила работу летом 1949 г., то американские представители протащили в Генеральной ассамблее резолюцию, которая ещё раз предлагала консультативному совещанию шести постоянных членов атомной комиссии рассмотреть вопрос о возможности возобновления её деятельности.

Навязав Генеральной ассамблее эти решения, американские империалисты показали, что не желают отказываться от методов атомного шантажа и запугивания. Между тем провал их «атомной дипломатии» со всей очевидностью обнаружился после того, как 25 сентября 1949 г. появилось сообщение ТАСС о том, что Советский Союз имеет в своём распоряжении атомное оружие ещё с 1947 г. Цепляясь за провалившиеся методы атомного шантажа и не желая пойти на запрещение атомного оружия, империалисты США снова показали, что не хотят считаться с реальными фактами. Вместе с тем их отказ от запрещения атомного оружия и в 1949 г. показал также, что они намерены усиливать гонку атомных вооружений.

Острая борьба в Генеральной ассамблее разгорелась вокруг советского предложения — осудить подготовку войны и заключить Пакт по укреплению мира.

Не желая принять на себя обязательство по укреплению мира, поджигатели войны вместе с тем не осмеливались открыто отклонить предложения, поддерживаемые сотнями миллионов людей. Они прибегли к своей излюб-

---

[1] *А. Я. Вышинский,* О запрещении атомного оружия и о международном контроле. Речь 10 ноября 1949 г. Приложение к журналу «Новое время» № 48 за 1949 г., стр. 9.

ленной тактике обмана и маневрирования и внесли проект резолюции, наполненный громкими фразами и пустыми декларациями, но старательно обходящий конкретные проблемы борьбы против подготовки новой войны и за укрепление мира.

Не имея аргументов в защиту своей позиции, американские поджигатели войны и их партнёры не скупились на беспардонную ложь и клевету по адресу Советского Союза и стран народной демократии. Они рьяно «доказывали», что миру угрожает не агрессивный блок, сколоченный США, не проводимая США бешеная гонка вооружений, а Советский Союз. Выдавая свои приготовления к агрессии за «меры самообороны», американские представители навязали Генеральной ассамблее пустопорожнюю, бессодержательную резолюцию. В общей форме подтверждая «верность Уставу ООН», она призывала «воздерживаться от угроз и применения силы, противоречащих этому Уставу». Такой призыв, исходящий из уст откровенных поджигателей новой войны, не означал ничего иного, кроме их намерения не сокращать, а расширять военные приготовления, ускорять развязывание агрессии. Фальшивая, лицемерная резолюция Генеральной ассамблеи прикрывала их коварные планы и действия.

* *
*

Отклонение всех предложений Советского Союза об осуждении подготовки новой войны и укреплении мира и принятие лживых и лицемерных американских резолюций нанесло делу мира серьёзный удар. Организация Объединённых Наций не оправдала надежд, возложенных на неё миролюбивыми народами. Поэтому сотни миллионов людей сделали вывод о необходимости усилить свою борьбу в защиту мира, против угрозы новой войны.

Сплотившись на основе программы, принятой Первым Всемирным конгрессом сторонников мира, простые люди всего земного шара создали могучую армию мира, которая в 1950 г. показала свою силу в кампании сбора подписей под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия.

Советский Союз, опираясь на свою непрерывно возрастающую экономическую и политическую мощь, на свой международный авторитет, продолжал вести политику защиты мира и предотвращения войны тем упорнее и энергичнее, чем откровеннее лагерь империализма переходил к подготовке новых военных авантюр. Эта последовательная и принципиальная политика СССР укрепила его международный вес, усилила позиции всего лагеря мира и демократии в борьбе против угрозы новой войны, за укрепление мира, за сокращение вооружений и запрещение атомного оружия.

ГЛАВА ПЯТАЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФРОНТ БОРЬБЫ ЗА МИР, ПРОТИВ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ КРЕПНЕТ И РАСТЕТ

Подготовка монополистов Уолл-стрита к новой войне, безудержная гонка вооружений, истерическая военная пропаганда завершились 25 июня 1950 г. кровавой агрессией против миролюбивого корейского народа. Тем самым «правительство США нарушило мир и перешло от политики подготовки агрессии к прямым актам агрессии одновременно в целом ряде стран Азии» [1].

Нападение на Корею подготовлялось американскими империалистами в течение многих месяцев. Войска марионеточного правительства Южной Кореи были вооружены и снабжены американским оружием, обучены и подготовлены американскими инструкторами; стратегические планы нападения на Корею были разработаны в американских штабах.

Вынашивая бредовые планы завоевания всего азиатского материка, американские империалисты проводили враждебную, агрессивную политику и в отношении китайского народа. Американские представители воспрепятствовали изгнанию из ООН представителя обанкротившейся реакционной клики Чан Кай-ши. По настоянию американских делегатов законному представителю Китайской народной республики не было разрешено занять место одного из пяти постоянных членов Совета безопасности. Тем самым 475-миллионный китайский народ был лишён своего представительства в Организации Объеди-

---

[1] Заявление заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, «Правда», 4 июля 1950 г.

нённых Наций. Создавшуюся в ООН ситуацию, когда отсутствовали два постоянных члена Совета безопасности — СССР и Китайская народная республика, американские агрессоры использовали для того, чтобы 27 июня 1950 г. незаконной резолюцией прикрыть свою агрессию против Кореи и Китая.

Оправдывая нападение на Корею и Китай, США навязали ООН позорное решение об объявлении агрессором Китайской народной республики, которая принуждена была с оружием в руках защищать свои границы от вторжения американских захватчиков. Другим актом грубого произвола США в ООН было объявление эмбарго (запрета) на торговлю с Китайской народной республикой.

Эти действия США наглядно показали, что Организация Объединённых Наций, созданная как оплот мира и безопасности народов, превращается американскими империалистами в орудие для подготовки новой мировой войны.

Опираясь на агрессорское ядро в составе двадцати Латино-американских стран (Аргентина, Бразилия, Боливия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Венецуэла) и десяти стран — членов агрессивного Северо-атлантического блока (США, Англия, Франция, Канада, Бельгия, Голландия, Люксембург, Дания, Норвегия, Исландия), империалисты США создали покорную их воле машину голосования, которая послушно штемпелюет любые позорные решения, вроде такого, как объявление Китайской народной республики агрессором

Перейдя в Азии к прямым актам агрессии, американские империалисты в Европе, грубо нарушив Потсдамское соглашение о ремилитаризации Германии, приступили к созданию в Западной Германии армии, авиации и морского флота и отменили при этом все ограничения военной промышленности, наложенные на неё союзническими обязательствами.

Усиливая подготовку к новой войне, страны — участницы агрессивного Северо-атлантического союза резко увеличили в 1950 г. гонку вооружений, что привело к огромному увеличению военных расходов. В США в течение

двух лет военные расходы возросли более чем втрое и в 1950/51 бюджетном году превысили 67 млрд. долл. Если в 1938/39 г. военные расходы США составили на душу населения 8 долл., то в 1950 г. они дошли до 147 долл. А в 1951 г. на душу населения США падает уже 307 долл. военных расходов. Монополии США, Англии, Франции извлекли из гонки вооружений в 1950 г. новые сверхприбыли: в США монополисты получили 22,4 млрд. долл. (после уплаты налогов), т. е. вдвое больше, чем в военном 1944 г.; во Франции — 800 млрд. франков, т. е. почти в 8 раз больше, чем в 1947 г.; в Англии в 1950 г. прибыли монополий в среднем увеличились на 20% и у многих монополий выросли в 2—3 и даже в 5 раз по сравнению с 1949 г.

Для максимального развёртывания военного производства Западной Европы по указке Уолл-стрита было создано объединение угольной и металлургической промышленности Западной Германии, Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга (так называемый «план Шумана»).

В этом американском арсенале главной кузницей оружия стала военная промышленность Западной Германии. Уровень её производства в 1950 г. был почти в два с четвертью раза выше, чем в 1936 г., в то время как мирная промышленность Западной Германии не достигла ещё довоенного уровня.

Лихорадочно усиливая в рамках Атлантического агрессивного блока подготовку новой войны, американские империалисты в 1950 г. уделили много внимания и планам использования атомного оружия.

Приписывая не свойственные атомной бомбе качества, американская военщина отвела ей важное место в стратегическом плане, утверждённом в январе 1950 г. на сессии Совета Атлантического союза.

Поэтому, чтобы пресечь дальнейшее обсуждение вопроса о запрещении атомного оружия, американские империалисты в январе 1950 г. спровоцировали прекращение работы консультативного совещания шести постоянных членов атомной комиссии. Этому совещанию Генеральная ассамблея в ноябре 1949 г. поручила подготовить предложения о возобновлении работы атомной комиссии, прекращённой в 1949 г. по настоянию США.

В число шести постоянных членов атомной комиссии входил представитель клики Чан Кай-ши. Когда начались консультативные совещания этих постоянных членов комиссии, советский делегат потребовал, чтобы в них участвовал не самозванный и незаконный делегат клики Чан Кай-ши, а представитель законного Народного правительства Китая. Американский делегат, поддержанный своими сателлитами, отказался выполнить это справедливое требование, и консультативное совещание в середине января 1950 г. прекратило работу.

Сочтя почву подготовленной для дальнейшей гонки вооружений, Трумэн 1 февраля 1950 г. отдал приказ приступить к производству водородной бомбы.

Против этого нового преступного акта империалистической политики протестовали многие учёные США, в том числе и учёные-атомники. Они выразили своё возмущение попытками правительства США полностью подчинить науку варварским, бесчеловечным замыслам монополистов. Более ста видных представителей американской науки, техники и искусства обратились к Трумэну с призывом немедленно начать прямые переговоры с СССР об установлении международного контроля над атомной энергией.

Трумэн ответил на эти призывы решительным отказом. Новый акт атомной политики правящих кругов США имел целью запугать народы и оказать давление на СССР.

Но американские провокаторы ещё раз грубо просчитались. В. М. Молотов в речи перед избирателями Молотовского избирательного округа 10 марта 1950 г. по этому поводу сказал:

«Сегодня они запугивают так называемой «водородной бомбой», ещё не существующей на деле. Им следовало бы не так уж бахвалиться и не мешало бы зарубить себе на носу, что пока они занимались шантажом насчёт монопольного обладания атомной бомбой, советские люди, как известно, не теряли попусту время, а овладели секретом производства атомной энергии и атомного оружия» [1].

Эти слова ближайшего соратника великого Сталина отражали настроение всего советского народа.

[1] *В. М. Молотов,* Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 года, стр. 27.

* *
*

Всё усиливающаяся подготовка к новой мировой бойне. раздувание военных бюджетов, гонка вооружений и резкое сокращение жизненного уровня трудящихся привели к усилению в 1950 г. борьбы трудящихся за мир, против происков поджигателей войны.

Ряды сторонников мира по мере нарастания военной угрозы пополнялись новыми борцами. Движение борьбы за мир охватило самые широкие слои населения — от рабочих и крестьян до прогрессивных деятелей буржуазии и духовенства. Огромную роль в расширении рядов сторонников мира, в их сплочении и активизации сыграло Стокгольмское воззвание.

Оно было принято 19 марта 1950 г. на сессии в Стокгольме Постоянным комитетом Всемирного конгресса сторонников мира, представлявшим сотни миллионов участников движения мира в 72 странах.

«Мы требуем, — говорилось в воззвании, — безусловного запрещения атомного оружия, как оружия устрашения и массового уничтожения людей.

Мы требуем установления строгого международного контроля за исполнением этого решения.

Мы считаем, что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие, совершит преступление против человечества и должно рассматриваться как военный преступник.

Мы призываем всех людей доброй воли всего мира подписать это воззвание».

Вокруг этих простых и ясных предложений возникла, как сказал Ф. Жолио-Кюри на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира, «беспримерная народная консультация»

На собраниях и многочисленных конференциях, происходивших во всех концах земли, принимались решения о распространении Стокгольмского воззвания, о сборе подписей под ним Тысячи и тысячи добровольных посланцев мира обходили дома, посещали одну семью за другой. Миллионы подписей мужчин и женщин, людей всех цветов кожи и всех национальностей появлялись под призывом запретить атомное оружие.

Напуганные небывалым размахом этого всенародного голосования, империалисты не щадили ни сил, ни средств, чтобы воспрепятствовать населению всего земного шара выразить волю к миру. Государственный департамент разослал секретные письма видным представителям капиталистических кругов, приглашая их участвовать в борьбе против распространения Стокгольмского воззвания. Американская дипломатия выдвинула против инициаторов и организаторов кампании борьбы за мир разного рода лживые обвинения, вроде того, что это движение имеет цель ниспровергнуть существующий буржуазный порядок и что якобы оно исходит от СССР, так как последний тоже ведёт борьбу за мир.

Пользуясь этим клеветническим «доводом», продажная пресса поджигателей войны развернула разнузданную кампанию травли не только сборщиков подписей под Стокгольмским воззванием, но и всех рядовых борцов за мир.

Наряду с травлей и запугиванием империалисты прибегли к террору и обрушили на сторонников Стокгольмского воззвания свирепые репрессии. Но ни клевета, ни травля не поколебали стремления народов к миру.

В течение немногих месяцев 500 миллионов людей без различия пола, возраста, национальностей, политических убеждений и религиозных верований подписались под Стокгольмским воззванием.

Проявив решимость обуздать людоедов-атомщиков, 500 млн. человек воздвигли серьёзную преграду на пути развязывания преступной атомной войны.

Сила народного движения, объединившегося под флагом борьбы за мир, нашла своё яркое выражение в буре протестов и негодования, когда Трумэн в ноябре 1950 г. заявил о возможности применения атомной бомбы против многострадального народа Кореи. Стало очевидным, что 500 млн. подписей под воззванием — грозная сила и выступать против неё сопряжено с очень большим риском.

Зарвавшимся атомщикам не оставалось ничего другого, как бить отбой, заявив, что вопрос о применении атомной бомбы в Корее ими не ставился.

Так в момент обострения угрозы войны огромную роль в сохранении мира и устранении опасности применения атомной бомбы сыграло великое движение сторонников мира.

Ведя кампанию за запрещение атомного оружия, миллионы людей доброй воли выступали также против ремилитаризации Западной Германии, против превращения её в очаг новой войны в Европе.

Этому же важнейшему вопросу международной политики было посвящено совещание восьми министров иностранных дел — Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии и Германской демократической республики, — состоявшееся в октябре 1950 г. в Праге. Совещание разоблачило политику США, Англии и Франции в отношении Германии как «переход к политике агрессии, несовместимой с интересами мира в Европе, несовместимой с интересами миролюбивых народов во всём мире», и сформулировало требования мирного урегулирования германской проблемы: не допустить ремилитаризации Германии и вовлечения её в какие-либо агрессивные планы; безотлагательно заключить мирный договор с Германией, восстановить её единство и вывести все оккупационные войска из Германии в годичный срок после заключения мирного договора; снять все ограничения на пути развития мирной экономики Германии и не допустить восстановления германского военного потенциала.

Проведение в жизнь этих требований означало бы устранение угрозы новой агрессии в Европе со стороны германских реваншистов и американских империалистов.

Исходя из интересов укрепления мира, Советский Союз предложил США, Англии и Франции безотлагательно созвать сессию Совета министров иностранных дел для обсуждения вопроса о выполнении Потсдамских решений о демилитаризации Германии.

Общественное мнение во всём мире приветствовало инициативу Советского Союза. Все честные сторонники мира разделяли и разделяют мнение, что ремилитаризация Германии, осуществляемая американскими империалистами, создаёт непосредственную угрозу безопасности народов и что поэтому необходимо провести в жизнь решения Потсдамской конференции и предложения Пражского заявления.

Второй Всемирный конгресс сторонников мира, собравшийся в Варшаве в ноябре 1950 г., также включил в свой Манифест требование — не допустить ремилитаризации Германии, а также и Японии.

Второй Всемирный конгресс сторонников мира, на котором присутствовали представители движения сторонников мира 81 страны, воочию показал размах и мощь этого великого движения современности. «Сплочение демократических сил и смелая борьба против империализма и его новых планов военных авантюр объединит народы в могучую армию, равной которой не может иметь империализм, отрицающий демократические права народов, попирающий суверенитет наций, строящий свои планы на угрозах и авантюрах»,— говорил В. М. Молотов в 1947 г.[1] И, действительно, в течение двух-трёх лет под лозунгами борьбы за мир сплотилась огромная часть человечества. Успех сбора подписей под Стокгольмским воззванием показал, что сотни миллионов людей желают и способны активно действовать в защиту мира. Эта воля к борьбе за мир прозвучала в речах делегатов Всемирного конгресса, которые приводили сотни и тысячи примеров практической деятельности сторонников мира: героические поступки, совершённые французской патриоткой Раймондой Дьенн и другими самоотверженными борцами за мир, коллективные выступления портовых рабочих, железнодорожников, шахтёров Франции, Англии, Дании и других стран против военных планов империалистов и тому подобное.

От имени сотен миллионов борцов за мир конгресс принял Манифест, в котором сформулированы основные пункты программы защиты мира и предотвращения новой войны. Манифест прежде всего требовал прекращения войны в Корее и на Тайване.

Второй Всемирный конгресс сторонников мира обратился к ООН с призывом поддержать и осуществить конкретную программу защиты и укрепления мира:

1) полное запрещение, говорилось в Обращении к ООН, всех видов атомного, бактериологического, химического, радиоактивного оружия и всех других средств массового уничтожения;

2) признание военным преступником правительства, которое первым применило бы эти виды оружия;

3) прогрессивное и одновременное сокращение в течение 1951 и 1952 годов и в одинаковой пропорции от одной

---

[1] *В. М. Молотов,* Вопросы внешней политики, стр. 501.

трети до половины сухопутных, воздушных и морских вооружённых сил;

4) создание при Совете безопасности контрольного международного органа, располагающего квалифицированными инспекторами. Он будет уполномочен контролировать как сокращение обычных вооружений, так и запрещение атомного, бактериологического, химического и других видов оружия.

Для того чтобы контроль был действенным, он должен распространяться не только на вооружённые силы, существующее вооружение и производство оружия, которые будут предусмотрены для каждой страны, но также по требованию этого международного контрольного органа он должен распространяться на инспектирование вооружённых сил, вооружения и производства оружия, в отношении которых существует подозрение, что они выше предусмотренных.

Эти предложения о сокращении вооружённых сил должны быть первым этапом на пути к всеобщему и полному разоружению.

Сотням миллионов сторонников мира во всём мире конгресс дал чёткий боевой лозунг: «Мира не ждут, мир завоёвывают».

Под этим лозунгом сторонники мира во всём мире ещё активнее развернули борьбу против поджигателей войны, разоблачая преступные стремления Уолл-стрита к завоеванию мирового господства.

* *
*

Советский Союз, продолжая настаивать на практическом осуществлении решений ООН о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия и требуя недопущения ремилитаризации Германии, предложил в 1950 г. на пятой сессии Генеральной ассамблеи ООН проект «Декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов». Советская делегация, представляя Генеральной ассамблее проект этого важнейшего документа, считала, что его принятие разрядит напряжённую международную обстановку и существенно поможет укреплению мира во всём мире. В «Декларации» было сказано:

«Генеральная Ассамблея, имея в виду, что важнейшей задачей Организации Объединённых Наций является поддержание международного мира и безопасности, укрепление и развитие дружественных отношений между народами и сотрудничество между ними в разрешении международных проблем; выражая свою твёрдую решимость предотвратить угрозу новой войны и разделяя непреклонную волю к миру народов, выразивших это своё стремление сотнями миллионов подписей под Стокгольмским Воззванием; считая тягчайшим международным преступлением против человечества применение атомного оружия и других средств массового уничтожения людей и исходя при этом из единодушно принятого Генеральной Ассамблеей в 1946 году решения о необходимости запретить использование атомной энергии в военных целях; отмечая, что происходящие в настоящее время события в Корее и в других районах Тихого океана с новой силой подтверждают исключительную важность и актуальность для дела мира и безопасности народов объединения в этих целях усилий пяти держав — постоянных членов Совета Безопасности, несущих особую ответственность за поддержание международного мира, Генеральная Ассамблея постановляет принять следующую Декларацию:

Первое. Генеральная Ассамблея осуждает проводимую в ряде стран пропаганду за новую войну и призывает все государства воспретить в своих странах подобную пропаганду, а виновных привлекать к ответственности.

Второе. Генеральная Ассамблея, признавая противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к Организации Объединённых Наций использование атомного оружия, как оружия агрессии и массового уничтожения людей, объявляет о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за точным и безусловным осуществлением этого запрещения.

Генеральная Ассамблея вместе с тем объявляет, что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие или иное средство массового уничтожения людей, совершит преступление против человечества и будет рассматриваться как военный преступник.

Третье. Генеральная Ассамблея, исходя из необходи-

мости укрепления мира и учитывая особую ответственность постоянных членов Совета Безопасности в деле обеспечения мира, единодушно выражает пожелание:

а) чтобы Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Франция, Китай и Советский Союз объединили свои мирные усилия и заключили между собой Пакт по укреплению мира;

б) чтобы эти великие державы сократили нынешние свои вооружённые силы (наземные войска, военную авиацию всех родов, военно-морской флот) в течение 1950—1951 гг. на одну треть их состава с тем, чтобы вопрос о дальнейшем сокращении вооружённых сил был поставлен на обсуждение одной из ближайших сессий Генеральной Ассамблеи».

Обосновывая необходимость принятия такой декларации, А. Я. Вышинский подчеркнул, что правительство СССР видит в ООН серьёзный инструмент мира и поэтому борется и будет бороться против превращения Организации Объединённых Наций в орудие американской агрессии.

В обстоятельных, аргументированных и убедительных речах министр иностранных дел СССР разоблачил американскую политику подрыва основ ООН, развязывания и ведения агрессивной войны против Кореи и Китая.

Американская делегация на Генеральной ассамблее решительно воспротивилась принятию «Декларации об устранении угрозы новой войны» и отвергла все предложения, направленные к прекращению американской агрессии в Корее и Китае. Предложенная Советским Союзом «Декларация об устранении угрозы новой войны» отвечает жизненным интересам всего человечества, которое жаждет мира и ведёт настойчивую борьбу против новых военных авантюр. «Декларацию» поддержали в Генеральной ассамблее страны демократического лагеря. Её горячо приветствовало общественное мнение во всех концах земли. Но именно потому, что эта «Декларация» способна существенно укрепить дело мира во всём мире, американские империалисты методами грубого нажима и диктата заставили большинство Генеральной ассамблеи отклонить «Декларацию».

Опираясь на агрессорское ядро из десяти стран — участниц агрессивного Северо-атлантического блока и из

двадцати латино-американских стран, американская дипломатия взамен ясной, конкретной, конструктивной советской программы сокращения вооружений пяти великих держав на одну треть, заключения между ними Пакта Мира и безусловного запрещения атомного оружия провела резолюцию об «Объединённых действиях в пользу мира».

А. Я. Вышинский, детально разобрав эту резолюцию, показал, что она направлена не на укрепление мира, а на разжигание агрессии вообще и на Дальнем Востоке в первую очередь.

Эта резолюция, заявил советский делегат, является грубым нарушением устава ООН: она передаёт функции Совета безопасности, ответственного за поддержание мира и безопасности во всём мире, Генеральной ассамблее, в которой теперь безраздельно господствует и решает судьбы войны и мира агрессорское ядро, повинующееся указке Вашингтона.

Справедливость этой критики американской резолюции особенно наглядно видна на примере пункта восьмого. Он призывает все страны — членов ООН выделить из состава своих национальных вооружённых сил соединения, которые могли бы быть использованы в качестве войск ООН «по рекомендации Совета безопасности или Генеральной ассамблеи». Пункт восьмой резолюции «Объединённые действия в пользу мира» рассчитан на то, чтобы в обход устава ООН создать военные контингенты стран — членов ООН и использовать их для авантюр и агрессии американского империализма.

Навязывая этот восьмой пункт, его американские авторы хотели задним числом подвести юридическую базу под свои разбойничьи действия в Корее, где американский карательный корпус действует под флагом ООН.

Этот замысел американских агрессоров — использовать войска членов ООН и самый флаг ООН для организации экспедиционных карательных войск американского империализма — был полностью подтверждён в июне 1951 г. письмами представителей США, Англии и Франции генеральному секретарю ООН, в которых изложены взгляды правительств этих стран на реализацию пункта восьмого резолюции Генеральной ассамблеи.

Так, в письме французского представителя говорится, что французские войска, действующие в Индо-Китае

против республики Вьетнам, выполняют функции войск ООН. Представитель Англии указал, что английские войска, ведущие войну против малайского народа, «уже вносят весьма значительный вклад в дело, которому посвящена эта резолюция».

Именно для подавления освободительного, демократического движения во всём мире были предназначены «войска ООН», существование которых кровавые американские империалисты намеревались прикрыть пунктом восьмым своей лживой резолюции.

Даже правительство Индии, представители которого на пятой сессии Генеральной ассамблеи не голосовали против резолюции, когда встал вопрос о реализации пункта 8, вынуждено было заявить: «Индийское правительство считает, что при нынешнем международном положении создание вооружённых сил Объединённых наций подчеркнёт скорее принудительный, нежели посреднический характер функций ООН, и не поможет поэтому созданию соответствующей психологической обстановки для сохранения мира».

Этот осторожно сформулированный ответ достаточно убедительно разоблачает противоречащий уставу ООН, враждебный делу мира и свободы смысл пункта восьмого, да и всей резолюции в целом. Под громким и лицемерным названием «Объединённые действия в пользу мира» она содержит план дальнейшего превращения ООН в американское орудие агрессивной войны.

Вопреки возражениям Советского Союза и других членов ООН — стран демократического миролюбивого лагеря, Генеральная ассамблея приняла навязанную ей США резолюцию, которую правильно называть «Объединённые действия против мира», а «не в пользу мира», как там было сказано.

К моменту открытия Генеральной ассамблеи в конце сентября 1950 г. вследствие злостного саботажа США и их сателлитов не работали ни атомная комиссия, ни комиссия по обычным вооружениям, и были похоронены под грудой бумаг основные решения ООН от 24 января и 14 декабря 1946 г. и все следующие резолюции и постановления о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия.

А. Я. Вышинский в речах в Политическом комитете

и на пленуме Генеральной ассамблеи показал, что только лишь упорное сопротивление США всем предложениям об исключении атомного оружия из национальных вооружений и об установлении строгого международного контроля является причиной срыва этого важнейшего для обеспечения международного мира дела. Американское большинство в атомной комиссии отвергло советское предложение о единовременном заключении двух конвенций и о создании строгой международной инспекции над выполнением этого запрета. Этим предложениям, действительно обеспечивающим запрещение атомного оружия и контроль над соблюдением такого запрещения, правящие круги США упорно противопоставляли и противопоставляют свой план Ачесона — Баруха — Лилиенталя, который вовсе не предусматривает прекращения производства атомных бомб в США, а направлен к тому, чтобы помешать мирному применению атомной энергии во всём мире и сделать американских империалистов хозяевами и распорядителями экономики всех государств мира.

От имени СССР А. Я. Вышинский внёс проект резолюции, предлагающий поручить атомной комиссии возобновить работу и представить Совету безопасности не позже 1 июня 1951 г. конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции о международном контроле, с тем чтобы эти конвенции были заключены и введены в действие одновременно.

Советская резолюция была отвергнута, и американская машина голосования на Генеральной ассамблее проштемпелевала продиктованное государственным департаментом США решение: назначить комитет для изучения возможностей объединения атомной комиссии и комиссии по обычным вооружениям, с тем чтобы доклад комитета был представлен на следующей сессии. Это означало отсрочку по меньшей мере ещё на год каких-либо реальных шагов, направленных к запрещению атомного оружия и сокращению вооружений.

Таким образом, Генеральная ассамблея отвергла все советские предложения, направленные к устранению угрозы новой войны и укреплению мира. Генеральная ассамблея приняла американские предложения, противоречащие коренным интересам миролюбивых народов.

Тем самым агрессорский блок в ООН, возглавляемый

США, сделал новые шаги на пути к превращению ООН из всемирной организации равноправных наций в орудие подготовки и развязывания новой войны.

Эти направленные против интересов мира действия американских империалистов на пятой сессии Генеральной ассамблеи входили составной частью в их общий план ускоренной подготовки новой войны, усиления напряжённости международного положения, усиления военного психоза.

16 декабря 1950 г., в тот же день, когда пятая сессия Генеральной ассамблеи завершила свою работу, Трумэн опубликовал прокламацию о введении в США «чрезвычайного положения». Обширную программу форсированной подготовки новых актов агрессии и развязывания третьей мировой войны Трумэн подробно развернул в начале января 1951 г. в послании конгрессу «О положении страны».

На основе оглашённой Трумэном программы в США на военные статьи бюджета 1950/51 г. затрачено свыше 67 млрд. долл., а в 1951/52 г. на нужды подготовки и ведения войны предусматривается отпуск не менее 83% всех бюджетных ассигнований. Всего же в течение двух текущих бюджетных лет должно быть израсходовано на эти цели свыше 140 млрд. долл., т. е. больше, чем за два наиболее интенсивных по расходам года второй мировой войны.

На основе программы Трумэна численность вооружённых сил одних только США должна быть доведена до 5 млн. человек. К концу марта 1951 г. она уже достигла 2 900 тыс., удвоившись в течение девяти месяцев, а в середине 1951 г. составила 3,5 млн. человек.

Общая численность вооружённых сил США, Англии, Франции в начале 1951 г. составляла более 5 млн. человек, т. е. в несколько раз больше, чем перед второй мировой войной в 1939 г.

По этой же программе в США производство самолётов должно быть доведено до 50 тыс. в год, танков — до 35 тыс., а выпуск электронного оборудования для вооружений должен быть увеличен в четыре с половиной раза. Под этим туманным названием «электронное оборудование» кроется и атомное оружие. Не случайно поэтому журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд рипорт», вы-

ражающий взгляды империалистических кругов США, сообщал в начале 1951 г., что атомные бомбардировки должны заменить сплошные бомбардировки обычного типа, которые производились во время второй мировой войны.

Наконец, программа Трумэна, программа бешеной гонки вооружений и лихорадочной подготовки к войне, включает в качестве одного из важнейших пунктов завершение ремилитаризации Западной Германии и возрождения её вооружённых сил.

Так, на первое время там намечено сформировать 12 дивизий, включая 10 танковых, и затем довести число дивизий не менее чем до 25. Для их укомплектования и для проведения ремилитаризации Западная Германия разбита на 12 военных округов, 5 мобилизационных инспекций и 29 призывных районов. Кроме того, учреждены «Управление противовоздушной обороны» и штаб «тактических военно-воздушных сил». Проектируемая численность военно-воздушных сил достигает 2 тыс. самолётов, с последующим доведением до 6 тыс. Под названием «боннский командный пограничный пункт» создано ядро будущего верховного командования возрождаемого «вермахта». Руководят всем делом ремилитаризации и командуют вновь создаваемым вермахтом виднейшие генералы Гитлера — Гудериан, Шпейдель, Мантейфель, Хойзингер и др., ныне ставшие генералами Трумэна.

Для характеристики военных приготовлений американского империализма необходимо привести также данные о подготовке к ведению бактериологической и химической войны. В Западной Германии в нескольких институтах (в Тюбингене, Гамбурге и др.) американские империалисты организовали изыскания и исследования в области бактериологического и химического оружия. Такие же работы ведутся в Японии — в тех же учреждениях, которые занимались этим преступным делом по заданиям Хирохито.

* *
*

К началу 1951 г. — к пятой годовщине со дня принятия исторического решения Генеральной ассамблеи — не был достигнут даже и малейший прогресс в деле реализации резолюции от 24 января 1946 г. Американские

империалисты на протяжении всех пяти лет систематически и упорно саботировали и срывали все конкретные советские предложения о запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля над атомной энергией. По вине американских империалистов не было ничего сделано и для реализации резолюции Генеральной ассамблеи о сокращении вооружений. Вместо сокращения вооружений правящие круги США вели и ведут во всё ускоряющемся темпе гонку новых вооружений.

Советский Союз упорно и последовательно боролся за проведение в жизнь этих важнейших решений Генеральной ассамблеи, принятых по его инициативе. Советские предложения нашли горячее одобрение и поддержку миллионов людей. Могучее движение сторонников мира также выставило в своей программе требования сокращения вооружений и запрещения атомного оружия.

И хотя, в силу сопротивления американских поджигателей войны, в течение пяти лет не удалось практически ничего сделать для сокращения вооружений и запрещения атомного оружия, однако упорная борьба Советского Союза и лагеря демократии, активная деятельность могучего движения сторонников мира принесли свои важные, существенные для дела защиты мира результаты.

Лицемерие и коварство империалистов, на словах ратующих за сокращение вооружений, разоблачены окончательно и бесповоротно. Требования запретить атомную бомбу и сократить вооружения вошли в сознание сотен миллионов людей, воодушевляя их на активную борьбу за мир и сплачивая вокруг этой жизненно важной для всего человечества программы новые и новые миллионы простых людей доброй воли во всём мире.

А успех Стокгольмского воззвания показал наглядно, какую силу представляет это движение, каким мощным фактором защиты мира являются согласованные, дружные действия миллионов людей в пользу требований, отвечающих их коренным интересам. Движение сторонников мира растёт и ширится, и миролюбивые народы усиливают свою борьбу за сокращение вооружений и запрещение атомного оружия.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВЕДЁТ И БУДЕТ НЕПОКОЛЕБИМО ВЕСТИ БОРЬБУ ЗА СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ, ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ, УСТАНОВЛЕНИЕ СТРОГОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТРОЛЯ

Последовательная и настойчивая борьба Советского Союза за прочный мир, против угрозы новой войны, за сокращение вооружений и запрещение атомного оружия имеет всемирно-историческое значение.

Империалистам не удалось до сих пор развязать новую мировую войну и ввергнуть народы в страшные бедствия потому, что мирная политика СССР является серьёзным препятствием на пути осуществления злодейских планов поджигателей войны.

Боевой орган мирной политики СССР — советская дипломатия неустанно разоблачает заговорщическую, агрессивную политику вашингтонских правителей. Она наглядно и убедительно показывает всему миру, всем честным людям на земном шаре, кто хочет новой братоубийственной войны и кто готовит эту войну.

Поэтому миллионы борцов за мир с надеждой и любовью смотрят на Советский Союз, на советских людей, которые спокойно и уверенно строят у себя в стране светлую, счастливую жизнь. Миллионы борцов за мир обращают свои взоры на Советский Союз и на Москву ещё и потому, что там живёт и работает великий знаменосец мира, организатор и вдохновитель мирной политики Советского Союза И. В. Сталин.

С именем товарища Сталина связаны все надежды, вся борьба миллионов простых людей за укрепление дела мира. Выступления товарища Сталина в защиту мира всегда с радостью воспринимаются сторонниками мира.

В них они черпают силу, бодрость и уверенность в правоте своего дела.

Огромное историческое значение для укрепления дела мира и разоблачения истинного лица поджигателей войны имела историческая беседа И. В. Сталина с корреспондентом «Правды» 17 февраля 1951 г.

Беседа товарища Сталина вооружает миллионы людей для ещё более эффективной борьбы за жизненные интересы человечества. Она выводит на чистую воду все лживые и коварные махинации поджигателей войны и помогает людям доброй воли добиваться новых успехов в упрочении мира и предотвращении новой бойни.

Глава советского правительства в своей беседе разоблачил империалистов США и их сателлитов, которые изображают свою агрессивную политику как мирную, а мирную политику Советского Союза как агрессивную.

И. В. Сталин указал всему миру на те агрессивные силы, которые жаждут новой войны для получения сверхприбылей, для ограбления других стран. «Это — миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли.

Они, эти агрессивные силы, держат в своих руках реакционные правительства и направляют их»[1].

Эти слова И. В. Сталина совершенно точно характеризуют, например, роль восьми гигантских финансовых «империй» и объединяемых ими двухсот крупнейших концернов США, главари которых направляют агрессивную политику США и держат в своих руках все важнейшие посты в правительственном аппарате.

Так, виднейший представитель монополистических кругов, бывший президент огромного моргановского концерна «Дженерал Электрик» Чарлз Вильсон занимает пост главы «управления мобилизации для обороны» и, по выражению одного американского журнала, «стоит над правительством». Его беспримерные полномочия разделяет с ним группа банкиров, промышленников и дельцов. Они возглавляют управление оборонного производства, национальный совет вооружений и другие органы, которые непосредственно организуют гонку вооружений и лихорадоч-

---

[1] *И. В. Сталин,* Беседа с корреспондентом «Правды», Госполитиздат, 1951, стр. 13.

ную подготовку США к войне. Эти представители Моргана, Рокфеллера, Дюпона и других магнатов капитала передают монополиям выгодные для них правительственные заказы, получают для своих хозяев огромные субсидии и налоговые льготы и, таким образом, всеми доступными способами грабят и разоряют американский народ, извлекая для узкой кучки миллиардеров колоссальные сверхприбыли.

Разоблачая этих миллиардеров, И. В. Сталин указал, что, готовя новую захватническую войну, они вместе с тем «...боятся своих народов, которые не хотят новой войны и стоят за сохранение мира. Поэтому они стараются использовать реакционные правительства для того, чтобы опутать ложью свои народы, обмануть их и изобразить новую войну, как оборонную, а мирную политику миролюбивых стран, как агрессивную» [1].

С этой целью поджигатели новой войны раздувают в своих странах военную истерию, усиливают напряжённость международного положения, срывают все попытки, направленные к устранению угрозы войны, клевещут на Советский Союз и на страны народной демократии. Президент Трумэн в каждом своём выступлении лицемерно говорит о «стремлении к миру», называет американскую подготовку войны «укреплением обороны», а советскую политику предотвращения войны и укрепления мира клеветнически выдаёт за «агрессивную».

По стопам Трумэна идёт премьер-министр Англии Эттли, заявивший в начале 1951 г., что Англия и США разоружаются, а Советский Союз будто бы вооружается. Вторя своему хозяину, Эттли назвал подготовку империалистов к войне «организацией защиты мира».

Эту клеветническую, поджигательскую речь Эттли, представляющую отвратительную смесь военной истерии, ханжеского лицемерия и чудовищного невежества, до конца разоблачил товарищ Сталин.

«Премьеру Эттли нужна ложь о Советском Союзе, ему нужно изобразить мирную политику Советского Союза как агрессивную, а агрессивную политику английского правительства как мирную, — для того, чтобы ввести в заблуждение английский народ, навязать ему эту ложь

---

[1] *И. В. Сталин,* Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 13.

об СССР и таким образом втянуть его путём обмана в новую мировую войну, организуемую правящими кругами Соединённых Штатов Америки»[1].

Разоблачая Эттли, как невежду в экономической и финансовой науке, И. В. Сталин указал, «...что не может ни одно государство, в том числе и Советское государство, развёртывать во-всю гражданскую промышленность, начать великие стройки вроде гидростанций на Волге, Днепре, Аму-Дарье, требующие десятков миллиардов бюджетных расходов, продолжать политику систематического снижения цен на товары массового потребления, тоже требующего десятков миллиардов бюджетных расходов, вкладывать сотни миллиардов в дело восстановления разрушенного немецкими оккупантами народного хозяйства, и, вместе с тем, одновременно с этим, умножать свои вооружённые силы, развернуть военную промышленность. Не трудно понять, что такая безрассудная политика привела бы к банкротству государства»[2].

Сообщение Госплана СССР об итогах выполнения четвёртого (первого послевоенного) пятилетнего плана убедительно, цифрами и фактами, иллюстрирует мирную политику Советского Союза.

За пять лет национальный доход СССР вырос на 64% вместо запланированных 38%. На развитие народного хозяйства было израсходовано 708,1 млрд. руб. На эти деньги восстановлены, построены вновь и введены в действие свыше 6 тыс. промышленных предприятий, не считая мелких государственных, кооперативных и колхозных; восстановлены из руин города и сёла, выстроены миллионы новых жилых домов; претворялись в жизнь сталинские планы преобразования природы. Из национального дохода СССР на удовлетворение личных нужд рабочих, крестьян, интеллигенции израсходовано 74%, в то время как в США больше половины национального дохода присваивают «60 семейств» — кучка богачей-монополистов. В СССР расходы на нужды обороны в 1951 г. составляют только 21,3% общегосударственного бюджета, а в США, по официальным преуменьшённым данным, военные ассигнования поглощают 83% бюджета.

---

[1] *И. В. Сталин,* Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 6.
[2] Там же, стр. 4—5.

На службу делу построения коммунизма в СССР поставлено и великое научное открытие нашего времени — атомная энергия.

«Если атомная энергия в руках империалистов является источником производства смертоносных орудий, средством запугивания, орудием шантажа и насилия, то в руках советских людей она может и должна служить могучим средством невиданного ещё до сих пор технического прогресса, дальнейшего быстрого роста производительных сил нашей страны» [1].

Огромные успехи советского народа на фронте мирного строительства, укрепляя экономическую мощь Советского Союза, тем самым усиливают позиции нашей страны в международных отношениях. Значение СССР, как величайшего фактора международной политики, непрерывно возрастает. А усиление мощи СССР, являющегося цитаделью мира во всём мире, придаёт ещё больший размах советской борьбе за мир, против угрозы новой войны. Чем могущественнее становится СССР, тем авторитетнее и убедительнее звучит его голос и тем больше крепнет весь лагерь мира, демократии и социализма.

Разоблачая обманные действия организаторов новой войны, И. В. Сталин обратил самое серьёзное внимание общественного мнения всего мира также на недопустимое положение, созданное американскими империалистами в ООН.

Организация Объединённых Наций была создана в 1945 г. как оплот мира и безопасности во всём мире, и миролюбивые народы ожидали от ООН решительной и последовательной защиты мира. К сожалению, ООН обманула надежды народов.

Организация Объединённых Наций, говорит И. В. Сталин, «...превращается в орудие войны, в средство развязывания новой мировой войны» [2]. Судьбу войны и мира в ООН теперь решает сколоченное американскими империалистами агрессорское ядро. Это агрессорское ядро в частности провело позорное решение об объявлении агрессором Китайской народной республики.

---

[1] *Г. М. Маленков,* 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 12—13.

[2] *И. В. Сталин,* Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 10.

«Таким образом, превращаясь в орудие агрессивной войны, ООН вместе с тем перестаёт быть всемирной организацией равноправных наций. По сути дела ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам» [1].

Вскрыв и разоблачив эти действия империалистов США в ООН, И. В. Сталин предупредил, что ООН угрожает бесславная судьба Лиги наций, если Организация Объединённых Наций и впредь будет орудием войны и не станет оплотом мира.

В исторической беседе И. В. Сталина дан ответ на вопрос, волнующий сотни миллионов людей, — можно ли считать новую мировую войну неизбежной?

«Нет. По крайней мере в настоящее время её нельзя считать неизбежной» [2],— сказал великий знаменосец мира И. В. Сталин. Он разъяснил, почему война не является неизбежной.

Войны хотят агрессивные силы в лице жаждущих сверхприбылей миллиардеров и миллионеров и покорных их воле реакционных правительств. А за мир стоят, защищают дело мира сотни миллионов людей. За сохранение мира борется Советский Союз. Борьба агрессивных и миролюбивых сил окончится победой сторонников мира, если народы возьмут дело мира в свои руки и будут отстаивать его до конца.

Историческая беседа И. В. Сталина разоблачила и пригвоздила к позорному столбу организаторов и вдохновителей новой войны и воодушевила народы всего мира на ещё более решительную и стойкую борьбу за мир, свободу и счастье человечества.

* *
*

Большое значение для разоблачения агрессивных намерений США и их сателлитов имело предварительное совещание заместителей министров иностранных дел СССР, США, Англии, Франции в Париже. Оно ещё раз со всей убедительностью показало нежелание империа-

---

[1] *И. В. Сталин,* Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 11—12.
[2] Там же, стр. 13.

листических держав найти пути для ослабления международного напряжения и укрепления мира.

В октябре 1950 г. правительство СССР предложило правительствам США, Англии и Франции безотлагательно созвать сессию Совета министров иностранных дел для обсуждения вопроса о демилитаризации Германии на основе Потсдамского соглашения.

В течение четырёх месяцев правительства США, Англии и Франции прибегали к всяческим ухищрениям, чтобы отклонить советское предложение. В конце концов под давлением общественного мнения они были вынуждены пойти на созыв предварительного совещания для выработки повестки дня сессии Совета министров иностранных дел. Но своим представителям на предварительном совещании они дали наказ: затягивать переговоры, отклонять советские предложения, ставящие основные и важнейшие проблемы сохранения мира и устранения угрозы войны, вести дело к срыву переговоров.

На предварительном совещании заместителей министров иностранных дел, которое открылось в Розовом дворце Парижа 5 марта 1951 г., советский делегат А. А. Громыко предложил повестку дня, содержащую важнейшие вопросы международных отношений: о выполнении четырьмя державами Потсдамского соглашения о демилитаризации Германии и недопущении ремилитаризации Германии; об ускорении заключения мирного договора с Германией и в соответствии с этим о выводе оккупационных войск из Германии; об улучшении обстановки в Европе и о немедленном приступе к сокращению вооружений и вооружённых сил четырёх держав — СССР, США, Великобритании и Франции; об Атлантическом пакте и об американских военных базах; о выполнении договора с Италией в части, касающейся Триеста.

Три державы, выступавшие как единый, противостоящий Советскому Союзу блок, предложили свой проект повестки. В нём важнейшие и острые проблемы обеспечения мира в Европе и улучшения международной обстановки были или вовсе обойдены, или сформулированы так, как это было удобно США и их партнёрам.

Проект повестки дня, предложенный тремя западными державами, исходил из их агрессивных целей, неопровержимо доказывал, что они вовсе не были намерены

обсуждать меры для смягчения существующего международного напряжения и не хотели улучшать отношений с Советским Союзом. В ходе совещания стало очевидным, что правительства США, Англии и Франции стремятся не к ослаблению, а к ещё большему обострению напряжения в Европе, к сохранению и углублению напряжённости международной обстановки с тем, чтобы и дальше продолжать подготовку новой войны.

Исходя из своих агрессивных планов, представители США, Англии и Франции отвергли советский пункт повестки дня, содержащий требование о недопущении ремилитаризации Германии и о необходимости выполнения Потсдамского соглашения. Когда же советская делегация согласилась не ставить этот вопрос отдельным пунктом, а включить его как подпункт в общий пункт «рассмотрение причин и следствий существующего международного напряжения в Европе», представители трёх западных держав отказались включить в повестку дня вопрос о ремилитаризации Германии и в такой редакции.

Отказ делегатов трёх западных держав рассмотреть вопрос о демилитаризации Западной Германии разоблачил их действительное намерение: впредь осуществлять ремилитаризацию западных зон Германии, превратив её в свой военный арсенал и в плацдарм для подготовки новой войны.

Советский делегат А. А. Громыко вскрыл и показал на совещании в Розовом дворце агрессивную, направленную к развязыванию войны, позицию трёх западных держав также и в вопросе о сокращении вооружений и вооружённых сил.

Советский Союз внёс ясное и точное предложение: немедленно приступить к сокращению вооружений четырёх держав. Это предложение выражает волю и желания народов и четырёх этих стран и всего мира, так как от отношения между четырьмя великими державами зависит укрепление мира во всём мире, а для улучшения этих отношений не может быть более верного способа, чем одновременное и существенное сокращение их вооружённых сил.

Однако представители США, Англии и Франции решительно отвергли формулировку, в которой говорилось о «немедленном приступе» к сокращению вооружений, и по-

требовали, чтобы этот вопрос был включён в повестку не в качестве отдельного пункта, а как часть общего пункта о причинах международного напряжения в Европе и о мерах его улучшения. Советская делегация, стремясь к соглашению о повестке дня, пошла навстречу этим предложениям.

Тогда представители трёх западных держав пустились на новую уловку и предложили поставить вопрос не о вооружённых силах четырёх великих держав, а о вооружённых силах *вообще*, и, во-вторых, обсуждать не вопрос о *сокращении* вооружений, а вопрос о *существующем уровне* вооружённых сил.

Ставя вопрос не о сокращении вооружений, а об уровне вооружённых сил, делегаты западных держав тем самым доказали, что их правительства имеют в виду не сокращение, а увеличение вооружений. Исходя из этого, представители США, Англии и Франции упорно домогались, чтобы конкретный вопрос о вооружениях четырёх держав был подменён вопросом о сокращении вооружений вообще. Они прекрасно понимали, что четыре державы не вправе решать вопрос о вооружениях других держав, и их предложение было продиктовано намерением не допускать практической постановки проблемы сокращения вооружений, а свести всё дело к бесплодной и бессодержательной дискуссии, которая послужила бы удобной ширмой для непрерывного и возрастающего увеличения вооружений.

И, действительно, в то время, когда на предварительном совещании в Париже представители США, Англии и Франции срывали принятие пункта о сокращении вооружений, империалисты США осуществили ряд новых мер, направленных к увеличению вооружений и к срыву дела сокращения вооружений. Трумэн заявил, что военные расходы США непрерывно возрастают и к 1952 г. будут вдвое выше, чем в середине 1951 г., что поставки оружия и боеприпасов уже увеличились более чем втрое и должны к середине 1952 г. возрасти ещё в три-четыре раза. Конгресс США одобрил закон о доведении численности вооружённых сил США до 5 млн. человек.

Другим ярким доказательством намерения США увеличить гонку вооружений были действия американских делегатов в ООН, связанные с вопросом о возобновлении работы комиссии по сокращению вооружений и атомной комиссии. Эти комиссии по настоянию США прекратили

работу в 1950 г., и Генеральная ассамблея в декабре 1950 г. приняла американскую резолюцию о разработке предложений, позволяющих объединить обе комиссии в одну и возобновить их деятельность на новой основе. Возражая против этой резолюции на Генеральной ассамблее, советские делегаты говорили, что она имеет целью не возродить, а похоронить обе эти комиссии и всё дело сокращения вооружений и запрещения атомного оружия. Так оно и вышло: весной 1951 г. государственный департамент составил и представил созданному Генеральной ассамблеей комитету документ под названием «Общие соображения США в отношении координации работы комиссии по контролю над атомной энергией и комиссии по обычным вооружениям». В этом новом документе врагов сокращения вооружений предлагается вместо существующих двух комиссий создать одну новую «комиссию ООН по контролю над вооружениями и вооружёнными силами» и в основу её работы положить несостоятельный и неприемлемый «план Баруха». Советский представитель в комитете, рассматривающем этот вопрос, разоблачил новый американский манёвр. Предложением образования новой комиссии, заявил советский представитель, США хотят создать впечатление какой-то «деятельности» вокруг вопроса о запрещении атомного оружия и сокращения вооружений. А на деле они не желают выполнять решений Генеральной ассамблеи, принятых в 1946 г., настаивают на принятии их давно разоблачённого агрессивного, империалистического «плана Баруха» и решительно сопротивляются запрещению атомного оружия и сокращению вооружений.

Этот манёвр американской дипломатии в вопросе о возобновлении работ атомной комиссии и комиссии по сокращению вооружений не случайно совпал с такими же лицемерными, обманными манёврами представителей США, Англии и Франции на предварительном совещании в Париже. И те и другие действия западных держав продиктованы их стремлением — пустыми и лицемерными фразами прикрывать продолжение военных приготовлений, вводить в заблуждение общественное мнение своих народов и народов всего мира.

Агрессивная позиция США, Англии и Франции наиболее полно и наглядно раскрылась при обсуждении пред-

ложенного Советским Союзом пункта повестки дня Совета министров иностранных дел об Атлантическом пакте и американских военных базах в ряде стран Европы и Ближнего Востока. Делегаты трёх держав наотрез отказались включить указанный пункт в повестку дня.

Предлагая обсудить этот вопрос на сессии Совета министров иностранных дел, СССР исходил из того, что Атлантический пакт является главной причиной напряжённости международного положения в Европе и ухудшения отношений между СССР и западными державами. Делегат СССР на совещании убедительно показал, что Атлантический пакт превращён в главное оружие агрессивной политики правящих кругов США, Англии и Франции.

В рамках этого пакта проводится лихорадочная подготовка новой агрессивной войны, включающая ремилитаризацию Западной Германии, огромное увеличение военных расходов, гонку вооружений, в том числе и атомных, расширение сети американских военных баз.

За два дня до того, как делегации США, Англии и Франции сорвали предварительное совещание, парижские газеты сообщили, что США создают густую сеть военных баз от Гибралтара до Персидского залива, включая территории Испании, Северной Африки, Италии, Турции, Греции и т. д. На строительство этих и других баз, а также и на другие военные расходы военный министр США Маршалл потребовал отпустить ещё 6,5 млрд. долл. и приурочил это требование как раз к тому моменту, когда в Париже дипломатические помощники американских генералов срывали предварительное совещание заместителей министров иностранных дел.

Ещё отчётливее агрессивный характер Атлантического пакта как американского орудия развязывания новой войны выразился в том мероприятии, о котором организаторы этого пакта сообщили сейчас же после срыва совещания. Войска стран — членов этого агрессивного блока, находящиеся под американским командованием, получили в Европе право свободного передвижения из одной страны, входящей в блок, в другую, невзирая на государственные границы.

Генерал Эйзенхауэр потребовал даже, чтобы все европейские войска под его командованием пользовались только одним английским языком.

Это значит, что американские империалисты на деле упраздняют национальную независимость и суверенитет стран — членов Атлантического блока и вводят в них такой оккупационный режим, какой существует в Западной Германии.

Советское правительство предлагало обсудить в Совете министров иностранных дел вопрос об Атлантическом пакте и американских военных базах, так как искренне желает устранить напряжённость международного положения в Европе и улучшить свои отношения с тремя западными державами США, Англии и Франции. Но западные державы не пожелали обсудить этот вопрос потому, что они как раз, наоборот, желают сохранять и обострять созданное по их вине напряжённое международное положение.

Подтверждая своё искреннее стремление к соглашению о повестке дня, правительство СССР выразило готовность обсудить, если три державы пожелают этого, также вопрос о любом пакте взаимопомощи СССР с Китаем, Польшей, Чехословакией, Венгрией, Румынией, Болгарией, Финляндией, Англией и Францией. Эти пакты действительно являются инструментом сохранения и защиты мира, и Советскому Союзу не приходится опасаться их рассмотрения на совещании министров иностранных дел.

Однако западные державы, называющие свой агрессивный Атлантический пакт «инструментом мира», приписывающие ему «оборонный характер», не посмели подвергнуть его публичному обсуждению перед лицом общественного мнения всего мира. Тем самым они полностью подтвердили, что Северо-атлантический пакт является средством подготовки и развязывания новой агрессивной войны.

Упорно отказываясь от включения в повестку дня вопроса о Северо-атлантическом пакте, представители западных держав повели совещание к срыву. Вопреки тому, что советская сторона предлагала продолжить совещание для поисков соглашения, США, Англия и Франция всё же сорвали работу заместителей министров иностранных дел.

Так ещё раз очень убедительно перед всем миром была разоблачена американская политика подготовки новой войны, политика использования Атлантического пакта для организации агрессии в Европе.

Вместе с тем ещё раз была разоблачена и империалистическая дипломатия увёрток, лицемерных манёвров, лживых деклараций о мире и сотрудничестве, прикрывающая подготовку новой войны. Усилия дипломатии США и прочих империалистических стран направлены к обострению международного положения, к раздуванию военного психоза, так как рост напряжённости в международных отношениях используется монополистами США для ещё большей гонки вооружений, для ещё большего увеличения военных ассигнований. Не прошло и месяца после срыва Парижского совещания, а конгресс США утвердил ещё 5,7 млрд. долл. на строительство новых секретных военных баз за пределами США. Министр авиации США потребовал создания ещё 77 военно-воздушных баз, и в конгресс был представлен законопроект об удвоении числа американских авиаполков.

Обеспечением условий, наиболее выгодных для продолжения гонки вооружений и подготовки войны, и занималась империалистическая дипломатия на Парижском совещании.

Делегаты США, Англии и Франции сорвали все предложения Советского Союза, направленные к смягчению международного напряжения, так как сохранение и обострение существующих разногласий является основной предпосылкой для раздувания военной истерии в США и других капиталистических странах, для гонки вооружений и, следовательно, для непрерывного увеличения сверхприбылей кучки миллиардеров — подстрекателей к новой войне.

Советская дипломатия в ходе совещания снова показала неуклонное стремление Советского Союза к устранению угрозы войны, к укреплению мира. Действия советской делегации на Парижском предварительном совещании разоблачили обманные манёвры организаторов Атлантического пакта, сорвав с них лживую маску «миролюбцев». Этим Советский Союз и его дипломатия внесли ещё один важный вклад в дело борьбы за мир.

* *
*

Миролюбивые народы увидели на Парижском совещании заместителей министров иностранных дел подлинное

лицо поджигателей войны. Народы поняли, что организаторы новой войны не унимаются, а, наоборот, ускоряют и расширяют подготовку к войне. В ответ на эти действия поджигателей войны десятки и сотни миллионов людей ещё теснее сплотились вокруг программы мира, выдвинутой Вторым Всемирным конгрессом сторонников мира, усилили борьбу за осуществление этой программы.

Знаменательным событием в борьбе за предотвращение новой войны была первая сессия Всемирного Совета Мира в феврале 1951 г. в Берлине. Всемирный Совет Мира — боевой штаб народов всего мира, борющихся за мир. Его создание означало поднятие всемирного движения сторонников мира на более высокую ступень. И, действительно, первая сессия Всемирного Совета Мира вылилась в демонстрацию возросшей силы и международного авторитета этого могучего движения нашего времени. Всемирный Совет Мира принял Обращение о заключении Пакта Мира и призвал всех сторонников мира подписываться под Обращением. Оно так же коротко, ясно и просто, как и Стокгольмское воззвание:

«Отвечая стремлениям миллионов людей во всём мире, каково бы ни было их мнение о причинах, порождающих опасность мировой войны;

во имя укрепления мира и обеспечения международной безопасности;

мы требуем заключения Пакта Мира между пятью великими державами — Соединёнными Штатами Америки, Советским Союзом, Китайской Народной Республикой, Великобританией и Францией.

Мы будем рассматривать отказ правительства любой из великих держав от встречи в целях заключения Пакта Мира как свидетельство агрессивных замыслов этого правительства.

Мы призываем все миролюбивые страны поддержать требование о заключении Пакта Мира, открытого для всех государств.

Мы ставим свои подписи под этим Обращением и призываем подписать его всех людей доброй воли и все организации, стремящиеся к укреплению мира».

Призыв Всемирного Совета Мира был немедленно подхвачен миллионами людей во всех концах земного шара. Развернулась массовая кампания, по своему мас-

штабу и значению превосходящая кампанию сбора подписей под Стокгольмским воззванием.

Колоссальное значение этой кампании охарактеризовал на июльском (1951 г.) заседании Бюро Всемирного Совета Мира его председатель Фредерик Жолио-Кюри. Проведение кампании за заключение Пакта Мира, сказал он, означает борьбу за освобождение человечества от того кошмара, который угнетает его в настоящее время. Особенно важно, чтобы борьба за мир была тесно связана с конкретными требованиями о прекращении гонки вооружений.

Следовало бы специально подчеркнуть, заявил Ф. Жолио-Кюри, что в рамках тех переговоров, проведения которых мы требуем от пяти великих держав для заключения Пакта Мира, мы придаём самое серьёзное значение тем вопросам, которые касаются прекращения гонки вооружений путём сокращения вооружений, установления контроля над этим сокращением путём запрещения использования орудий массового уничтожения людей.

Обсудив ход борьбы за мир и в частности кампании за заключение Пакта Мира, Бюро Всемирного Совета Мира вынесло 22 июля 1951 г. резолюцию, в которой призывает всех сторонников мира усилить борьбу за мир и вести с неослабным напряжением кампанию за заключение Пакта Мира между пятью великими державами, открытого для всех государств. «Пакт Мира между пятью великими державами, — сказано в резолюции, — позволит не только устранить непосредственную опасность войны, но и построить прочный мир».

«В мире заинтересованы в одинаковой степени все люди, все народы», — говорится в конце резолюции. «Если они хотят избежать гибели, они объединят свою волю к миру, невзирая на то, что́ их разделяет, и дело мира будет спасено».

Не прошло и месяца после принятия этой резолюции, как информационная служба Всемирного Совета Мира опубликовала сообщение о замечательных успехах кампании за заключение Пакта Мира. В течение неполных шести месяцев (с 21—26 февраля по 14 августа 1951 г.) в 48 странах свои подписи под Обращением о заключении Пакта Мира поставили 430 870 591 человек. Только за один месяц, с 13 июля по 14 августа, количество подпи-

сей увеличилось на 100 млн.; под Обращением подписались почти 344 млн. человек в Китайской народной республике, 5 627 тыс. — в Болгарии, более 9 млн. — в Чехословакии, 7 148 тыс. — в Венгрии, более 18 млн. — в Польше, более 7 млн. — в Корее, более 11 млн. — в Румынии. Более 12,5 млн. человек, высказавшихся в Германской демократической республике против ремилитаризации Германии, не включены в общий итог, но их голоса также могут быть присоединены к числу тех, кто требует мирного урегулирования всех международных вопросов и заключения Пакта Мира.

Важной особенностью этой кампании является рост числа подписавшихся в главных капиталистических государствах и колониальных и полузависимых странах Востока. Невзирая на жестокие репрессии и преследования, миллионы людей независимо от их религиозных и политических взглядов, партийной принадлежности ставят свои подписи во Франции и Бельгии, Англии и Италии, Дании и Голландии, Испании и Швеции, Бирме и Индонезии, Бразилии и Чили. Сбор подписей продолжается. Кампания за заключение Пакта Мира ширится, охватывает всё новые и новые слои населения.

В Советском Союзе по решению Советского комитета защиты мира кампания сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира была проведена в сентябре 1951 г. Областные, краевые и республиканские конференции сторонников мира единодушно призвали трудящихся СССР — ставить свои подписи под Обращением о заключении Пакта Мира. Советский народ горячо откликнулся на этот призыв, и все взрослые советские люди подписались под Обращением, которое выражает волю и требование всего человечества — упрочить мир во всём мире и сорвать преступные замыслы империалистических поджигателей новой войны.

Яркой демонстрацией растущей воли народов бороться за мир была Общеанглийская конференция сторонников мира в июне 1951 г. Выражая волю миллионов простых людей Англии к миру, конференция высказалась против ремилитаризации Германии и Японии, призвала к всеобщему сокращению вооружений и потребовала заключения Пакта Мира.

В борьбе за мир громко прозвучал в Англии и голос Ассоциации научных работников. Ежегодная сессия её совета в мае 1951 г. призвала правительство Англии добиваться соглашения великих держав о сокращении вооружений и потребовала запрещения атомной бомбы и всех средств массового уничтожения людей.

Очень важной частью всемирной борьбы против угрозы новой войны, за сокращение вооружений, за укрепление мира является борьба против ремилитаризации Германии. Рабочие 19 стран на Европейской конференции против ремилитаризации Германии выразили волю рабочего класса и всех трудящихся Европы, призывая с помощью всех доступных форм борьбы активно участвовать в массовом движении против возрождения германского милитаризма, против перевооружения Западной Германии. Во многих странах Европы были с успехом проведены кампании сбора подписей под требованием — прекратить ремилитаризацию и осуществить полную демилитаризацию Германии. Особенно большой размах это движение приняло в самой Германии. 1 700 делегатов Эссенского конгресса борьбы за мир постановили провести в Германии народный опрос против ремилитаризации и за заключение мирного договора с Германией в 1951 г. Был организован Центральный комитет по проведению народного опроса. Но боннские марионетки Макклоя и Эйзенхауэра поспешили запретить народный опрос на территории Западной Германии. Однако ни этот запрет, ни суровые репрессии не помешали миллионам жителей этих зон участвовать в народном опросе и единодушно голосовать против ремилитаризации и гонки вооружений. 80—90%, а нередко и 95—98% всех опрашиваемых жителей Западной Германии дают ответ, свидетельствующий, что немецкий народ хочет не войны, а мира.

А население Германской демократической республики во время референдума единодушно сказало: мы требуем не допустить ремилитаризации и заключить мирный договор с Германией в 1951 г. За это предложение голосовали 12,5 млн. жителей ГДР, т. е. 91% с лишним всего числа имеющих право голоса.

Об огромном размахе и укреплении всемирного движения борьбы за мир свидетельствуют и успехи демократических партий на парламентских выборах во Франции и

на муниципальных выборах в Италии. Несмотря на все усилия и старания реакционных партий и правительств, действовавших по указке американских империалистов, во Франции коммунистическая партия и блокировавшиеся с нею демократические, антифашистские группы собрали более 5 млн. голосов и вышли по числу голосов на первое место. В Италии демократические силы (коммунистическая партия, социалисты, левые демократы) получили вместе более 40% всех поданных голосов.

Успех демократических партий является успехом борьбы за мир, которую возглавляют и ведут во Франции и Италии коммунисты. Их успех на выборах — это поражение американской политики пропаганды войны, раздувания военной истерии, вовлечения народов Европы в войну за интересы монополистов Уолл-стрита.

Это вынуждены были признать и американские газеты. «Громадная организованная часть населения Франции не будет поддерживать нас в войне», — констатировала газета «Дейли миррор». «Побеждёнными в этой избирательной войне оказались два американца — одного из них зовут Гарри Трумэн, другого — Эйзенхауэр», — писала газета «Дейли ньюс».

Миллионы рядовых американцев — простые люди доброй воли — видят, что политика правящих кругов и заправил монополий США грозит самому американскому народу страшными бедствиями новой войны. Против этой политики, в защиту мира поднял свой голос Народный конгресс в защиту мира, состоявшийся в конце июня 1951 г. в Чикаго. В нём приняли участие 5 тыс. делегатов из всех штатов, представлявшие рабочих, фермеров, учёных, духовенство и другие слои населения США. Конгресс показал, что и в США движение сторонников мира уже достигло серьёзных успехов. Конгресс принял конкретную программу дальнейшего расширения фронта сторонников мира и углубления борьбы за мир. Её будет направлять Национальный комитет по руководству движением за мир, избранный конгрессом из числа видных общественных, научных, политических деятелей США.

Великую роль в расширении и усилении борьбы за мир сыграли и играют отчёты рабочих делегаций трудящихся, посещающих Советский Союз. Эти делегации

воочию убеждаются, что советский народ глубоко предан делу мира, что слова и дела советских людей направлены к той цели, которой руководствуется советская внешняя политика, — к предотвращению новой войны, к упрочению мира и сотрудничества между всеми народами. Возвращаясь в свои страны, посланцы трудящихся рассказывают, что рабочие, крестьяне, интеллигенция СССР, самоотверженно трудясь и строя коммунизм, находятся на переднем крае борьбы за мир.

Посланцы трудящихся, посетившие нашу страну, рассеивают туман лжи и клеветы, напускаемый наёмными холопами поджигателей войны, укрепляют доверие и любовь миллионов людей к Советскому Союзу, к его стойкой и последовательной политике мира и безопасности, равноправия и дружбы всех народов мира.

Грандиозным всемирным митингом в защиту мира был Третий Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Берлине в августе 1951 г. Всемирная Федерация демократической молодёжи насчитывает в своих рядах 72 млн. членов. Многие тысячи делегатов этой молодёжи из 104 стран приняли участие в фестивале. От имени всей демократической молодёжи мира они заявили, что молодые поколения не хотят быть «пушечным мясом» американских поджигателей войны. Свою верность делу мира, свою решимость бороться за мир, против новой войны участники фестиваля выразили в торжественно принятой клятве:

«Мы, участники Всемирного фестиваля, сознающие опасность, грозящую человечеству, и свою ответственность в общей борьбе народов за мир, от имени десятков миллионов миролюбивой молодёжи всех стран даём торжественную клятву:

Отдать все свои силы борьбе за то, чтобы воспрепятствовать развязыванию новой войны;

срывать и разоблачать планы врагов мира и человечества;

бороться против гонки вооружений и выступать за улучшение жизненных условий молодёжи;

укреплять дружбу и мирное сотрудничество народов и молодёжи всех стран;

сохранять, укреплять и расширять наше единство,

нашедшее своё прекрасное выражение в нашем Всемирном фестивале;

вовлечь в эту активную борьбу новые миллионы юношей и девушек.

Мы клянёмся приложить все силы к проведению кампании за заключение Пакта Мира между пятью великими державами, который создаст основы для мирного сосуществования народов.

В этот торжественный час мы клянёмся быть верными делу мира».

Пламенные слова этой клятвы разнеслись во все концы земли. Они услышаны молодёжью героической Корейской народной республики, Вьетнама, Китая, которая, сражаясь, защищает независимость и свободу своих стран и отстаивает дело мира. Они услышаны молодёжью стран капитализма, которая борется за мир, за хлеб, за свободу. Молодёжь всего мира усиливает борьбу за мир, вдохновляясь чувством любви к Советскому Союзу, оплоту мира во всём мире, к гениальному знаменосцу мира, великому Сталину. «Перед нами постоянно светится знамя доблестного Советского Союза» — эти слова из приветственного послания молодёжи Германии И. В. Сталину выражают чувства всех участников фестиваля, всех молодых борцов за мир.

Успехи, достигнутые народами в борьбе за предотвращение войны и сохранение мира, воодушевляют их на новые усилия в деле защиты мира во всём мире. Их вдохновляют слова гениального знаменосца мира И. В. Сталина:

«Мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну.

Поэтому широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение.

Что касается Советского Союза, то он будет и впредь непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира» [1].

---

[1] *И. В. Сталин,* Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 14—15.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советский Союз, проводя социалистическую внешнюю политику, активно и энергично боролся и борется за мир во всём мире, за предотвращение войны, за укрепление равноправного международного сотрудничества между всеми народами, большими и малыми, за сохранение независимости и суверенитета всех стран мира.

Создатели и руководители Советского государства В. И. Ленин и И. В. Сталин являются также творцами советской внешней политики. Бессмертный Ленин теоретически разработал принципы социалистической внешней политики и практически руководил ею в первые годы существования Советского государства. Гениальный продолжатель дела Ленина Сталин развивает теоретические основы советской внешней политики и практически направляет и руководит ею в настоящее время.

Ленинско-сталинская внешняя политика — самая принципиальная, самая демократическая, самая справедливая и правильная внешняя политика. Ей совершенно чужды какие бы то ни было захватнические цели, она не стремится к захвату чужих земель, к приобретению колоний. Советская внешняя политика исходит из признания права всех народов на самостоятельное государственное существование и всегда боролась и борется против колониального угнетения, против неравноправия народов, против подчинения одних стран другим. Советская внешняя политика исходит из коренных интересов советского народа и обеспечивает условия, необходимые для строительства

коммунизма в нашей стране. Среди этих условий важнейшим является прочный, длительный мир. Мир во всём мире отвечает также и жизненным интересам всего человечества. Советская внешняя политика, выражая и защищая интересы советского народа, вместе с тем выражает и защищает интересы всех миролюбивых народов мира.

Гениальный руководитель и вождь советского народа Сталин в приветствии в связи с 800-летием Москвы говорил: «Заслуга Москвы состоит в том, что она неустанно разоблачает поджигателей новой войны и собирает вокруг знамени мира все миролюбивые народы. Известно, что миролюбивые народы с надеждой смотрят на Москву, как на столицу великой миролюбивой державы и как на могучий оплот мира» [1].

Своей последовательной и твёрдой внешней политикой мира Советский Союз добился огромных успехов. «За последние годы лагерь миролюбивых держав значительно окреп. Вместе с Советским Союзом борьбу за сохранение мира ведут страны народной демократии и такой наш новый могучий союзник, как Китайская Народная Республика. Движение сторонников мира растёт и в странах капитализма, на Западе и на Востоке» [2]. Так говорил В. М. Молотов в речи на торжественном заседании в Варшаве, посвящённом седьмой годовщине возрождения Польши.

Народы считают, что одним из важных средств предотвращения войны является сокращение вооружений — включая первоочерёдную задачу запрещения атомного оружия.

Вторая мировая война причинила человечеству небывалые страдания, унесла миллионы жизней, уничтожила колоссальные материальные и культурные ценности. В ходе этой войны империалисты вновь усовершенствовали орудия разрушения и истребления и создали варварское оружие массового уничтожения людей — атомную бомбу.

Как только окончилась вторая мировая война, Советский Союз немедленно поставил вопрос о запрещении

[1] «Правда», 7 сентября 1947 г.
[2] «Правда», 22 июля 1951 г.

атомного оружия и сокращении вооружений. Эти предложения, инициатором которых был Советский Союз, отвечают коренным интересам и советского народа и всех народов мира. Таков исторический факт, подчёркивающий мирный характер советской внешней политики, её верность высоким принципам социалистического гуманизма.

Советский Союз добился принятия Генеральной ассамблеей исторических решений от 24 января и 14 декабря 1946 г. Советский Союз настоял на принятии Генеральной ассамблеей в 1947 г. постановления об осуждении пропаганды новой войны. Этим Советский Союз внёс новый вклад в борьбу всего человечества за прочный мир, против подготовки новой войны. Таков исторический факт, подчёркивающий сущность социалистической внешней политики, как политики мира.

Советский Союз внёс в органы ООН конкретные предложения, направленные к реализации решений Генеральной ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 г.

Разработать и одновременно ввести в действие конвенцию о запрещении атомного оружия и конвенцию об установлении строгого и эффективного международного контроля над атомной энергией — таков план Советского Союза, одобренный миллионами людей во всём мире.

Советский Союз внёс также конкретные предложения о сокращении вооружений и вооружённых сил пяти великих держав на одну треть, считая эту меру первым шагом на пути к существенному сокращению вооружений и полному разоружению.

Советская внешняя политика всегда целеустремлённа и последовательна. Она направлена к достижению созидательных миролюбивых целей советского народа, к обеспечению прочного и длительного мира во всём мире. В соответствии с этим советская дипломатия вела и ведёт в органах ООН неутомимую борьбу за запрещение атомного оружия и сокращение вооружений. Это — борьба против саботажа империалистических держав, которые с первого же момента принятия Генеральной ассамблеей решений от 24 января и 14 декабря 1946 г. пошли по пути их срыва. Вместо укрепления мира Соединённые Штаты и их сателлиты подготовляют новую войну, проводят бешеную гонку вооружений и не помышляют о сокращении вооружений.

Советский Союз разоблачал и разоблачает эту подоплёку империалистического саботажа дела сокращения вооружений. Он показывает народам всего мира, что за лицемерными речами империалистических политиков и дипломатов о «любви» к миру скрывается желание обмануть народы лживыми декларациями и втянуть их в новую мировую бойню. Образцом такого полного разоблачения лицемерия и лжи буржуазных политиков является ответ «Правды» на заявление британского министра иностранных дел Моррисона, который использовал предоставленную ему возможность обратиться к миллионам советских читателей лишь для того, чтобы повторить обычную империалистическую пропаганду поджигателей новой мировой бойни.

Моррисон заявил, будто лейбористское правительство стоит за сохранение мира, что оно ничем не угрожает Советскому Союзу, что Северо-атлантический пакт является не агрессивным, а оборонительным пактом. На эти смехотворные заявления «Правда» ответила такими вопросами, на которые ничего не могут возразить ни г. Моррисон, ни его заокеанские хозяева, ибо в каждом из этих вопросов уже заключён ответ, который до конца изобличает и Моррисона и всех его партнёров и коллег как сознательных лицемеров и лгунов.

«Если лейбористское правительство, — сказано в ответе «Правды», — действительно стоит за сохранение мира, то почему оно отклоняет Пакт Мира между пятью державами, почему оно высказывается против сокращения вооружения всех великих держав, почему оно высказывается против запрещения атомного оружия, почему оно преследует людей, отстаивающих дело сохранения мира, почему оно не запрещает пропаганду войны в Англии?»

«Г-н Моррисон утверждает, что Северо-атлантический пакт является оборонительным пактом, что он не преследует целей агрессии, что он, наоборот, направлен против агрессии.

Если это верно, то почему инициаторы этого пакта не предложили Советскому Союзу принять участие в этом пакте? Почему они отгородились от Советского Союза? Почему они заключили его за спиной и втайне от СССР?

Если Северо-атлантический пакт является оборонительным пактом, почему англичане и американцы не согласились на предложение Советского правительства обсудить на Совете министров иностранных дел характер этого пакта?... Почему же англичане и американцы боятся сказать правду об этом пакте и отказались подвергнуть обсуждению Северо-атлантический пакт? Не потому ли, что Северо-атлантический пакт содержит положения об агрессии против СССР и что инициаторы пакта вынуждены скрывать это от общественности? Не потому ли согласилось лейбористское правительство превратить Англию в военно-авиационную базу Соединённых Штатов Америки для нападения на Советский Союз?»

На эти прямые вопросы есть только один ответ, и он известен и ясен сотням миллионов людей во всём мире: правящие круги США и Англии являются организаторами агрессивного военного блока, они подготовляют новую мировую бойню, они уже развязали и ведут кровавую, преступную войну против мирного народа в Корее. «Пусть укажет г-н Моррисон, — сказано в заключении ответа «Правды», — хотя бы одного советского солдата, который разрядил бы своё оружие против какого-либо мирного народа. Нет такого солдата! А вот пусть г-н Моррисон объяснит толком, зачем английские солдаты убивают в Корее мирных жителей? Зачем и сам английский солдат умирает вдали от своей родины на чужой земле?

Вот почему советские люди считают современных англо-американских политиков поджигателями новой мировой войны».

Ответ «Правды» сорвал маску с лейбористских лицемеров и лгунов. Моррисон обманулся в своих расчётах ввести в заблуждение общественное мнение в Советском Союзе, в демократических и миролюбивых странах.

Не повезло ему и в его собственной стране, так как широкие круги читателей, познакомившись с заявлением Моррисона и ответом «Правды», увидали, как неуклюжи и неубедительны нападки Моррисона на Советский Союз и как верны и неопровержимы сделанные «Правдой» разоблачения реакционной империалистической политики правящих кругов Англии.

Огромное значение для разоблачения агрессивной, империалистической политики США имеют послание

Н. М. Шверника президенту Трумэну и резолюция Президиума Верховного Совета СССР, принятая 6 августа 1951 г.

Послание Н. М. Шверника и резолюция Президиума Верховного Совета являются ответом на послание президента США Трумэна и резолюцию конгресса, полученные 7 июля 1951 г.

Глава правительства и высший законодательный орган США, принимая эту резолюцию и обращаясь с посланием к Н. М. Швернику, отнюдь не преследовали цели улучшения советско-американских отношений и укрепления мира во всём мире, о которой так велеречиво и лицемерно говорится в обоих американских документах.

Выступая с этими документами, правящие круги США надеялись провести политический манёвр, который нельзя назвать иначе, как постановкой густой дымовой завесы для прикрытия агрессивного, враждебного Советскому Союзу и делу мира во всём мире внешне-политического курса США.

В послании Трумэна и резолюции конгресса не содержится никаких конкретных и практических предложений об устранении разногласий между США и СССР, об укреплении дружественных отношений между обеими странами в интересах упрочения мира во всём мире.

В обоих американских документах нет и намёка на осуждение тех агрессивных выступлений и призывов, на которые указано в резолюции Президиума Верховного Совета СССР: «Заявления многих ответственных представителей Правительства Соединённых Штатов Америки, а также членов Конгресса США содержат прямые призывы к развязыванию агрессивной войны против народов СССР, к применению оружия массового уничтожения мирного населения. Такие заявления, противоречащие не только интересам мира, но и элементарным требованиям человеческой морали, должны были бы вызвать осуждение со стороны Конгресса Соединённых Штатов».

Резолюция Президиума Верховного Совета СССР перечисляет примеры дискриминационных мероприятий американского правительства, направленных к срыву торговых, культурных, научных связей между народами США и СССР. Среди них — и прекращение правительством США советско-американского торгового соглаше-

ния, заключённого в 1937 г. Этот акт американского правительства находится в полном противоречии с декларативными заявлениями послания президента и резолюции конгресса о стремлении к улучшению советско-американских отношений.

Указывая на несовместимость дискриминационных действий американских властей с заявлениями о необходимости устранения барьеров в отношениях между народами обеих стран, резолюция Президиума Верховного Совета СССР также констатирует: «Советский народ не может понять, по каким миролюбивым мотивам Правительство США отклоняет до сих пор предложение Советского Правительства о заключении Пакта Мира между пятью державами».

Видя нежелание правящих кругов США достичь соглашения о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия, о заключении Пакта Мира, «советский народ ежедневно убеждается в том, что политика и действия Правительства Соединённых Штатов Америки расходятся с его словесными декларациями о сохранении мира, равно как с миролюбивыми стремлениями американского народа, и создают условия для дальнейшего ухудшения отношений с Советским Союзом, хотя Соединённым Штатам не угрожала и не угрожает никакая опасность со стороны Советского Союза».

Исходя из нерушимого стремления советского народа к миру во всём мире и к улучшению советско-американских отношений, Президиум Верховного Совета выдвинул программу практических действий, направленных к достижению этой цели:

«Президиум Верховного Совета считает, что одним из серьёзных шагов на этом пути могло бы явиться устранение дискриминации в отношении Советского Союза во всех областях международных отношений, мешающей нормальным отношениям между нашими странами.

Ещё более важным шагом в деле улучшения отношений между нашими странами и укрепления мира между народами могло бы явиться заключение Пакта Мира между пятью державами, к которому смогут присоединиться и другие государства, стремящиеся к укреплению мира.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик не сомневается, что все

народы, стремящиеся к сохранению мира, встретили бы с большим удовлетворением заключение такого Пакта».

Направляя президенту Трумэну эту резолюцию, Н. М. Шверник в своём ответном послании со своей стороны подчеркнул:

«Долг всех миролюбивых народов состоит в том, чтобы непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира, не допускать гонки вооружений, добиться сокращения вооружений и запрещения атомного оружия с установлением контроля над исполнением такого запрещения и содействовать заключению Пакта пяти держав по укреплению мира.

Заключение такого Пакта имело бы исключительно важное значение в деле улучшения советско-американских отношений и укрепления мира между народами. Такой Пакт поднял бы уверенность всех народов в сохранении мира и вместе с тем дал бы возможность сократить вооружения, облегчив бремя военных расходов, ложащееся всей своей тяжестью на плечи народов».

Таким образом, послание Н. М. Шверника и резолюция Президиума Верховного Совета, выражая волю народов СССР к миру и дружбе с американским народом, как и с народами всего мира, подтвердили верность СССР основным принципам советской внешней политики мира и вновь выдвинули практическую программу урегулирования всех спорных вопросов и упрочения мира во всём мире.

Если бы правящие круги США, направляя Советскому Союзу послание президента и резолюцию конгресса, действительно исходили из стремлений к предотвращению новой войны и к укреплению мира, они не отвергли бы советских предложений или по крайней мере выразили бы желание рассмотреть и обсудить их.

Но такого намерения не было у правящих кругов США, и это обнаружилось немедленно после того, как послание Н. М. Шверника и резолюция Президиума Верховного Совета были вручены правительству США. 7 августа, т. е. на другой день после получения советских документов, государственный департамент опубликовал пространное официальное заявление, в котором отвергается советское предложение о заключении Пакта Мира между пятью державами.

Резолюцию Президиума Верховного Совета и письмо Н. М. Шверника Трумэн препроводил конгрессу с опозданием в две недели. В своём послании он обошёл предложение Советского Союза о заключении Пакта Мира и заявил, что «не советует конгрессу изменить политику Соединённых Штатов».

Американская печать, действуя по указке своих монополистических хозяев, также обошла молчанием советские предложения, исказила и фактически скрыла от американского народа советский ответ на послание Трумэна и резолюцию конгресса.

Отклонение советского предложения, его замалчивание продиктованы всё тем же стремлением заправил Уолл-стрита и подчиняющихся им правящих кругов США не допускать ослабления международного напряжения. Трумэн прямо так и заявил, что «не видит достаточных оснований для того, чтобы считать, что советский ответ приведёт к ослаблению напряжения».

Это — очередная ложь, ибо советский ответ и содержащиеся в нём предложения открывают верный путь к устранению нынешнего международного напряжения, к устранению угрозы войны. Но именно этого боятся, этого не хотят американские империалисты. Поэтому сразу же после получения и отклонения советских предложений палата представителей одобрила новые гигантские военные ассигнования на расширение вооружённых сил США, на строительство новых военных баз, на финансирование военных приготовлений в странах Северо-атлантического блока. А 8 сентября в Сан-Франциско США и их сателлиты подписали сепаратный «мирный договор» с Японией. Затем в тот же день был подписан двусторонний так называемый «договор безопасности» между США и Японией. Так было оформлено вовлечение японского милитаризма в агрессивный американский блок и сделан решительный шаг к превращению Японии в главный плацдарм антисоветской агрессии на Дальнем Востоке. Вслед за тем в Вашингтоне была опубликована декларация совещания министров иностранных дел США, Англии и Франции, провозгласившая создание в Западной Германии новой регулярной немецкой армии и превращение Западной Германии в главный плацдарм антисоветской агрессии в Европе.

Следовательно, этими новыми махинациями поджигателей войны опровергаются лживые утверждения правящих кругов США, будто они стремятся к улучшению советско-американских отношений и занимаются не подготовкой новой мировой войны, а «организацией обороны».

Однако как ни стараются поджигатели войны обмануть и одурачить свой народ, как ни пытаются скрыть от него советские предложения, направленные к развитию дружбы советского и американского народов, к упрочению мира, — правда доходит до широких кругов трудящихся Америки. Знают они и о советском ответе на лицемерные послания президента и конгресса и горячо приветствуют и поддерживают советские предложения о заключении Пакта Мира, о сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия. Так, Национальный комитет прогрессивной партии США обратился к Трумэну с призывом принять предложения СССР. Национальный совет Канадского конгресса сторонников мира принял обращение, в котором, выражая мнение большинства канадцев, призывает осуществить советские предложения о заключении Пакта Мира, сокращении вооружений и запрещении атомного оружия.

Нет сомнений в том, что советский ответ на послание Трумэна и резолюцию конгресса, разоблачая лицемерные, обманные действия правящих кругов США и подтверждая волю и стремление СССР к упрочению мира во всём мире, поможет сторонникам мира в Америке вести и развивать борьбу против происков американских поджигателей войны, в защиту мира и безопасности народов.

Для всех народов мира, для сотен миллионов участников движения сторонников мира послание Н. М. Шверника и резолюция Президиума Верховного Совета СССР — вдохновляющий призыв к ещё большему подъёму активности в борьбе за мир, к расширению кампании в пользу заключения Пакта Мира между пятью великими державами.

* *
*

В разоблачении агрессивной, империалистической сущности политики США и Англии и лицемерного, лживого прикрытия этой политики громкими фразами о «миролюбии» правящих кругов США важное значение

имеют обсуждения и дискуссии по важнейшим вопросам международных отношений, в том числе и о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия, которые происходят в органах ООН, на международных совещаниях и в печати. Выступления советских дипломатов и советской печати чётко, ясно, принципиально ставят все узловые вопросы обеспечения прочного, длительного мира и указывают конкретные и практические способы разрешения важнейших международных проблем на основе равноправного, демократического сотрудничества всех государств и народов. Империалисты боятся этих выступлений, так как видят, какое огромное значение они имеют в деле борьбы за мир во всём мире. Заставляя империалистов сбрасывать маску фальшивых «миротворцев», показывая их подлинные, агрессивные намерения, советская дипломатия и советская печать добились и добиваются тех важнейших политических результатов, о которых товарищ Сталин говорит в своей исторической беседе с корреспондентом «Правды»: «...широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение» [1].

800 миллионов людей, сплочённых в лагере мира, демократии и социализма, борются за осуществление требований об укреплении мира и предотвращении новой войны. Десятки миллионов людей в странах капитализма горячо и активно поддерживают эти же требования сокращения вооружений, запрещения атомного оружия, заключения Пакта Мира.

Эти требования являются важными программными пунктами советской внешней политики. Вместе с тем они входят в программу всемирного движения сторонников мира.

Поэтому постановка вопроса о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений, борьба Советского Союза за выполнение принятых по его инициативе решений ООН внесла и вносит ценнейший вклад в важнейшее для всего человечества дело борьбы за предотвращение новой войны и упрочение мира.

Эта деятельность советской дипломатии, эта сторона советской внешней политики укрепляют симпатии и

[1] *И. В. Сталин*, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 14—15.

любовь к Советскому Союзу миллионов людей во всём мире, которые видят в нём стойкого поборника мира и безопасности всех народов.

Борьба СССР за сокращение вооружений и запрещение атомного оружия ещё выше подняла морально-политический авторитет Советской страны и советского народа как авангарда всего человечества, как ведущей силы в лагере демократии и мира.

Гениальным руководителем борьбы СССР за мир, знаменосцем мира во всём мире, вдохновителем сотен миллионов людей в кампании защиты мира является великий Сталин.

«Наш вождь и учитель товарищ Сталин провозгласил великий призыв к миру между народами. Этот призыв всё глубже проникает в сердца людей...

Всё шире развивается и всё более крепнет могучее движение за мир, против поджигателей новой войны. Народы всех стран видят в товарище Сталине великого защитника мира» [1].

В исторических ответах корреспонденту «Правды» насчёт атомного оружия, опубликованных 6 октября 1951 г., И. В. Сталин указал, что «испытание атомных бомб различных калибров будет проводиться и впредь по плану обороны нашей страны от нападения англо-американского агрессивного блока». Кроме того, И. В. Сталин напомнил, что «...Советский Союз несколько раз требовал запрещения атомного оружия, но он каждый раз получал отказ от держав Атлантического блока. Это значит, что в случае нападения США на нашу страну правящие круги США будут применять атомную бомбу. Это именно обстоятельство и вынудило Советский Союз иметь атомное оружие, чтобы во всеоружии встретить агрессоров». Подчеркнув, таким образом, вынужденный, оборонительный характер мероприятий СССР в области атомного оружия, И. В. Сталин указал на то, что деятели США недовольны тем, что СССР овладел секретом атомного оружия. Эти деятели хотели бы «...чтобы США были монополистами по производству атомной бомбы, чтобы США имели неограниченную возможность пугать и шантажировать другие

---

[1] *Г. М. Маленков,* Товарищ Сталин — вождь прогрессивного человечества, Госполитиздат, 1949, стр. 9.

страны. Но на каком собственно основании они так думают, по какому праву? Разве интересы сохранения мира требуют подобной монополии? Не вернее ли будет сказать, что дело обстоит как раз наоборот, что именно интересы сохранения мира требуют прежде всего ликвидации такой монополии, а затем и безусловного воспрещения атомного оружия. Я думаю, что сторонники атомной бомбы могут пойти на запрещение атомного оружия только в том случае, если они увидят, что они уже не являются больше монополистами».

Таким образом, уничтожение американской монополии на атомное оружие является важным фактором в борьбе за безусловное запрещение атомной бомбы и установление действенного международного контроля. «Советский Союз стоит именно за такой международный контроль»,— заявил И. В. Сталин и указал, что предлагаемый американскими деятелями «контроль» является издёвкой над контролем и обманом миролюбивых чаяний народов, так как он исходит не из запрещения атомного оружия, а из его легализации и узаконения. «Тем самым узаконяется право поджигателей войны истреблять при помощи атомного оружия десятки и сотни тысяч мирного населения». Поэтому миролюбивые народы требуют полного запрещения атомного оружия, прекращения его производства и установления действенного международного контроля.

Эти справедливые требования подавляющей части человечества Советский Союз неизменно отстаивает и проводит в своей внешней политике. Исторические ответы товарища Сталина корреспонденту «Правды» наполняют сотни миллионов людей решимостью ещё активнее и энергичнее добиваться осуществления этих требований.

Под гениальным руководством величайшего знаменосца мира И. В. Сталина Советский Союз будет и впредь настойчиво, упорно и последовательно бороться за безусловное воспрещение атомного и всех видов оружия массового истребления, за всеобщее сокращение вооружений, за предотвращение новой войны, за прочный и длительный мир во всём мире.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *Г. Головечков*

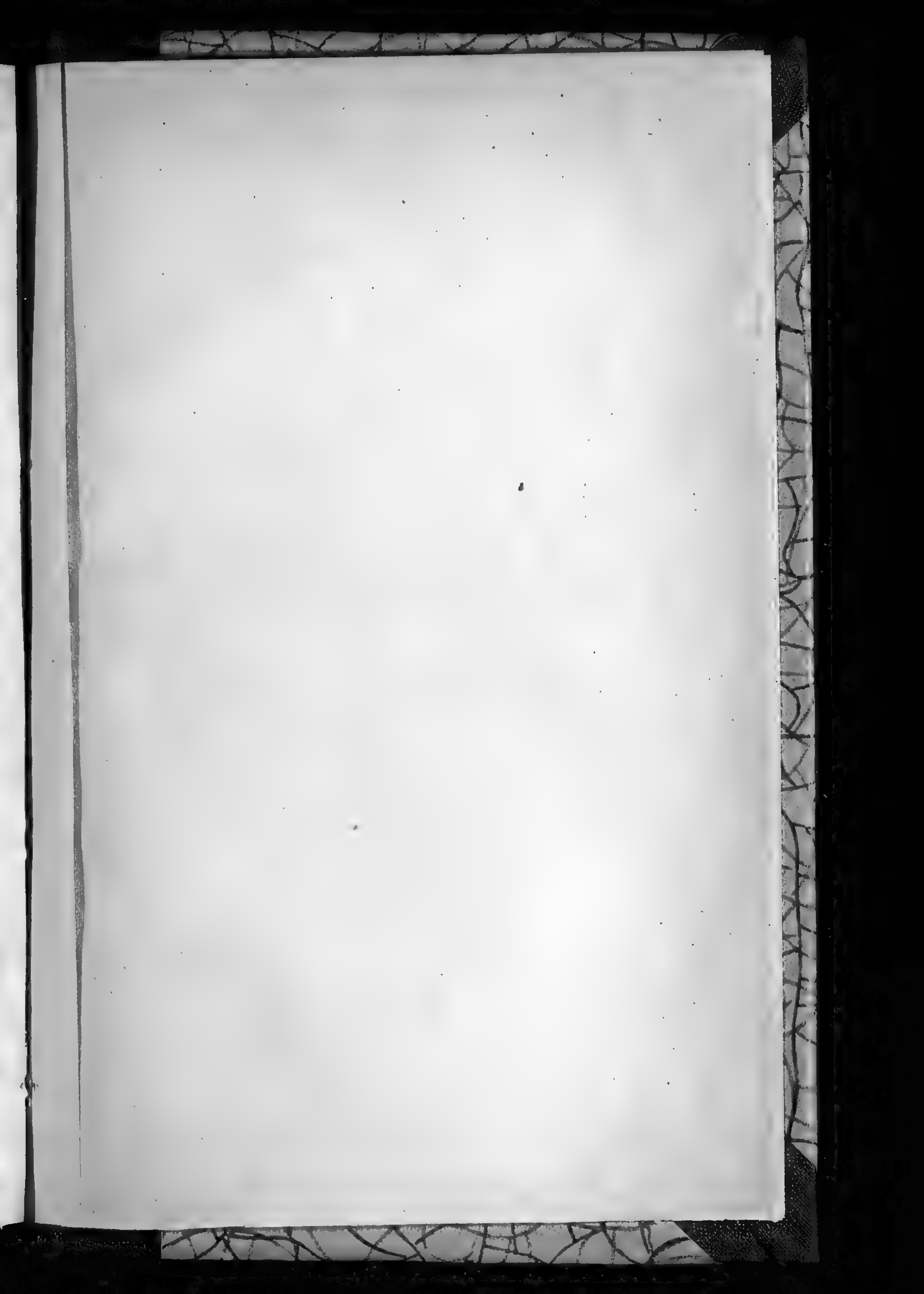
Обложка художника *Н. Липина*

Ответственный корректор *Н. Вифляева*

Технический редактор *А. Данилина*

Подписано в печать 2 октября 1951 г. А05396. Тираж 100 000 экз.
Бумага 84×108 1/32, 2 1/8 бумажных листа, 6,97 печ. листа,
6,70 изд. листа. Заказ № 523. Цена 1 р. 70 к.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

1 р. 70 к.

